

**ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
И АРХИВЫ**

Выпуск 20

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Департамент культуры и туризма Вологодской области
Государственный архив Вологодской области
Вологодский областной архив новейшей политической истории
Вологодская областная универсальная научная библиотека им.
И. В. Бабушкина

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И АРХИВЫ

к 80-летию начала
Великой Отечественной войны
1941—1945 гг.
и 80-летию Государственного
архива Вологодской области

Материалы
межрегиональной научной сессии
«Архивы и Великая Отечественная война 1941—1945 гг.»
22 июня 2021 г.

Выпуск 20

Вологда
«Арника»
2021

УДК 930.25

ББК 79.3

И90

Редколлегия:
к. и. н. О. В. Артемова,
И. Н. Кузнецов (отв. составитель),
А. В. Яньшин,
Н. В. Болотина,
Н. А. Овчинникова,
С. Н. Вишнякова

И90

Историческое краеведение и архивы: материалы межрегиональной научной сессии. 22 июня 2021 г. Выпуск 20 / Гос. архив Вологод. обл., Вологод. обл. универс. науч. б-ка им. И. В. Бабушкина; [редкол.: О. В. Артемова; И. Н. Кузнецов (отв. сост.) и др.]. — Вологда: Арника, 2021—192 с.: ил., табл.

ISBN 978-5-4429-0099-6

В сборнике опубликованы доклады авторов, принимавших участие в межрегиональной научной сессии «Архивы и Великая Отечественная война 1941—1945 гг.», приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и 80-летию Государственного архива Вологодской области. В текстах дана оценка состояния архивной службы региона в военное время, освещены проблемы обеспечения сохранности и государственного учёта архивных документов, эвакуации архивов с оккупированной территории и прифронтовой полосы, условий работы архивистов в военные годы и др.

Адресовано специалистам, краеведам, всем интересующимся историей страны и родного края.

УДК 930.25

ББК 79.3

- © Департамент культуры и туризма Вологодской области, 2021.
- © КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области», 2021.
- © КАУ ВО «Вологодский областной архив новейшей политической истории», 2021.
- © Оформление. «Арника», 2021.

Вступительное слово

Период с конца 1930-х гг. и до конца Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. стал самым драматичным в истории архивной отрасли, не только для самих архивистов, но и для документального наследия страны.

В большинстве западных областей, попавших в оккупацию или подвергавшихся бомбардировкам, произошла настоящая катастрофа. Основной причиной этого стала тотальная неготовность учреждений к условиям внезапного нападения во всех сферах, в том числе и в вопросах эвакуации людей и материальных ценностей. Принимаемые накануне войны решения власти сейчас нам кажутся нелепыми и абсурдными. Так, историк-архивист Т.И. Хорхордина отмечает, что по указанию Сталина 5 июня 1941 г., за две недели до начала войны, была распущена Комиссия по эвакуации населения Москвы в военное время, созданная весной того же года. В резолюции Сталина в этой связи говорилось, что комиссию по эвакуации нужно ликвидировать, а разговоры по эвакуации прекратить. Подобные решения усугубили ситуацию в первые дни нападения.

В начале войны система эвакуации архивных документов находилась в ступоре. Никто не знал, что нужно делать: спасти документы или нет. Указаний сверху изначально не было. По законам военного времени, при наступлении врага требовалось уничтожать (попросту сжигать) архивный материал. Что и происходило во многих архивах. Управления НКВД и архивисты зачастую в спешке принимали самостоятельные решения. Не всегда верные. Как вспоминал переживший блокаду Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Ленинград готовили к сдаче и по-другому: жгли архивы. По улицам летал пепел. Бумажный пепел как-то особенно легок. Однажды, когда в ясный осенний день я шел из Пушкинского Дома, на Большом меня застал целый дождь бумажного пепла. На этот раз горели книги: немцы разбомбили книжный склад Печатного Двора. Пепел заслонял солнце, стало пасмурно. И этот пепел, как и белый дым, поднявшийся зловещим облаком над городом, казались знаменами грядущих бедствий» [1]. Позже архивисты соберут информацию о том, как все это происходило, рассекретят многие документы, и картина отношений к документам в первые годы войны станет отчетливой.

Город Брест, июль 1941 г. Во время оккупации немецко-фашистскими войсками города Бреста документальные материалы облгосархива с 1920 по 1939 гг. в количестве 30000 ед. хр. были уничтожены (разграблены), примерно 20000 ед. хр. — вывезены в тыл врага. По предварительным данным, госархивы Беларуси потеряли 3,7 млн. дел из 7,5, не считая документов районных и ведомственных архивов [2].

Город Ржев, 1941—1942 гг. Враг уже бомбил город, а вагоны для погрузки архива не выделяли. Директор архива Пономарёва в отчаянии телеграфировала в Москву и Калинин: «Сотрудников не освобождают. Примите меры». Для эвакуации Ржевского архива выделили шесть вагонов. Их загружали восемь дней, отправляли не эшелонам, а поочередно. Сохранилась телеграмма Пономарёвой, датированная 1 сентября 1941 года: «Шесть вагонов в Чкалов отправлены. Сдаёт Смирнов. Прошу вызова Калинин для дальнейших указаний». Сколько архивных материалов было отправлено в шести вагонах, никто точно не знал. Позднее эта цифра была установлена: 175000 ед. хр. [3]

Белгород. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. погибли почти целиком документы за 1931—1942 гг., так как райгосархивы не имея возможности эвакуировать материалы, уничтожали их. Архивы большинства учреждений погибли от бомбежек и пожаров [4].

Новгород. Катастрофические потери понес будущий Государственный архив Новгородской области. Из Новгорода в Акмолинск удалось вывезти лишь четыре вагона с документами, несмотря на принятые меры по эвакуации. Возглавивший архив в мае 1941 г. В. М. Хромов вспоминал, что в ночь на 15 августа, когда начались уличные бои в городе, он еще находился в здании архива и уничтожал те документы, которые не должны были попасть к немцам. Во время налета немецкой авиации, 14 августа 1941 г., сгорели два архивохранилища Новгородского отделения Ленинградского областного архива из четырех (бывший католический костел св. Петра и Павла и церковь св. Троицы Свято-Духова монастыря): из около 940000 дел безвозвратно погибли свыше 150000 (1771 архивный фонд), более 278000 серьезно пострадали (1031 фонд). Многие документы были оставлены в оккупированном городе и пролежали брошенными до освобождения или вывезены захватчиками в Прибалтику [5].

Псков. В годы Великой Отечественной документы архива Псковской области не были эвакуированы, часть их безвозвратно погибла

при бомбежках и обстрелах города во время боевых действий. Так, в два грузовика с документами попали бомбы. В период оккупации г. Пскова немцами архив был разграблен и частично уничтожен [6].

Курск. Ввиду стремительно развивавшихся военных действий удалось вывезти лишь незначительную часть учреждений и документов. В г. Острогожске Воронежской области 3 июля 1942 г. вследствие возникших пожаров от взрыва авиабомб сгорели почти все документы областной конторы Госбанка, 31 районной сберкассы, а материалы районных отделений Госбанка были сброшены в реку при отступлении советских войск [7].

Интересна судьба Смоленского архива ВКП (б). Летом и осенью 1941 г., летом 1942 г. во время наступления германских войск, следуя жестким требованиям партийного руководства, власти на местах прилагали усилия по эвакуации архивов на восток, поэтому подавляющее большинство местных архивов ценой огромных усилий удалось вывезти. Однако стремительность наступления немецких войск, вступивших в Смоленск 15 июля 1941 г., и его окружение были причиной того, что вывезти областной партийный архив не удалось, а растерявшиеся сотрудники долго не решались уничтожить документы. В мае 1943 г. архив был вывезен немцами из Смоленска в Вильнюс, затем — в Польшу, где из него выделили значительную группу и повезли в Германию. Оставшаяся в Польше часть материалов, в феврале 1945 г. обнаружили советские военнослужащие и возвратили в Смоленск. Основная же часть архива была к началу 1945 г. вывезена в Баварию, где ее через некоторое время нашли американские военнослужащие. Вскоре она отправилась в Вашингтон, в Национальный архив США. В итоге архив был возвращен в Россию лишь в конце 2002 г. [8]

Сталинград. Многие архивные фонды оказались утрачены во время бомбардировок города в августе 1942 г. и последующих эвакуаций, и переездов. В связи с приближением фронта УНКВД по Сталинградской области эвакуировало в г. Уральск Западно-Казахстанской области часть документов, научно-справочный аппарат Сталинградского облгосархива и его филиалов в городах Астрахани и Камышине. Всего было вывезено 16 вагонов архивных материалов: одиннадцать — из Астрахани, один — из Камышина, четыре — с документами облгосархива. Кроме того, из Сталинграда эвакуированы четыре вагона с документами архивов Украины. При спешной эвакуации материалов 4 августа 1942 г. большая часть ранее подготовленных к отправке

фондов осталась на месте. Вывезены были малоценные документы спецчастей (с грифом «секретно») райотделов милиции, народных судов и других учреждений, ценнейшие источники дореволюционного периода по истории местных заводов, учреждений коммунального хозяйства, землеустроительных комиссий, религиозных организаций Донской области, управ благочиния, церквей, приходов, учреждений донских округов, в которых отражались зарубежные связи Донской области, торговля с Турцией и Персией, таможенная и финансовая политика, военные и хозяйственные вопросы, остались в городе и погибли. Абсолютное большинство документов учреждений, оставшихся в Сталинграде, было уничтожено пожарами и взрывами снарядов и авиабомб: из 1175850 дел за 1893—1942 гг. погибло 1163558 [9].

Особенно интересен один момент. В соответствии с инструкцией НКВД в первую очередь подлежали спасению документы для оперативно-чекистских целей, то есть репрессивного характера. Именно они признавались ценными. Картотеки на кулаков, бывших священников и пр. Комплексы источников досоветского периода оставались без особого внимания системы. Здесь нам никуда не уйти от оскала тоталитаризма и еще не сильно замедлившегося маховика репрессий. Таковы факты истории. Зачастую спасение истинно ценных документов зависело от профессионализма самих подчиненных архивистов.

Совершенно отдельного доклада и исследования требует военная история архивов Ленинграда. Там трагедия усугублялась блокадой, во время которой погибло немало ленинградских архивистов.

Со стороны может показаться, что работа в архивах в военный период являлась менее тягостной. Однако это было не так. Помимо тяжелой работы по разгрузке, загрузке, тасканию связок и коробок, архивисты выполняли срочные запросы и поручения. В 20-ти градусный мороз в неотопляемом хранилище, в рукавицах целый день с бумагами не поработаешь. Доходило до того, что от мороза на руках лопалась кожа.

Всего не опишешь и не расскажешь, более подробно о работе архивов и архивистов в годы войны, эвакуации и реэвакуации документов расскажут статьи вологодских архивистов в настоящем сборнике.

Илья Кузнецов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воспоминания о блокаде Дмитрия Сергеевича Лихачева. [Электронный ресурс] // Мир книг URL: https://mir-knig.com/read_190388-1# (дата обращения 09.12.2021).
2. Кралько Н.М. История архивного дела в Брестской области. [Электронный ресурс] // Главное управление юстиции Брестского областного исполнительного комитета URL: https://brestjust.gov.by/pages/istoriya_arhivnogo_dela_v_brestskoy_oblasti (дата обращения 09.12.2021); Архивы Беларуси накануне и в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс] // Lektsii.org URL: <https://lektsii.org/16—41737.html> (дата обращения 20.06.2021).
3. Лариса Сорина. Тверские архивы в годы войны. [Электронный ресурс] // Тверские ведомости. 16 марта 2021 г. URL: <https://vedtver.ru/news/society/tverskie-arhivy-v-gody-voyny/> (дата обращения 16.06.2021).
4. Государственный архив Белгородской области. Путеводитель. Белгород, 2005. С. 3.
5. Государственный архив Новгородской области в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Виртуальная выставка. [Электронный ресурс] // Сайт Государственного архива Новгородской области URL: <http://expo.novarchiv.org/gano/2016/gano-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/index.html> (дата обращения 20.06.2021).
6. Лариса Сорина. Утраченные в годы Великой Отечественной войны документы Пскова и Ржева. [Электронный ресурс] // Livejournal.com URL: <https://zapret-doc.livejournal.com/115529.html> (дата обращения 21.06.2021).
7. Ласочко Л. С. Документальные потери курских архивов в годы Великой Отечественной войны/Отечественные архивы. № 4. 2005. С. 22.
8. Возвращение «Смоленского архива». [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России. Федеральное архивное агентство». Опубликовано: 13.12.2002. Обновлено: 02.04.2016 URL: <https://rusarchives.ru/novosti/novosti-rosarhiva/vozvrashchenie...> (дата обращения 09.12.2021).
9. Булюлина Е.В. Сталинградские архивы в 1941—1945 гг. // Отечественные архивы. № 3. 2006. С. 27—30.

УДК 930.253:352

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВНОГО ОТДЕЛА УНКВД ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941—1945 ГГ.

Овчинникова Наталья Андреевна

заведующий отделом информационно-поисковых систем,
Государственный архив Вологодской области, г. Вологда, Россия
e-mail: baraewa.n@yandex.ru

Аннотация. В статье отражена проблема работы архивной службы в период военного времени 1941—1945 гг. Большой отпечаток на деятельность архивного отдела отложил переход всей отрасли в ведомство НКВД. Самые большие трудности в период войны имелись в сферах сохранности и учета документов, кадрах. Архивный отдел на всем протяжении Великой Отечественной войны решал их, несмотря на все проблемы военного времени.

Ключевые слова: документ; архивный отдел; НКВД; Великая Отечественная война; сохранность; учет.

ACTIVITIES OF THE ARCHIVAL DEPARTMENT OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF INTERNAL AFFAIRS (NKVD) IN VOLOGDA REGION IN 1941—1945

Natalia A. Ovchinnikova

Head of Information Retrieval Systems Department,
State archive of Vologda region, Vologda, Russia
e-mail: baraewa.n@yandex.ru

Annotation. The article reflects the problem of the work of the archival service during the wartime 1941—1945. The transition of the archives department to the NKVD department left a mark on its activities. During the war the areas of preservation and accounting of documents and personnel had the greatest difficulties. The archives department solved them, despite all the problems of wartime.

Keywords: document; archival department; NKVD; The Great Patriotic War; preservation; accounting.

Архивная отрасль накануне Великой Отечественной войны стала частью структуры Народного комиссариата внутренних дел СССР. В связи с этим, работа архивов перестраивалась по новым правилам

и была направлена в первую очередь на обслуживание системы органов госбезопасности страны.

Среди современных исследований по истории архивного дела можно выделить работы Т.И. Хорхординой «История Отечества и архивы: 1917—1980 гг.» и С.И. Цименковой «История архивов России XX — начало XXI века» [1]. В них с современной точки зрения происходит оценка разных аспектов истории архивов.

Основная масса источников по данной теме (положения, приказы, переписка, штатные расписания, отчеты и др.) сохранилась в фондах Государственного архива Вологодской области: Р-1768 «Государственный архив Вологодской области» и Р-4132 «Архивный отдел УВД по Вологодской области». Приказы и распоряжения облисполкома по архивному делу за 1941—1945 гг. имеются в фонде Р-1300 «Вологодский облисполком».

Изучая деятельность архивистов в военное время, следует всегда учитывать положение, в котором они находились: полугодное существование, плохое материальное положение, постоянное привлечение на различные хозяйственные работы. Только комплексный анализ документов с учетом всех факторов помогает выстроить правильный взгляд на произошедшие события.

Перед началом войны в архивной отрасли был принят ряд нормативно-правовых актов, в корне изменивших ее работу. Ключевым документом являлось «Положение о государственном архивном фонде СССР», утвержденном постановлением СНК СССР № 723 от 29 марта 1941 г. В нем был строго закреплён состав государственного архивного фонда, подчиненность архивных учреждений, выделение документов к уничтожению. Архивной службой Вологодской области руководил архивный отдел Управления НКВД по Вологодской области (с 31 октября 1941 г. — отдел государственных архивов УНКВД по Вологодской области), подчинявшийся Главному архивному управлению НКВД СССР (далее — ГАУ УНКВД СССР), с 31 октября 1941 г. — Управлению государственными архивами НКВД СССР (далее — УГА НКВД СССР). Начиная с 1939 г., его возглавлял Михаил Николаевич Губкин. К июню 1941 г. архивная сеть Вологодской области состояла из 45 учреждений: один областной государственный архив (далее — облгосархив) с филиалом в г. Великий Устюг, 41 районный архив (далее — райархив) и два городских райархива (далее — горрайархив) в Череповце и Тотьме [2].

Циркуляром ГАУ НКВД СССР «О порядке реорганизации республиканских, краевых и областных архивов» от 7 апреля 1941 г., были объединены архивы Октябрьской революции и исторические архивы. «Инструкция по выделению документальных материалов, не подлежащих хранению в государственных архивах», утвержденная приказом ГАУ НКВД СССР от 18 апреля 1941 г., акцентировала внимание на сохранности документов, связанных с социалистическим строительством. «Положение об архивном отделе НКВД республики и УНКВД края, области», утвержденное приказом НКВД СССР от 7 апреля 1941 г., определило задачи архивной службы: учет, сохранность и систематизация документов; комплектование архивов документами от учреждений и ведомств; организация и проведение мероприятий, направленных на нужды социалистического строительства.

В период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. архивный отдел решал ряд важнейших задач: размещение эвакуированных документов, сохранность, учет дел, недостаток в кадрах и низкий уровень их квалификации. Самой первоочередной была проблема сохранности документов. После начала боевых действий перед архивами встал проблема эвакуации документов и их дальнейшее размещение. Постановление СНК и ЦК ВКП (б) об эвакуации архивов вышло 5 июля 1941 г. На территориях, которые подверглись неожиданному вторжению, архивные учреждения были не подготовлены к быстрой передаче документов, часть из которых погибла. В Вологду из Карело-Финской ССР прибыло 17 вагонов и 8 архивных сотрудников, которых разместили на жительство в г. Вологде. Вологодский облисполком на проведение этого мероприятия ассигновал 50000 руб. [3]. М.Н. Губкин сообщал в ГАУ НКВД СССР, что оплачивать эвакуацию документов из Карело-Финской ССР пришлось вологодскому архивному отделу, денег на заработную плату своим сотрудникам карело-финский архивный отдел не выделяет [4]. Также поступили эвакуированные документы из Ленинградской области. Материалы были размещены в городах: Вологде, Череповце, Великом Устюге, Кадникове и Тотьме. Масштабная эвакуация документов началась с первой половины 1944 г.

Приказом УНКВД СССР «Об охране государственных архивов в военное время» от 30 августа 1941 г. архивные документы должны были быть обеспечены охраной и в случае эвакуации отправлены в назначенный пункт [5]. В первую очередь к ним относились материалы, содержащие в себе сведения оборонного, военно-стратегического

характера и имеющие оперативно-чекистское значение; наиболее ценные в научно-историческом отношении фонды, части фондов или отдельные документы; делопроизводственные документы архивов и материалы по личному составу; научно-справочный аппарат (описи, списки фондов, указатели и др.). Архивный отдел дал указания заведующим райархивами в соответствии с приказом о высылке в областной архив наиболее ценных документов по 1931 г. включительно. Подготовку предписывалось закончить до 10 декабря 1941 г. [6]. Вологодский областной архив уже 24 сентября подготовил план мероприятий по выполнению приказа. Вологодский облисполком выделил 21 500 руб. для эвакуации 62967 единиц хранения [7]. Предложения по организации работы в этом направлении поступали, в том числе из районов, которые в разной мере были затронуты военными действиями. Так, в Харовском районе, которого коснулись налеты вражеской авиации, заведующий райархивом предлагал отобрать материалы постоянного срока хранения, завязать их в связки и хранить отдельно, ближе к выходу из помещения [8]. К сожалению, не все руководители так задумывались об охране документов. Например, в Оштинском райархиве весь имеющийся архив был сожжен по распоряжению председателя Оштинского райисполкома, описи высланы в архивный отдел 5 октября 1941 г. [9].

Дополнили постановление об эвакуации архивов инструкция СНК СССР о разгрузке архивных учреждений, не имеющих научно-исторической ценности, в связи с военными действиями, от 5 июля 1941 г. и инструкция НКВД СССР о порядке разгрузки от материалов, не подлежащих хранению архивов народных комиссариатов, учреждений, организаций и предприятий, расположенных на территории, объявленной на военном положении, от 6 июля 1941 г. На их основании М. Н. Губкин предложил в учреждениях организовать экспертные комиссии из состава квалифицированных сотрудников для отбора материала для уничтожения [10]. Однако, подробных инструкций не было, информация райархивам разъяснена плохо. Директор Великоустюгского филиала облгосархива сообщал, что в районе председатели колхозов плохо составляют и высылают списки документов на уничтожение. Архивный отдел объяснил, что председатели колхозов только упорядочивают документы для передачи в архив, списки на уничтожение готовят только сотрудники архива [11]. В целом, сложилась двоякая ситуация. Ряд архивистов отказывались выполнять

отбор документов для уничтожения, ссылаясь на отсутствие подробных инструкций и рекомендаций. Например, заведующий райархивом в Усть-Кубинском районе Секретарева 27 августа в письме сообщала М. Н. Губкину: «Перечней в учреждениях не имеется <...> Работу выполнять не буду» [12]. Начальник архивного отдела отвечал достаточно жестко на такие письма: просил начальников районных отделов НКВД (далее — РО НКВД) заставлять работать сотрудников в этом направлении. Большинство районных архивов все же избрали другой путь. В ряде учреждений произошло массовое уничтожение документов. М. Н. Губкин в сентябре 1941 г. сообщал начальникам РО НКВД о том, что нужен контроль над архивистами при составлении отборочных списков [13]. Так, в Ковжинском райархиве для уничтожения были выделены подлинные протоколы собраний колхозов, годовые отчеты, производственные планы, Тарногском райархиве было сожжено 7496 единиц хранения, Сокольском райархиве из 2250 документов финансового отдела на хранении оставили 644 [14]. Областной архив в третьем квартале 1941 г. уничтожил 10986 единиц хранения из фондов полицейских уездных управлений, уездных исправников, губернского правления, уездных исполкомов и др. [15]. Начальники РО НКВД не всегда сами понимали ценность документов. Так, в 1942 г. по распоряжению начальника Вашкинского РО НКВД были сожжены все дела в действующих учреждениях до 1940 г. [16]. Следует отметить, что переданные из райархивов в облгосархив документы еще раз подвергались проверке. Например, по акту передачи от 25 сентября 1942 г. из Тотемского райархива в облгосархив были переданы фонды Тотемского земского суда (772 ед. хр.) и Тотемской городской управы (766 ед. хр.), на 2021 г. в этих фондах числится 285 и 405 ед. хр. [17]. Несмотря на утрату части документов в военный период, в архивах сохранилось большое количество дел, содержащих информацию по всем сферам жизни общества, представляющих огромную историческую ценность и крайне востребованных в настоящее время.

Государство с 1942 г. ужесточает контроль над сохранностью документов. По распоряжению прокурора СССР от 8 июля 1942 г. лиц, виновных в уничтожении документов, начинают привлекать к уголовной ответственности [18]. Старший инспектор УГА НКВД СССР Б. Е. Иллерицкий в июне 1942 г. проводит проверку отдела госархивов. В акте он отмечает важное нарушение о запрете использования макулатуры, кроме как для утилизации на бумажных фабриках. Отдел госархивов,

видимо, пытаясь изыскать дополнительные средства, отпуская макулатуру детскому саду, вагоноремонтному заводу, телеграфу за деньги [19]. В 1943 г. заведующий Бабаевским райархивом М. Н. Никитина была приговорена к 1,5 годам исправительных работ за незаконное уничтожение 2774 ед. хр. вместе с учетными документами с 15 февраля 1941 г. по 15 декабря 1942 г. [20]. М. Н. Никитина объясняла свои действия тем, что уничтоженные дела лежали россыпью, не описанные, поэтому попали в отборочный список, направленный в Вологду на рассмотрение экспертно-проверочной комиссии (далее — ЭПК) при отделе госархивов. М. Н. Никитина перешла на работу в другое учреждение, список не успел вернуться из Вологды и новый заведующий райархивом уничтожил документы. В этом же году М. Н. Губкин направляет начальнику УНКВД по Вологодской области докладную записку, в которой предлагает привлечь к уголовной ответственности заведующего Белозерским райархивом за халатность: работники леспромхоза и тракторной мастерской изымали из архива чистую, одностороннюю и курительную бумагу. Заведующий был в курсе данной ситуации, но никаких действий не предпринимал [21].

Вологодский облисполком 2 февраля 1943 г. принял постановление «О сборе и охране документальных материалов военного времени», в котором был сделан акцент на сохранность документов, запрет на уничтожение дел без ведома отдела госархивов [22]. Начиная с конца 1944 г., факты незаконного уничтожения дел в архивах становятся крайне редкими.

С проблемой сохранности документов была тесно связана работа ЭПК. В первые годы войны она не требовала отборочных списков с указанием фондов, утверждалось только количество дел. ЭПК за 1941 г. было утверждено к уничтожению 802603 ед. хр. [23]. Решением комиссии от 23 августа 1941 г. секретные документы, выделенные в макулатуру, требовалось сжигать на месте [24]. Отделом госархивов с января по август 1942 г. были зафиксированы факты уничтожения материалов без разрешения ЭПК в Биряковском, Кирилловском, Нюксенском, Оштинском районах. В Нюксенском райархиве полностью уничтожено 7 фондов из 8 [25]. Старший инспектор УГА НКВД ССР Б. Е. Иллерицкий в июне 1942 г. отметил в акте проверки отдела госархивов отсутствие списка членов ЭПК и плохую проверку отборочных списков: из фонда облгосархива «Вологодский губпродком» из 4635 ед. хр. утверждено комиссией к уничтожению 3602, из фонда «Леденгский

солеваренный завод» из 87 ед. хр. — 43 [26]. Состав ЭПК был утвержден 6 июля 1942 г., председателем назначен М. Н. Губкин. В июле 1942 г. эксперт центральной ЭПК УГА НКВД сделал замечание М. Н. Губкину о неправильном составлении отборочных актов не по форме и небрежными формулировками [27]. Позднее, в этом же году, уже председатель центральной ЭПК делает замечание отделу госархивов о массовом уничтожении документов из секретных фондов и требует приостановить работу по отбору материалов из них для списания [28].

Основное руководство для деятельности комиссии «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий СССР, с указанием срока хранения материалов» появилось 27 декабря 1942 г. Отдел госархивов организовал для работников облгосархива и райархивов ряд семинаров по его внедрению. В июне 1943 г. состоялась повторная проверка ЭПК ученым секретарем центральной ЭПК УГА НКВД СССР Г. К. Митяевым, которая выявила ряд недостатков в ее работе: отсутствие глубокого научно-исторического подхода к экспертизе ценности и как следствие отбор на уничтожение ценных документов; низкий уровень знаний экспертов; отсутствие планов работы комиссии и неграмотное ведение протоколов заседаний [29]. После этих замечаний списки документов, представленные облгосархивом на уничтожение, были пересмотрены: 5000 дел вернули обратно на хранение [30]. Всего, в течение 1943 г. на рассмотрение ЭПК поступило 175 отборочных списков (25340 ед. хр.), утверждено 169 (25199 ед. хр.), не разрешено к уничтожению лишь 141 дело [31].

Крупные учреждения с 1943 г. начинают создавать при своих архивах экспертные комиссии для контроля над делами: Северная железная дорога, Сухонское речное пароходство, щетинная фабрика в г. Великом Устюге [32]. Заведующие райархивами не всегда серьезно относились к заключениям ЭПК, игнорируя их. Показательна ситуация в Белозерском райархиве. Весной 1942 г. произошла передача дел от одного заведующего другому. При этом была произведена работа по отбору документов, не подлежащих хранению. Список отправили на рассмотрение ЭПК. После его рассмотрения, комиссия утвердила далеко не все дела к уничтожению. Однако заведующий Белозерским райархивом не обратил на это внимания, в результате из 6051 ед. хр. было уничтожено 5566. Исчезли полностью фонды жилищно-коммунального хозяйства, культурно-просветительского отдела,

потребительского союза, личные дела служащих Бабаевского райисполкома [33].

Сохранность документов была связана с проблемой их размещения, которая существовала еще до начала войны. Например, проверка Кирилловского райархива 29—30 мая 1941 г. показала, что заведующий райархивом А. А. Лосков проживал в хранилище вместе с документами. Помещение было выделено очень грязное и не оборудованное для архива. На 1943 г. М. Н. Губкин отмечал, что пригодные хранилища не предоставлены райисполкомами в трех районах: Белозерском, Нюксенском, Павинском. В большинстве районов помещения находились в неудовлетворительном состоянии. Хорошие были выделены Кирилловскому, Оштинскому, Пришекснинскому, Устюженскому, Чебсарскому райархивам [34]. В годы войны архивам приходилось жертвовать свои хранилища для военных нужд. Так, в июле 1941 г. облгосархив по решению облисполкома отдал помещение бывшей духовной консистории под размещение склада Народного комиссариата обороны № 281. В 1942 г. Бабаевский райисполком забрал здание у райархива и предоставил взамен совсем непригодное [35].

Отдел госархива занимался решением проблемы с размещением документов. Решением облисполкома от 9 марта 1944 г. в г. Череповце был организован филиал облгосархива со штатом в 10 человек, к нему прикреплялись Бабаевский, Борисово-Судский, Кадуйский, Мясинский, Петриневский, Пришекснинский, Уломский, Устюженский, Чагодощенский районы [36]. Решением облисполкома от 12 октября 1944 г. выделены денежные средства на ремонт и оборудование филиала [37].

Ведомственные архивы в большинстве также не имели приспособленных помещений. Для хранения материалов в Вожегодском райисполкоме была предоставлена кладовая рядом с уборной. В результате 340 ед. хр. пострадали: «были облиты жидкостью из уборной, так, что восстановить их теперь не возможно» [38]. Заведующий Павинским райархивом Кузнецова в январе 1942 г. сообщала в отдел госархивов о плохой сохранности дел в колхозах и невозможности принять от них документы по причине отсутствия площадей [39]. В 1943 г. начальник Мясинского РО НКВД в отчете отмечал факт сожжения документов колхоза «Дунай» эвакуированными людьми во время их проживания в колхозной конторе [40]. Среди ведомственных архивов в г. Вологде можно выделить архив Управления Северной железной дороги. Управление заботилось о сохранности своих документов, помещение было

выделено пригодное, все дела учтены и описаны. Документы активно использовались. Например, в 1944 г. для восстановления железнодорожного транспорта была привлечена информация из 2347 ед. хр. [41].

Сотрудники архивов также страдали от непригодных помещений для работы. Начальник отдела дореволюционных фондов облгосархива Зоя Константиновна Саламатова в 1941 г. сообщала М.Н. Губкину, что выделенная для этой цели комната холодная, сырая, задымленная от печи: «Дым ест глаза, от холода коченеют руки и ноги» [42].

Проблема сохранности дел как некогда остро встала перед архивами в военный период. Успешное ее решение наблюдалось только в тех районах, где архивисты с ответственностью подходили к выполнению своих обязанностей, имели определенный опыт работы и бережно относились к документам. Сохранность дел имеет тесную связь с их учетом. В годы войны эта работа в архивах велась плохо. На 1941 г. самое большое количество дел находилось в облгосархиве и его филиале в г. Великом Устюге: 2643 фонда, 1649993 ед. хр. (см. Таблицу 1). К концу войны количество фондов увеличивается до 3176, за счет поступления документов из райархивов. Однако уменьшатся общее число единиц хранения до 1383183, как следствие макулатурных кампаний.

Таблица 1. Количество фондов и единиц хранения в Вологодском областном государственном архиве и его филиале в г. Великий Устюг за 1941—1945 гг.

Архив/Годы	1941		1942		1943		1944		1945	
	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.
Вологодский облгосархив	1632	1234636	1960	1050818	2005	1045760	2079	1054045	2192	1039729
Велико-устюгский филиал	1011	415357	916	387697	920	336613	928	343296	984	343454
ИТОГО	2643	1649993	2876	1438515	2925	1382373	3007	1397341	3176	1383183

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 17, 51, 66. Л. 1; Оп. 2. Д. 204.

В райархивах работа по учету велась по-разному (см. Таблицу 2). На всем протяжении войны учет вели Кадуйский, Кичменгско-Городецкий, Ковжинский, Междуреченский, Пришекснинский, Усть-Алексеевский, Чагодощенский и Шольский архивы. В ряде учреждений снизилось количество единиц хранения. Причинами являлись: уничтожение документов, отсутствие работников, учета, помещений для приема дел от организаций, передача дел в облгосархив. Например, в Тотемском райархиве на 1941 г. числился 151 фонд, 68091 ед. хр., на 1945 г. — 121 фонд, 19239 ед. хр. Работник в этом учреждении имелся постоянный, помещение хорошее, соответственно основными причинами данной ситуации были уничтожение и передача дел в центр. Относительный порядок в этом направлении начался с 1943 г., когда УГА НКВД запросил паспорта архивов. На этот год к числу образцовых райархивов относились: Кичменгско-Городецкий, Никольский, Пришекснинский, Тарногский, Тотемский, Шольский. Документы в плохом состоянии находились в Белозерском, Вашкинском, Вытегорском, Кирилловском, Кубено-Озерском райархивах [43]. Часть райархивов, наоборот увеличивала количество дел на хранении. Здесь также были разные причины: отсутствие работника, плохая передача дел в центр, большой прием дел от организаций. Например, Тарногский райархив: количество фондов и дел с 1941 по 1945 гг. увеличилось с 20 до 131, с 14729 до 28847 соответственно. Начиная с 1941 г., учетом не занимались Белозерский, Биряковский, Грязовецкий, Кубено-Озерский райархивы. В целом, число фондов во всех райархивах с 1941 по 1945 гг. уменьшилось с 1205 до 1184, как и количество единиц хранения: с 288097 до 193520 дел.

Таблица 2. Количество фондов и единиц хранения в райархивах за 1941—1945 гг.*

Архив/Годы	1941		1942		1943		1944		1945	
	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.
Андомский	—	—	35	9638	35	10568	34	11130	—	11550
Бабаевский	29	5848	17	485	—	1234	—	1461	—	2065

Архив/Годы	1941		1942		1943		1944		1945	
	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.
Бабушкинский	21	2115	58	9131	—	—	48	9546	61	1458
Белозерский	—	—	—	—	—	—	11	339	—	—
Биряковский	12	1222	—	—	—	—	19	2515	—	—
Борисово-Судский	35	18602	—	—	22	—	25	1640	—	—
Вашкинский	—	—	10	2200	—	4419	—	6800	—	—
Верховажский	32	3785	—	—	92	12590	—	—	—	—
Вожегодский	28	4020	44	4432	—	—	—	—	51	3396
Вохомский	20	3893	30	3358	—	—	38	6177	—	—
Вытегорский	127	26336	—	—	145	—	145	5700	—	—
Грязовецкий	60	15144	—	—	—	—	—	—	—	—
Кадуйский	30	3650	41	2320	47	2771	49	4486	49	5759
Кирилловский	—	—	62	1650	118	—	—	—	—	14269
Кичменгско-Городецкий	33	4875	52	6271	71	7030	—	7079	48	—
Ковжинский	54	5879	56	5223	59	5220	54	5349	54	5690

Архив/Годы	1941		1942		1943		1944		1945	
	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.
Кубено-Озерский	30	—	—	—	—	—	45	3500	—	—
Лежский	6	5020	6	3305	—	—	—	—	11	—
Междуреченский	11	3938	22	4000	51	5000	45	5500	45	6050
Мяксинский	—	6410	—	—	—	—	54	4617	—	—
Никольский	27	3000	50	4270	100	7130	—	—	—	—
Нюксенский	—	—	1	24	—	715	—	1382	—	—
Оштинский	13	4187	—	—	3	46	22	740	39	1590
Павинский	2	364	2	364	—	—	—	—	—	—
Петриневский	88	7664	89	—	96	5070	98	6084	98	6104
Пришекснинский	—	2059	66	1700	87	8180	97	9900	112	11441
Рослятинский	28	1801	40	2791	45	3823	—	—	53	3870
Сокольский	49	8500	—	—	—	—	—	—	—	—
Сямженский	14	2095	24	3612	28	2760	—	—	—	3517
Тарногский	20	14729	76	20583	—	—	—	—	131	28847

Архив/Годы	1941		1942		1943		1944		1945	
	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.	ф.	ед. хр.
Тотемский	151	68091	137	44352	137	38687	—	—	121	19239
Усть-Алексеевский	16	2559	16	6205	18	6982	20	6779	26	7493
Усть-Кубинский	77	15016	104	19282	103	21802	106	21908	—	—
Устюженский	41	9394	—	—	54	10806	—	—	36	10101
Харовский	45	14540	62	16521	—	—	96	—	102	20452
Чагодощенский	—	8789	18	7700	21	8122	26	1016	30	16280
Чарозерский	—	—	—	1102	—	—	17	3396	—	—
Череповецкий горрайархив	—	—	540	49844	595	60201	607	64832	—	—
Шольский	106	14572	107	12811	117	15392	117	17634	117	14349
ИТОГО	1205	288097	1765	243174	2044	238548	1773	209510	1184	193520

* Сведений по учету Уломского и Чебсарского райархивов нет.

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 35, 45, 59—65, 67—77, 79, 80, 82—84, 86, 88, 92—95, 97, 98, 123—125, 133—135, 137—139, 142, 144—146, 148—151, 153—155, 159; Оп. 2. Д. 141—145, 148—161, 163—173, 175—177, 181, 197, 199, 201—203, 205—213, 215, 216, 218, 221—223, 225—231, 235, 236; Оп. 4. Д. 99.

Начиная с 1944 г. отдел госархивов, облгосархив, райархивы начинают активную работу с ведомственными архивными учреждениями (см. Таблицу 3). Так, за 1944 г. в городе Вологде было произведено 250 проверок, районных организаций — 915, сельских исполкомов и колхозов — 890. Образцовыми были признаны архивы Управления Северной железной дороги, облисполкома, областной конторы госбанка, редакции газеты «Красный Север» [44]. Повлияло на комплектование райархивами документами из ведомств решение Вологодского облисполкома «О комплектовании государственного архивного фонда в областной и районный архивы» от 9 марта 1944 г. [45]. В конце этого года появляется учет ведомственных архивов. Так, наибольшее количество их было у Кичменгско-Городецкого (345), Никольского (255) райархивов и Череповецкого горрайархива (385).

Таблица 3. Количество ведомственных архивов, являющихся источниками комплектования райархивов, на конец 1944 г.*

Название райархива	Количество
Андомский	109
Бабаевский	36
Белозерский	153
Вашкинский	165
Вытегорский	121
Кичменгско-Городецкий	345
Никольский	255
Нюксенский	25
Оштинский	88
Петриневский	201
Пришекснинский	214
Рослятинский	25
Сокольский	183
Сямженский	55
Тарногский	157
Тотемский	213
Усть-Алексеевский	153
Усть-Кубинский	122

Устюженский	106
Чагодощенский	48
Чарозерский	100
Череповецкий горрайархив	385
Шольский	144

* По остальным районам сведений нет.

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 45, 59, 61, 64, 65, 70, 73, 79, 80, 82—84, 86, 88, 91, 92, 94, 95, 97, 98, 123, 124, 134, 142—146, 148—151, 153, 155, 159.

С началом войны в архивах остро встает проблема с кадрами: количеством и квалификацией. Последнюю проблему архивный отдел пытался решить еще в начале 1941 г. М.Н. Губкин просил в письме председателя облисполкома от 24 марта о выделении средств [46]. Просьба его была услышана и с 10 июня по 20 июля в Вологде состоялись курсы повышения квалификации, которые посетили 25 человек [47]. На протяжении войны, по мере возможности, архивисты старались проводить общие совещания и конференции или участвовать в них. В ноябре 1942 г. состоялось торжественное заседание сотрудников УНКВД, посвященное 25-й годовщине Октябрьской революции, которое посетили и 15 архивистов [48]. Успешные действия советской армии позволили 1—3 июня 1943 г. провести конференцию историков-архивистов в Москве, посвященную 25-летию архивного строительства. На этом мероприятии присутствовало 320 делегатов от 122 учреждений, облгосархив представлял начальник отдела дореволюционных фондов К. В. Федотов. Затем, 9 июля провели подобную конференцию в г. Вологде, где собралось 28 архивистов. Этому же событию были посвящены выставка в отделе госархивов и статья М.Н. Губкина в областной газете «Красный Север» [49].

Много архивистов к концу 1941 г. покидали работу по разным причинам. Так, на 1943 г. действовало только 33 архивных учреждения. Одной из причин была маленькая заработная плата. Заведующий Павинским райархивом в ноябре 1941 г. сообщал М.Н. Губкину о том, что пойдет работать в колхоз, который обеспечит продуктами и одеждой семью в случае нужды, а ребенка — садиком [50]. В сентябре 1941 г. М.Н. Губкин отвечает на жалобу заведующего Вожегодским райархивом Сеньшаковой: освободить от работы нет основания; на заработную плату в 200 руб. жаловаться неосновательно, в других

архивах платят еще меньше; квартиру просить у архивного отдела бесполезно, так как выделением жилой площади он не занимается [51]. Особенно много жалоб от архивистов на низкую заработную плату в 120—130 руб. начинает поступать в 1942 г., когда очень остро стала ощущаться нехватка средств. Ситуация меняется в конце 1944 г.: должностной оклад у заведующих городскими архивами увеличивается с 130 до 450 руб., техническим работникам — до 300 руб., сотрудникам райархивов — до 400 руб. [52]. В 1945 г. заведующий Тотемским райархивом М. Ф. Якушева направляет письмо М. Н. Губкину, где просит его о выделении путевки для отдыха: «Я живу пока хорошо, работа тоже идет неплохо <...> с окончанием войны <...> не будет ли куда-нибудь путевки съездить отдохнуть и поглядеть. Я ведь работаю давно так, по сравнению с другими, что-то у меня стало с головой не в порядке» [53].

Сотрудникам НКВД был положен хлебный паек больше, чем работникам других ведомств. Остро это ощущалось в военные годы. Архивисты нередко сообщали в архивный отдел о неправильном назначении пайка. В начале 1942 г. заведующий Грязовецким райархивом П. П. Михайлов написал докладную записку в центр, в которой указал на получение 400 грамм хлеба, вместо положенных ему 800, и отметил, что начальник РО НКВД не считает его сотрудником своего ведомства [54]. Позднее ему назначили положенный пай.

В ряде случаев райисполком привлекал архивистов на другие должности, которые те потом не хотели покидать. Однако в условиях нехватки кадров архивный отдел всячески этому сопротивлялся. Например, в июле 1942 г. заведующего Мяксинским райархивом Беляеву без согласия РО НКВД направили в сельсовет секретарем. Возвращаться на должность она не захотела, за что начальник Мяксинского РО НКВД просил отдел госархивов привлечь ее к ответственности как нарушителя государственной дисциплины, бросившей самовольно работу [55].

Проблемы размещения документов и кадров была тесно связана с взаимоотношениями между начальниками РО НКВД, председателями райисполкомов и архивистами. Начальникам РО НКВД чаще не хотелось вмешиваться в проблемы архивов, председатели райисполкомов были заняты другими вопросами, средств не хватало, поэтому они старались привлекать архивных сотрудников для решения первоочередных с их точки зрения задач. Архивисты были сами

по себе, пытались найти помощи у архивного отдела. В ноябре 1942 г. М. Н. Губкину поступила докладная записка от заведующего Вожегодским райархивом Сеньшаковой, где сообщалось, что ей управляет райисполком, а не РО НКВД и тем самым нарушается постановление правительства о передаче архивных органов в ведение НКВД [56]. В то же время не всегда начальники РО НКВД могли найти общий язык с архивистами. В некоторых случаях от них поступали жалобы. Так, в 1942 г. от начальника Оштинского РО НКВД в отдел госархивов поступило агентурное донесение на заведующего райархивом: «<...> опаршивела, у нее на руках имеется чесотка <...> Все время чешется беспрестанно <...> Вся семья в коростах и лечиться не хотят. Это не впервые» [57]. В ноябре 1943 г. начальник Грязовецкого РО НКВД в беседе с инспектором отдела госархивов говорил: «Вы передайте начальнику, товарищу Губкину, что здесь работника зав. райархивом нет, и не будет» [58]. М. Н. Губкин в докладной записке председателю облисполкома от 27 июля 1943 г. сообщал о помощи архивистам со стороны Пришекснинского, Тарногского, Тотемского, Шольского, Череповецкого райисполкомов. В пример плохого сотрудничества приводил председателя Белозерского райисполкома, который на просьбу предоставить приспособленное помещение для хранения документов отвечал отделу госархивов: «архив вообще надо уничтожить и перевести его в райисполком для уничтожения. Помещения у меня нет, и под архив предоставлять не буду» [59].

Архивному отделу в годы войны не хватало штатных сотрудников для контроля над архивной службой области. Штат менялся от 8 до 11 человек. В июне 1942 г. старший инспектор УГА НКВД ССР Б. Е. Иллерицкий в акте проверки отдела сообщал об этой проблеме, а также отмечал отсутствие планов работы сотрудников и актов проверки учреждений [60]. На 1 июля 1943 г. штат отдела госархивов составлял 11 человек: начальник отдела (М. Н. Губкин), его заместитель (З. К. Саламатова), старший научный сотрудник, старший инспектор, три инспектора, бухгалтер, заведующий столом справок, секретарь-машинист, курьер-уборщица. Интересно, что высшее образование было только у старшего научного сотрудника, у заместителя начальника — незаконченное высшее, среднее имели три человека, неполное среднее — три (в том числе у М. Н. Губкина), низшее — три. Большинство из сотрудников имели стаж архивной работы от одного до трех лет [61].

В годы войны поменялся режим работы архивов. Приказом ГАУ НКВД от 27 августа 1941 г. был закрыт общий доступ в читальные залы. Работать в них разрешалось только представителям партийных, судебно-следственных органов, военного командования, сотрудникам НКВД, архивов [62]. Устанавливались новые сроки выдачи справок: 48 часов на исполнение запросов от органов НКВД, прокурорского надзора, партийного и государственного контроля [63]. На общем собрании сотрудников архивного отдела 22 июля 1941 г. М. Н. Губкин сообщал, что нужно сосредоточиться на оперативной работе для органов НКВД. Помимо этого, в архивы стали поступать запросы от разных учреждений по умершим военнослужащим для выплаты пенсий семьям погибших, политссыльных начала столетия, причинах лишения избирательных прав. Циркуляр УГА НКВД СССР о справочной работе в архиве от 7 мая 1943 г. устанавливал срок исполнения запросов в 3 дня, для секретных — 2 дня.

Изменилась и тематика запросов. Циркуляром ГАУ НКВД от 7 августа 1941 г. предписывалось немедленно приступить к выявлению материалов по истории войн с Германией и использовать их в публикациях, выставках. Большую работу архивисты провели по выявлению документов, имеющих сведения о полезных ископаемых на территории области, железнодорожном строительстве. Еще одной задачей для архивистов в годы войны стало комплектование материалами по истории периода Отечественной войны, образовавшихся в деятельности учреждений, предприятий и организаций: письма, воспоминания отдельных участников, работы в тылу, помощь фронту, стенгазеты и др. Заведующий Шольским райархивом 23 июня 1942 г. сообщал в отдел госархивов что собраны и систематизированы документы о войне за период с 1 января по 23 июня 1942 г. в количестве 1244 ед. хр. [64]. Все свои изыскания архивисты использовали в агитационно-публикаторской деятельности. За 1941—1945 гг. вышли статьи в сборниках, газетах М. Н. Губкина, других сотрудников архивного отдела, облгосархива на темы: «Сохранить документальные ценности», «Героическое прошлое вологжан», «Вологжане — фронту», «Вологодская молодежь в борьбе за Родину» и др. УГА НКВД активно следило за работой архивных отделов в этом направлении. В 1943 г. вышел в свет сборник «И. В. Сталин и В. М. Молотов в Вологодской ссылке», подготовленный научным сотрудником отдела госархивов А. А. Мартиновой и включавший 446 документов.

Война внесла корректировку в работу архивных сотрудников. Обязательными стали занятия для сотрудников облгосархива по противовоздушной и противохимической обороне. Начальник архивного отдела призывал не прогуливать эти занятия: «Надо покончить с беспечностью, с душком благодушия» [65]. В соответствии с приказом начальника УНКВД по Вологодской области «Об организации военных занятий с женщинами-сотрудницами УНКВД» от 15 мая 1942 г. архивистки начинают обучаться военному делу. Политруком был назначен старший научный сотрудник отдела госархивов З. К. Саламатова [66]. Сотрудники архивной службы обязывались принимать участие в различных кроссах, которые приравнились к боевой подготовке. Также архивисты постоянно выезжали для работы в колхозы или привлекались на хозяйственные работы, субботники. Прогульки данных мероприятий осуждались на профсоюзных собраниях. Согласно постановлениям обкома ВКП (б) и облисполкома по благоустройству города каждый сотрудник должен был отработать 50 часов. В 1944 г. для этих целей за УНКВД по Вологодской области отвели участок по улице Менжинского (современная — Предтеченская) [67].

В целом деятельность Архивного отдела УНКВД по Вологодской области в военные годы была достаточно трудной. В период разрушения хозяйственной жизни страны требовалась работа над сохранностью и учетом документов. Кадров не хватало, новые сотрудники были несведущими в архивном деле, ценности источников не понимали. Много было уничтожено документов в начальный период войны. Несмотря на это к 1945 г. архивный отдел начал преодолевать эти проблемы. Налаживались взаимоотношения с районными отделами НКВД и райисполкомами, сотрудничество с ведомственными архивами. Проблемы оставались, но их уже следовало решать в период послевоенного восстановления хозяйства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хорхордина, Т. И. История Отечества и архивы: 1917—1980 гг. М., 1994; Цименкова, С. И. История архивов России XX — начало XXI века. Екатеринбург, 2019.
2. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 11. Л. 56. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 года была образована Костромская область, куда переходили территории Вохомского и Павинского районов. Распоряжением УГА НКВД СССР от 12 октября 1944 года были переданы в ведение костромского отдела госархивов и райархивы (ГАВО. Ф. Р-1300. Оп. 2. Д. 143. Л. 30; Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 166. Л. 2).
3. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 136. Л. 75—76.

4. Там же. Оп. 2а. Д. 7. Л. 84.
5. Там же. Оп. 4. Д. 98. Л. 64.
6. Там же. Д. 99. Л. 8.
7. Там же. Оп. 2а. Д. 12. Л. 98.
8. Там же. Оп. 2. Д. 176. Л. 32.
9. Там же. Оп. 4. Д. 99. Л. 3. Следует отметить, что, скорее всего председатель Оштинского райисполкома поступил так исходя из условий военного времени, беспокоясь за то, чтобы важные документы не попали в руки врага.
10. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 98. Л. 56—56 об.
11. Там же. Л. 75, 77.
12. Там же. Л. 60.
13. Там же. Л. 64.
14. Там же. Оп. 2. Д. 170. Л. 32; Д. 168. Л. 48.
15. Там же. Д. 136. Л. 45.
16. Там же. Оп. 4. Д. 99. Л. 55—56.
17. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 10. Д. 39. Л. 2.
18. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 142. Л. 1.
19. Там же. Д. 122. Л. 43—49.
20. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 1—26; Оп. 4. Д. 160. Л. 1—3.
21. Там же. Оп. 4. Д. 160. Л..
22. Там же. Ф. Р-1300. Оп. 1. Д. 612. Л. 241—241 об.
23. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 136. Л. 75.
24. Там же. Оп. 2а. Д. 7. Л. 84.
25. Там же. Оп. 2. Д. 218. Л. 1; Оп. 4. Д. 99. Л. 48—48 об.
26. Там же. Оп. 4. Д. 122. Л. 43—49.
27. Там же. Л. 85—85 об.
28. Там же. Л. 87.
29. Там же. Д. 152. Л. 2—9 об.
30. Там же. Д. 197. Л. 1—2 об.
31. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 1—26.
32. Там же. Л. 12.
33. Там же. Оп. 2. Д. 198. Л. 11—11 об.
34. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 1—26.
35. Там же. Оп. 4. Д. 172. Л. 50—50 об.
36. Там же. Ф. Р-1300. Оп. 1. Д. 651. Л. 110—111.
37. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 172. Л. 49.
38. Там же. Д. 99. Л. 10 об.
39. Там же. Л. 5.
40. Там же. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.
41. Там же. Д. 55. Л. 2—4.
42. Там же. Оп. 4. Д. 116. Л. 5—5 об.

43. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 1—26.
44. Там же. Д. 52. Л. 8.
45. Там же. Ф. Р-1300. Оп. 1. Д. 651. Л. 110—111.
46. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.
47. Там же. Оп. 4. Д. 109.
48. Там же. Д. 89. Л. 138.
49. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 1—26; Д. 37. Л. 79.
50. Там же. Оп. 4. Д. 90. Л. 87—87 об.
51. Там же. Оп. 2. Д. 149. Л. 30.
52. Там же. Оп. 4. Д. 167. Л. 29—30 об.
53. Там же. Оп. 1. Д. 150. Л. 1—1 об.
54. Там же. Оп. 4. Д. 100. Л. 52—52 об.
55. Там же. Д. 99. Л. 41.
56. Там же. Л. 60.
57. Там же. Л. 73.
58. Там же. Оп. 2. Д. 209. Л. 8—8 об.
59. Там же. Оп. 4. Д. 160. Л. 26—27.
60. Там же. Д. 122. Л. 43—49.
61. Там же. Оп. 1. Д. 38. Л. 41.
62. Там же. Оп. 4. Д. 177. Л. 4.
63. Там же. Д. 98. Л. 65.
64. Там же. Д. 99. Л. 17.
65. Там же. Оп. 6. Д. 12. Л. 24—25.
66. Там же. Оп. 4. Д. 122. Л. 34—34 об.
67. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 10. Д. 55. Л. 13—14.

УДК 930.25

**ЭВАКУАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ИЗ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
И ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ.
ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗМЕЩЕНИЯ,
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ
В АРХИВАХ Г. ВОЛОГДЫ
И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (1941–1945)**

Лемехова Татьяна Леонидовна

главный архивист, Государственный архив Вологодской области,
г. Вологда, Россия

e-mail: tanyalemehova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные мероприятия по приему и размещению эвакуированных документов учреждений, организаций и предприятий в архивах г. Вологды и Вологодской области. Приводятся данные об объеме и состоянии прибывших архивных материалов, анализируются проблемы учета и условий хранения, освещаются меры по обеспечению сохранности поступивших на временное хранение документов.

Ключевые слова: эвакуация; архивы; архивные документы; сохранность документов; Великая Отечественная война.

**EVACUATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS FROM
THE OCCUPIED TERRITORIES AND THE FRONT
LINE AREA. PROBLEMS OF THEIR PLACEMENT,
ENSURING THEIR PRESERVATION IN THE ARCHIVES
IN VOLOGDA AND VOLOGDA REGION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)**

Tatiana L. Lemekhova

chief archivist, State archive of Vologda region, Vologda, Russia

e-mail: tanyalemehova@yandex.ru

Annotation. The article discusses the main measures for the reception and placement of evacuated documents of institutions, organizations and enterprises in the archives in Vologda and Vologda region. The data on the volume and condition of the archival materials arrived, the problems of accounting and storage conditions are analyzed, highlights measures to ensure the safety of documents received for temporary storage.

Keywords: evacuation, archives, archival documents, preservation of documents, the Great Patriotic war.

Великая Отечественная война навсегда изменила ход жизни всего общества в целом и бесповоротно повлияла на деятельность всех государственных структур страны, в том числе и архивных учреждений. В условиях военного времени архивы находились в крайне уязвимом положении ввиду реальной угрозы уничтожения ценных документов в результате боевых действий. Также существовала опасность вывоза неприятелем документальных материалов за пределы государства, что влекло за собой возможность безвозвратной утраты важнейших исторических источников, являвшихся гарантом сохранения памяти поколений. Эвакуация архивных документов стала необходимой, во многих случаях единственно возможной мерой для спасения и сохранения исторического и культурного наследия страны.

Вологодская область в числе многих других прифронтовых областей указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. была объявлена на военном положении. Местоположение вблизи фронтов, в частности, Карельского и Ленинградского, и прохождение по территории важнейших железнодорожных магистралей определило значение области в деле оказания оперативной помощи регионам, подвергшихся натиску противника. В данных условиях превращение региона в одну из крупных эвакуационных баз для документов архивов стало закономерностью.

Значимость рассматриваемой темы обусловлена, прежде всего, недостаточной изученностью проблем эвакуации документальных материалов из оккупированных территорий и прифронтовой полосы в тыловые регионы, к числу которых относилась и Вологодская область.

Среди ряда исследовательских работ, посвященных изучению истории архивной службы нашего государства и затрагивающих вопросы эвакуации документальных материалов, стоит выделить труды С.И. Цеменковой «История архивов: XX — начало XXI века» и Т.И. Хорхординой «История Отечества и архивы: 1917—1980 гг.» [1].

Основными источниками исследования стали архивные материалы, сосредоточенные в фондах Р-4132 «Комитет по делам архивов Вологодской области» и Р-1768 «Государственный архив Вологодской области», содержащие ценные сведения об этапах и направлениях эвакуации, количественном составе перемещенных документов. Дополнительная информация о действиях Вологодского областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся (далее — облисполком), направленных на осуществление планов по вывозу архивов учреждений, находящихся на территории Вологодской области, содержится в фондах Р-655 «Сокольский городской Совет народных депутатов» и Р-859 «Исполнительный комитет Шольского районного Совета депутатов трудящихся».

Первые месяцы войны ознаменовались для нашей страны ни с чем не сравнимыми по своей величине и трагичности потерями и разрушениями. На стремительно захваченных и оккупированных гитлеровскими войсками территориях было уничтожено огромное количество бесценных исторических документов, своевременно не вывезенных не только по причине недостаточного количества времени, но и вследствие отсутствия четкого плана эвакуации архивов со стороны высшего государственного руководства и Главного архивного управления НКВД СССР (далее — ГАУ НКВД СССР). Лишь спустя две недели после начала войны, 5 июля 1941 г., Совет народных комиссаров (далее — СНК) и ЦК ВКП (б) приняли постановление «Об эвакуации архивов», сопровождаемое грифом «строго секретно» и положившее начало массовому вывозу документов в тыловые регионы [2].

Вологодская область стала базой для приема архивных материалов, поступавших по большей части из Карело-Финской ССР (далее — КФССР) и Ленинградской области, на территории которых с начала войны развернулись ожесточенные бои.

Благодаря действиям советских войск, направленным на сдерживание натиска сил неприятеля, удалось сорвать его планы быстрого продвижения вглубь КФССР и оперативного захвата г. Петрозаводска. Затянувшиеся сражения позволили стабилизировать фронт и организовать масштабную эвакуацию многих предприятий и учреждений, в том числе и архивов.

Начиная с июля 1941 г., Вологодская область приняла значительное количество документов, перемещенных из Центрального государственного архива (далее — ЦГА), организаций, учреждений

и предприятий КФССР [3]. Практически все полномочия в области организации мероприятий по оказанию помощи эвакуированным архивам были предоставлены архивному отделу УНКВД Вологодской области (далее — УНКВД ВО). На его адрес 21 июля 1941 г. поступило письмо начальника архивного отдела КФССР с извещением о направлении в г. Вологду около 20-ти вагонов с документальными материалами в сопровождении сотрудников ЦГА республики Т. Ф. Коршуновой и А. Ф. Багге [4]. Первые вагоны из г. Петрозаводска прибыли уже 25 июля, в ближайшие дни ожидалось следующие. Требовалось незамедлительно принять решения о месте размещения эвакуированных материалов и способе их доставки в пункт назначения. Архивный отдел УНКВД ВО обратился за содействием и помощью в предоставлении помещения и транспортных средств в местные органы власти: в областной и городской исполнительные комитеты [5].

Первоначально предполагалось разместить прибывшие архивные документы в здании церкви в деревне Кирики-Улиты Вологодского района, но затем последовало решение облисполкома о направлении их в г. Кадников Сокольского района, вероятно, по причине более удобного местоположения для транспортировки [6]. Для расположения документов народных комиссариатов и других «действующих организаций» КФССР, привезенных в 17-ти вагонах (1500 «мест»), горисполком выделил помещение «бывшей тюремной церкви» в г. Кадникове, однако не все эвакуированные архивные материалы удалось доставить в предназначенный для них пункт приема. Вследствие возникших трудностей в виде недостатка транспортных средств и неудовлетворительного состояния дорог, часть документов пришлось разместить в охраняемом здании склада станции Сокол, впрочем, считавшимся вполне пригодным временным хранилищем. Разгрузка вагонов с документальными материалами проводилась под непосредственным контролем заместителя начальника УНКВД Бестерженева и начальника архивного отдела УНКВД ВО М. Н. Губкина. Следует отметить, что сотрудники госархива КФССР, сопровождавшие эвакуированные документы, были обеспечены необходимыми для работы и проживания помещениями и вскоре приступили к исполнению служебных обязанностей [7].

Информация о поступлении в г. Кадников следующей партии архивных материалов, в частности, документов Выборгского и Кексгольмского райисполкомов (40 и 26 «мест»), кожевенного завода

народного комиссариата местной промышленности (2 «места»), содержится в письме начальника отдела дореволюционных фондов ЦГА КФСР Татьяны Федоровны Коршуновой, направленном в архивный отдел УНКВД ВО в сентябре 1941 г. [8].

В октябре 1941 г. из г. Петрозаводска прибыла баржа с материалами ЦГА КФСР, общий вес которых составлял примерно 400 тонн. Эвакуированные документы сопровождали сотрудники архивных органов УНКВД КФСР во главе с начальником архивного отдела Александром Манидоновичем Федотовым и начальником ЦГА Алексеем Семеновичем Карпушевым [9]. Ситуация, сложившаяся при попытках определения места разгрузки и размещения архивных материалов, в какой-то мере отражала общегосударственную проблему неготовности тыловых регионов к приему эвакуационных грузов. Пунктом разгрузки баржи изначально был определен г. Тотьма, однако, вероятно, ввиду отсутствия свободных помещений для расположения документов, судно направили далее в г. Котлас Архангельской области, где временным хранилищем для архивных материалов стало охраняемое здание склада [10].

Несколько месяцев спустя, в апреле 1942 г., М.Н. Губкин получил срочную телеграмму от начальника архивного отдела УНКВД КФСР А.М. Федотова с сообщением об изъятии помещения, приспособленного для хранения документальных материалов, в «других целях» местными властями и просьбой о предоставлении нового места для расположения эвакуированного архива в г. Великом Устюге [11]. В конечном итоге, по прибытии в мае 1942 г. в назначенный пункт приема, архивные материалы были помещены в полностью освобожденное для них здание бывшей церкви, где и находились на протяжении всего периода эвакуации. В г. Великом Устюге для работы с документами остались начальник эвакуированного архива А.С. Карпушев, назначенный ответственным за их сохранность, и несколько сотрудников архивного отдела УНКВД КФСР [12].

Таким образом, города Сокол, Кадников и Великий Устюг приняли на хранение практически весь основной массив перемещенных на время войны в Вологодскую область документальных материалов КФСР.

Вместе с тем другим крупным источником поступления на территорию Вологодской области эвакуированных архивов являлась Ленинградская область, районы которой также с первых недель войны

подверглись массированным вражеским атакам и оказались ареной ожесточенных сражений.

Одним из соседних для осажденной территории городов являлся Череповец, в военное время ставший значительным эвакуационным пунктом. 13 августа 1941 г. начальник Череповецкого городского районного государственного архива (далее — горрайархив) В. А. Мишуков направил в адрес архивного отдела УНКВД ВО рапорт о поступлении документальных материалов организаций и предприятий нескольких районов Ленинградской области. В начале августа конным обозом был доставлен архив промысловой артели «Авангард» г. Солецы Солецкого района в сопровождении председателя предприятия Г. С. Степанова. Через несколько дней поездом прибыли упакованные в ящики документальные материалы организации «Лентранлесосбыт» [13].

Первичный осмотр и последующий разбор эвакуированных архивов показал неудовлетворительное состояние документов, при доставке подвергшихся влиянию влажной среды и порче мелкими грызунами [14]. Следует отметить типичность данной ситуации для военного времени, когда архивные материалы отправлялись в спешном порядке, часто уложенными ненадлежащим образом. Также общей особенностью материалов обеих организаций являлось их беспорядочное состояние и отсутствие инвентарных описей. Общими усилиями сотрудников Череповецкого горрайархива данное обстоятельство было исправлено проведением работы по описанию и постановке на учет эвакуированных документов. В результате удалось выявить хронологические рамки и установить количество поступивших материалов: 129 ед. хр. за 1937—1941 гг. Солецкой промысловой артели и 1283 ед. хр. треста «Лентранлесосбыт» за 1928—1938 гг. [15].

В то же время, заведующий горрайархивом с беспокойством ожидал дальнейших указаний от архивного отдела УНКВД ВО, касавшихся вопросов организации приема следующих партий архивных материалов, необходимости их разбора и описания [16]. В ответном письме начальника архивного отдела М. Н. Губкина от 26 августа 1941 г. содержались рекомендации о необязательности описания и постановки на учет документов, подлежащих временному хранению, а также о непременно извещении местного горисполкома о прибытии новых грузов [17]. Так, к началу 1942 г. в хранилищах горрайархива находилось уже 12 фондов в количестве 2541 ед. хр. эвакуированных архивов учреждений Ленинградской области [18].

Стоит сразу отметить, что докладная записка о работе Череповецкого горрайархива за 1-е полугодие 1942 г. свидетельствует о возвращении части перемещенных документальных материалов (285 ед. хр.) на места прежнего расположения [19]. Можно предположить, что столь ранняя эвакуация связана с необходимостью возврата документов в районы, свободные от оккупации.

В итоге, вплоть до окончания войны, в г. Череповце на временном хранении значилось 2256 ед. хр. в составе 8 фондов учреждений и организаций г. Ленинграда и Ленинградской области, в число которых, кроме Солецкой артели «Авангард» и треста «Лентранлесосбыт», входили местный комитет треста «Лентранлесосбыт», организационный комитет Белебёлковского района, совхозы «Коммунар», «Красный ударник», «Пионер» Новгородского и Чудовского районов, Демянская машинно-тракторная станция [20] (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Организации, эвакуировавшие документы в г. Череповец

№	Название организации	Хронологические рамки документов	Количество (ед. хр.)	Дата поступления
1	Солецкая кооперативно-производственная артель «Авангард» Солецкого района Ленинградской области	1937— 1941 гг.	129	2 августа 1941 г.
2	«Лентранлесосбыт», г. Ленинград	1928— 1938 гг.	1283	5 августа 1941 г.
3	Местный комитет организации «Лентранлесосбыт», г. Ленинград	1933— 1935 гг.	10	5 августа 1941 г.
4	Организационный комитет Белебёлковского района Ленинградской области	1937— 1941 гг.	449	10 сентября 1941 г.
5	Совхоз «Коммунар» Чудовского района Ленинградской области	1936— 1941 гг.	41	1941 г.
6	Совхоз «Пионер» Чудовского района Ленинградской области	1940— 1941 гг.	161	1941 г.
7	Совхоз «Красный ударник» Новгородского района Ленинградской области	1940— 1941 гг.	148	1941 г.

8	Машинно-тракторная станция (МТС) Демянского района Ленинградской области	1940— 1941 гг.	35	1941 г.
---	--	-------------------	----	---------

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 193. Л. 7, 7 об.

Один из близлежащих к Череповецкому, Шольский район, также принял часть документов из Ленинградской области. Хранилище Шольского районного архива на время войны пополнилось протоколами заседаний и похозяйственными книгами Гемарского и Косельского сельсоветов Вознесенского района, прибывшими в конце октября 1941 г. Архивные материалы в количестве 27 ед. хр. за 1939—1941 гг. были приняты по акту приема-передачи, но ввиду нахождения на временном хранении работа по их описанию впоследствии не проводилась [21].

Довольно активный прием эвакуированных документов осуществлялся с июля 1941 г. в г. Вологде. Начальник отдела секретных фондов Вологодского областного государственного архива (далее — облгосархив) Мария Ивановна Собенина в докладной записке от 8 сентября 1941 г., направленной в организационно-методический отдел ГАУ НКВД СССР, сообщала о поступлении на хранение архивных материалов Мстинского и Териокского районов Ленинградской области. Согласно актам приема-передачи от 26 июля и 27 августа, документы организационного комитета Мстинского района, включавшие в свой состав материалы районного отдела социального обеспечения, финансового отдела, спецчасти и общего отдела, прибыли в объеме девяти ящиков, архив Териокского горисполкома — в количестве двух мешков [22].

Уже через несколько дней, 31 августа, облгосархив принимал документы секретного и совершенно секретного свойства управления строительства и лагеря Опокского гидроузла ведомства Главгидростроя НКВД СССР. Известно, что сооружение гидроузла диктовалось необходимостью улучшения судоходных условий реки Сухоны на одном из ее самых опасных участков — «Опоки — Беловская Борозда», находившемся на территории Великоустюгского района, и осуществлялось силами заключенных исправительно-трудового лагеря. С августа 1941 г., в связи с временным прекращением строительства по причине начала войны, состав и вся инфраструктура лагеря находились в ведении Вологодского отдела исправительно-трудовых колоний. В то же

время особо важные документы управления учреждения в составе 21 ед. хр. старший инспектор мобилизационной группы Распопов в целях лучшей сохранности передал на хранение в отдел секретных фондов [23].

Кроме того, осенью 1941 г. из эвакуационного пункта при Вологодском облисполкоме в облгосархив поступили 2028 ед. хр. материалов Пайской тракторной базы и Пайского механизированного лесопункта г. Петрозаводска. Как отмечалось в заключении начальника отдела Октябрьской революции и социалистического строительства от 27 октября 1941 г., архивные документы, упакованные в тринадцать ящиков, прибыли в «необработанном виде» и неудовлетворительном состоянии, подвергшись при перемещении воздействию влаги [24].

Составленный 10 декабря 1941 г. заведующим общим отделом Маловишерского районного совета Ленинградской области Курышиным и начальником отдела дореволюционных фондов Вологодского облгосархива Саламатовой акт передачи информирует о поступлении на хранение архивных материалов райсовета, доставленных к месту временного пребывания в двух ящиках и десяти мешках [25].

Также хранилища облгосархива вместили архивные документы нескольких учреждений КФССР (Выборгского, Кексгольмского райисполкомов, кожевенного завода народного комиссариата местной промышленности), ранее направленных в г. Кадников Сокольского района, но, вероятно, по причине отсутствия помещений для их размещения, перевезенных позднее в г. Вологду [26].

Можно отметить, что к концу 1941 г. в Вологодском облгосархиве оказались сконцентрированы эвакуированные материалы действующих организаций и предприятий, поступивших преимущественно из полностью и частично оккупированных районов Ленинградской области и КФССР (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Организации, эвакуировавшие документы в Вологодский облгосархив.

№	Название организации	Количество/объем	Дата поступления
1	Териокский горисполком Ленинградской области	2 мешка	26 июля 1941 г.

2	Организационный комитет Мстинского района Ленинградской области	9 ящиков	27 августа 1941 г.
3	Управление строительства Опокского гидроузла Главгидростроя НКВД СССР	21 ед. хр.	31 августа 1941 г.
4	Пайская тракторная база и механизированный лесопункт КФССР	13 ящиков (2028 ед. хр.)	27 октября 1941 г.
5	Маловишерский райсовет Ленинградской области	2 ящика, 10 мешков	10 декабря 1941 г.
6	Выборгский райисполком КФССР	40 «мест»	конец 1941 г.
7	Кексгольмский райисполком	26 «мест»	конец 1941 г.
8	Кожевенный завод народного комиссариата местной промышленности КФССР	2 «места»	конец 1941 г.

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 136. Л. 75, 75 об., 76; Оп. 2а. Д. 7. Л. 177, 177 об., 178, 196; Оп. 4. Д. 71. Л. 54.

Осенью 1941 г. ГАУ НКВД СССР начало сбор сведений об эвакуированных вглубь страны архивных документах. Согласно директиве начальника ГАУ НКВД СССР И. И. Никитинского, изданной 8 сентября 1941 г., архивные отделы НКВД регионов, принимавших материалы из оккупированных территорий и прифронтовой полосы, были обязаны сообщать информацию не только о количестве и составе поступивших документов, но также об организации работы с ними сотрудников эвакуированных архивов [27].

Начальник ОГА УНКВД ВО М. Н. Губкин, характеризуя в отчетном докладе, направленном в Управление государственных архивов (далее — УГА) НКВД СССР 28 ноября 1941 г. состав прибывших на временное хранение в города Вологду и Кадников архивных материалов, отмечал присутствие среди них большого количества документов, не имевших «никакой научно-исторической ценности» [28].

Например, при более детальном осмотре материалов Пайской тракторной базы и Пайского механизированного лесопункта КФССР, принятых отделом фондов Октябрьской революции и социалистического строительства Вологодского облгосархива 27 октября 1941 г., обнаружилось, что из 2028 ед. хр. 1776 не подлежат дальнейшему хранению как не представляющие «ни научно-исторического, ни практического значения» [29]. В результате 10 ноября 1941 г. экспертная

комиссия в составе начальников отделов и научных сотрудников архива составила акт о выделении в макулатуру целого ряда документальных материалов за 1939—1940 гг., в основном временного срока хранения, в числе которых состояли типовые трудовые соглашения, кассовые документы о приходе и расходе денежных сумм, ежедневная отчетность о выполнении отдельных видов работ, распоряжения о выдаче материальных ценностей и т. д. [30].

В ноябре 1941 г. в г. Кадникове Сокольского района инспектором ОГА УНКВД ВО Е. В. Гусевой и заведующей историческим отделом ЦГА КФССР Т. Ф. Коршуновой, назначенной ответственной за сохранность архивных материалов, была проведена проверка состава эвакуированных документов организаций и учреждений КФССР. Принятие решения об отборе к уничтожению подавляющего большинства материалов городского отдела социального обеспечения, городского совета, конторы «Главсахар» г. Петрозаводска, Кестеньгского райисполкома основывалось на уже характерном критерии отсутствия научной, политической и практической ценности [31].

Необходимо подчеркнуть, что проблема отбора эвакуированных архивных документов учреждений, организаций и предприятий к уничтожению являлась следствием принятого еще 5 июля 1941 г. постановления СНК СССР «О порядке разгрузки архивов от материалов, не представляющих ценности и не подлежащих хранению на территории, объявленной на военном положении» [32]. Впоследствии УГА НКВД СССР, опасаясь потерь значимых архивных материалов, пребывавших в эвакуации, 12 мая 1942 г. утвердило распоряжение о запрете согласования отборочных списков и актов на уничтожение документации из эвакуированных архивов учреждений с экспертно-поверочными комиссиями (далее — ЭПК) архивных отделов НКВД — УНКВД СССР. С этого момента документы предписывалось направлять на рассмотрение в Центральную ЭПК УГА НКВД СССР, что являлось попыткой несколько ограничить практику бесконтрольной ликвидации архивных материалов в годы войны [33].

Между тем, после размещения документов на новом месте требовалось провести мероприятия по их упорядочению, технической обработке и учету для дальнейшего использования, а также обеспечить необходимые условия труда для сотрудников эвакуированных архивов.

Трудности, возникшие при попытках наладить работу с находившимися на временном хранении в г. Кадникове архивными материалами, обозначены в письме Татьяны Федоровны Коршуновой, сотрудника ЦГА КФССР, направленном в адрес архивного отдела УНКВД ВО 27 сентября 1941 г. Основная сложность заключалась в невозможности организовать деятельность по систематизации и учету документов ввиду их хаотичного состояния, явившегося результатом неудовлетворительных условий перемещения. Вероятно, проведенные в спешном порядке небрежные погрузка и разгрузка материалов привели к поломке большинства упаковочных ящиков, «из которых документы совершенно вывалились». Кроме того, размещение эвакуированных архивов в двух тесных неприспособленных для хранения помещениях также не способствовало созданию необходимых условий работы [34].

В письме Т.Ф. Коршуновой упоминается о несвоевременной выплате заработной платы эвакуированным сотрудникам ЦГА со стороны архивного отдела КФССР. На данную проблему, существенно влияющую на функционирование перемещенных в военные годы архивов, обращал внимание начальник архивного отдела УНКВД ВО М.Н. Губкин в представленной 25 августа 1941 г. в ГАУ НКВД СССР докладной записке [35]. В итоге для решения вопросов, связанных с финансированием, организационно-методический отдел ГАУ НКВД СССР в сентябре 1941 г. издал распоряжение о временном зачислении сотрудников архивов, находившихся в эвакуации, на вакантные должности Вологодского облгосархива и его филиала в г. Великом Устюге [36]. Следует отметить, что к февралю 1942 г. количество направленных для «разработки документальных материалов» эвакуированных сотрудников ЦГА КФССР в г. Кадников достигло семи человек, в г. Великом Устюге — четырех [37].

Ситуация, сложившаяся к концу 1942 г. в направлении организации работы с документами, размещенными в городах Кадникове и Великом Устюге, описана в докладе начальника отдела государственных архивов (далее — ОГА) УНКВД ВО М.Н. Губкина, представленном в УГА НКВД СССР 3 ноября 1942 г. В результате инспектирования эвакуированных архивов выяснилось, что деятельность по технической обработке и учету временно перемещенных материалов не осуществляется ввиду ограниченного количества штатных сотрудников. Так, часть работников ЦГА КФССР, после эвакуации работавших с документами в г. Великом Устюге, была перенаправлена в июле

1942 г. по служебной необходимости в г. Казань, ставшую в годы войны еще одной базой для размещения архивных материалов республики. Начальник ОГА УНКВД ВО в своем докладе также отмечал, что «аппарат архивного отдела и госархива КФСР распущен, за исключением руководящих работников». Как следствие, вся работа, проводившаяся с эвакуированными архивными документами, ограничилась исполнением справочных запросов [38].

Одна из специфических задач, стоявших перед ОГА УНКВД ВО в военные годы, заключалась в выявлении точного местонахождения и обследовании состояния всех документальных материалов учреждений, организаций и предприятий, эвакуированных из оккупированных районов и прифронтовой полосы. Зачастую учреждения, направляя свои архивы в тыловые регионы в спешке и без должной организации, не предоставляли в архивные органы данных о месте расположения и количестве перемещенных документов, что в дальнейшем влекло за собой не только возникновение сложностей при эвакуации, но и возможность утраты ценных информационных источников.

8 сентября 1942 г. УГА НКВД СССР издало директиву, предписывавшую организацию и проведение ОГА НКВД — УНКВД СССР немедленного обследования всех эвакуированных архивных документов. По итогам проверочных мероприятий требовалось составить подробные отчеты, содержащие сведения о количестве, составе, состоянии и условиях хранения материалов, приеме на хранение в государственные архивы обнаруженных «безнадзорных» документов [39]. Ответственность за проведение работ по выявлению и постановке на особый учет документальных материалов эвакуированных организаций, учреждений и предприятий ОГА УНКВД ВО в г. Вологде и Сокольском районе возложил на инспекторскую группу архивного отдела, в г. Великом Устюге, Череповце и Тотьме — на заведующих районными архивами [40].

В результате ревизионной деятельности инспекторов ОГА УНКВД ВО в г. Вологде появились данные о нахождении на хранении в архиве управления Северной железной дороги 5275 ед. хр. за 1932—1940 гг. локомотивного депо узловой станции «Дно» Ленинградской области. Они составили большую часть от общего количества материалов, поступивших в Вологодскую область из данного региона [41].

Вологодский государственный банк предоставил информацию о размещенных в его архиве эвакуированных финансовых документах республик Латвии и Эстонии. При этом количественный состав материалов не был определен ввиду невозможности вскрытия опечатанной упаковки [42]. На хранении в администрации Семенковского сельсовета в с. Прилуки Вологодского района были обнаружены документы Любытинского, Красногвардейского и Слуцкого районных исполнительных комитетов Ленинградской области в количестве нескольких ящиков, в том числе несоразмерных [43].

Заведующая Великоустюгским филиалом облгосархива А. Попова при обследовании в 1942 г. двух крупных промышленных предприятий, после эвакуации и размещения в г. Великом Устюге ориентированных на выпуск продукции для фронта, установила точное количество и хронологические рамки материалов одного из них. Местом временного хранения документов щетинной фабрики, до начала войны действовавшей в г. Гомеле Белорусской ССР, был избран архив аналогичного великоустюгского предприятия. Архивные материалы производственного и финансового отделов за 1940—1942 гг. насчитывали 118 ед. хр. и находились под наблюдением архивариуса щетинно-щеточной фабрики г. Великого Устюга, назначенного ответственным за их сохранность [44].

Проверка еще одного эвакуированного на территорию Великоустюгского района учреждения, одного из старейших предприятий водного транспорта северо-запада нашей страны, Невского судостроительно-судоремонтного завода г. Шлиссельбурга Ленинградской области, раскрыла показательную для военного времени тенденцию: не всегда при экстренной эвакуации организации успевали позаботиться о спасении своих архивов. По свидетельству главного бухгалтера завода Михайловского, документы предприятия не были вывезены и остались в зоне оккупации [45].

Докладная записка заведующей Тотемским райархивом М. Ф. Якушевой о результатах обследования учреждений и предприятий, представленная начальнику ОГА УНКВД ВО М. Н. Губкину 30 ноября 1942 г., включает данные о прибывшем на хранение в г. Тотьму архиве финансового отдела Кексгольмского горсовета КФССР. Эвакуированные материалы с учетными документами, упакованные в семь ящиков, располагались в городском финансовом отделе. Общее количество архивных материалов, переданных заведующим горфинотделом г.

Кексгольма Новиковым, составляло 590 ед. хр. за 1940—1941 гг. Документы в целях лучшей сохранности были незамедлительно направлены на хранение в Тотемский райархив [46].

Таким образом, деятельность инспекторов и заведующих райархивами, направленная на выявление и постановку на учет эвакуированных материалов, оказалась довольно эффективной мерой, позволившей определить местонахождение и численность документов, представлявших ценность для организаций в будущей послевоенной жизни.

Особое внимание руководство архивных органов уделяло условиям хранения эвакуированных документов и мерам, направленным на обеспечение их сохранности. Сведения о состоянии и охране помещений, вмещавших перемещенные на время войны архивы, представлены в докладной записке об итогах работы ОГА УНКВД ВО за 1943 г. Так, временные хранилища в городах Великом Устюге и Кадникове, расположенные в зданиях бывших церквей, характеризовались как приспособленные для размещения архивных материалов и обеспеченные противопожарными средствами. Отдельно отмечалось отсутствие случаев порчи и гибели эвакуированных документов в помещениях госархивов. Однако проверка состояния документальных материалов, содержащихся в Великоустюгском филиале Вологодского облгосархива, выявила повреждение части «картографического материала» спорами плесневого грибка. При этом своевременно принятые меры, включавшие разбор и просушивание документов, позволили устранить угрозу их уничтожения [47].

Проведенное в апреле 1944 г. старшим инспектором ОГА УНКВД ВО Федотовым обследование состояния находившихся в г. Кадникове архивных документов КФСР показало улучшение условий их хранения. По ходатайству работавших с материалами сотрудников ЦГА КФСР Сокольский горисполком выделил два дополнительных здания для размещения эвакуированных архивов. В результате более свободного расположения документы были упорядочены и систематизированы по организационному признаку, что сделало возможным использование их в служебных целях. Также в докладной записке от 29 апреля 1944 г., составленной по итогам служебной командировки в Сокольский район, инспектор Федотов отмечал отсутствие случаев хищения документальных материалов при наличии сторожевой охраны [48].

Соблюдению охранного режима для эвакуированных архивов придавалось довольно большое значение. Например, в отчете о работе отдела дореволюционных фондов Вологодского облгосархива от 5 января 1943 г. содержится информация о повседневном наблюдении сторожей за помещениями, а также о ежедневном закрытии и опечатывании хранилищ в целях предотвращения возможного хищения и незаконного уничтожения документов [49]. Кроме того, на обеспеченность вооруженной охраной всех эвакуированных материалов, размещенных в архивах Вологодской области, акцентировалось внимание в итоговом докладе о деятельности ОГА УНКВД ВО в 1943 г. [50].

Несомненно, организованные ОГА УНКВД ВО периодические обследования состояния и условий хранения перемещенных документов, предпринятые меры охранного характера способствовали решению одной из главных задач архивных органов в годы войны — обеспечению сохранности информационных источников.

Несмотря на то, что Вологодская область являлась в силу своего географического положения центром эвакуации северо-западного региона, существовала реальная угроза вторжения вражеских войск и на ее территорию. В этой связи УНКВД ВО был разработан обширный план мероприятий, ориентированный на обеспечение сохранности архивов и их возможной эвакуации за пределы области. Руководствуясь приказом НКВД СССР от 30 августа и распоряжением УГА НКВД СССР от 29 октября 1941 г. «Об охране государственных архивов в военное время», предполагавших подготовку к перемещению документальных материалов, имеющих оборонное, оперативно-чекистское и научно-историческое значение, УНКВД ВО направило начальникам райотделов в ноябре 1941 г. директиву о проведении эвакуации наиболее ценных документов [51].

К числу обязательных для сохранения принадлежали материалы, характеризующие социалистическое строительство, организацию советской власти, содержащие информацию о событиях, происходивших во время коллективизации и сведения оборонно-стратегического значения. Соответствовавшие данным критериям архивные материалы начальникам райотделов и заведующим райархивами предписывалось для обеспечения лучшей сохранности направить в ОГА УНКВД ВО не позднее 10 декабря 1941 г. Для документов, оставшихся на хранении в райархивах, в соответствии с распоряжением УНКВД ВО от 18 сентября 1941 г., следовало обеспечить охранный режим [52].

Комплексное планирование эвакуации главного архивного учреждения региона — Вологодского облгосархива, обладавшего ценнейшими историческими документами, было ориентировано на осуществление оперативного и эффективного вывоза архивных материалов в случае чрезвычайной ситуации. Архивный отдел УНКВД ВО 25 сентября 1941 г. направил председателю Вологодского облисполкома письменное обращение с просьбой о выделении денежных средств в сумме 27800 руб., необходимых для подготовки эвакуационных мероприятий [53]. К письму прилагалась смета расходов, составленная с учетом затрат на такие нужды, как изготовление упаковочных материалов для документов, транспортные издержки, оплата суточного содержания служащих, сопровождавших архивные материалы [54]. Детально разработанный архивным отделом план предусматривал ряд предшествующих эвакуации архива действий, начиная с отбора, согласования и подготовки фондов и учетно-справочных материалов к вывозу и заканчивая выделением к уничтожению всех «не имеющих научно-политической и практической ценности» документов [55].

Содержание списка подлежащих эвакуации фондов облгосархива, признанных наиболее ценными и значимыми, отражает приоритеты руководства государства в целом, согласно которым архивные документы являлись своеобразным инструментом борьбы с врагами советской власти. Так, в составе подготовленных к вывозу материалов учетно-справочного аппарата значились алфавитные книги и реестры военных трибуналов, именные списки служащих полиции, дела «с разработкой на провокаторов» [56]. В списке фондов дореволюционного периода преобладали материалы Вологодского губернского жандармского управления, полицейского управления Северной железной дороги, уездных полицейских управлений Вологодской губернии, прокуратуры, окружного суда, тюремной инспекции и т. д. В то же время, особое место в перечне выбранных для эвакуации фондов занимала коллекция столбцов XV—XVII вв., содержащая в своем составе древнейшие и уникальные источники, имеющие огромное значение для исследования истории Северного края. Вместе с тем возникают сомнения о включении в данный список всех документов коллекции, так как в учетном реестре не указан их количественный состав и временной период, в отличие от информации, представленной по другим фондам [57].

В итоге общее количество документов областного архива, подлежащих эвакуации, составило 209208 ед. хр., для упаковки которых при перемещении по расчетам требовалось 750 ящиков, а для транспортировки — 10 вагонов железнодорожного состава [58]. Облисполком решением от 7 октября 1941 г. «Об ассигновании средств на расходы по эвакуации областного архива» утвердил представленную смету расходов по эвакуации областного архива в сумме 21500 руб. Возможный пункт приема для документов облгосархива в случае их вывоза за пределы области не известен. Однако на основе расчетных данных сметы расходов, согласно которым количество времени, необходимое для перевозки архивных материалов, составляло около 10 дней, можно предположить, что базой для эвакуации вполне мог стать Урал [59].

Единственным районом Вологодской области, на территории которого велись боевые действия, был Оштинский. Именно здесь проблема сохранности архивных документов ощущалась наиболее остро. 24 января 1942 г. начальник ОГА УНКВД ВО М. Н. Губкин получил письмо начальника Оштинского райотдела НКВД Шарова и заведующей райархивом Лутьевой с извещением об уничтожении всех архивных документов в октябре 1941 г. путем сожжения по распоряжению председателя райсовета [60]. Данное обстоятельство, несомненно, является зеркальным отражением событий, происходивших во многих регионах страны, объявленных на военном положении. Как отмечают исследователи истории архивной службы, в частности, Т. И. Хорхордина и С. И. Цеменкова, приказ Ставки Верховного Главнокомандования, подписанный Сталиным в ноябре 1941 г., обязывал при вынужденном отступлении воинских частей уничтожать все без исключения населенные пункты на отдельных участках фронтов в целях недопущения использования их противником [61]. Таким образом, посредством данного приказа оказались нивелированы указания, содержащиеся в распоряжении НКВД СССР от 30 августа 1941 г. об охране архивов в военное время, предлагавшем подготовить к эвакуации документы, имевшие оперативно-чекистское, оборонное и научно-историческое значение. Последствия не заставили себя ждать: местные власти районов прифронтовой полосы предпочитали массово уничтожать на основании приказа Верховного Главнокомандующего архивные материалы прямо на месте, объясняя невозможность их вывоза близостью прохождения боевых действий [62].

Тем не менее, существовала особенность, характерная для данных событий в Оштинском районе: уничтожение документов райархива произошло в октябре 1941 г., тогда как приказ Сталина увидел свет только в ноябре того же года [63]. Возможно, это обстоятельство могло явиться основанием для признания впоследствии незаконными действий руководителей района, самовольно организовавших поспешную ликвидацию ценных архивных материалов [64].

В ответ на сообщение о гибели всех хранившихся в Оштинском райархиве документов на имя начальника районного отдела НКВД Шарова 14 февраля 1942 г. поступило письмо помощника начальника УНКВД ВО Таланова и начальника ОГА УНКВД Губкина с указаниями по сбору и охране всех оставшихся в районе архивных материалов. Все отложившиеся в сельсоветах, колхозах и других организациях района документы следовало в целях их сохранности сконцентрировать в райархиве, учетно-справочный аппарат, который после эвакуации из с. Ошты занимал более безопасное местоположение в с. Коштуги [65]. Кроме того, районный архив принимал на хранение документальные материалы постепенно эвакуировавшихся вглубь района сельсоветов и колхозов. Например, в письме начальника райотдела НКВД от 2 ноября 1942 г., направленном в адрес ОГА УНКВД ВО, содержится информация о произведенном по приказу Ставки Верховного командования перемещении имущества колхозов «Новая жизнь», «Победитель» и «Большевик» Мегорского сельсовета и поступлении их документов в райархив [66]. Согласно плану комплектования Оштинского районного архива на 1944—1948 гг., предполагалось принять на хранение 210 ед. хр. за 1939—1943 гг. материалов перемещенных Оштинского, Курвошского, Верхне-Водлицкого, Нижне-Водлицкого сельсоветов и ряда колхозов [67].

В то же время для решения задачи обеспечения сохранности прибывавших в ходе эвакуации архивных материалов требовались согласованные действия представителей архивных органов и руководства райисполкомов. В письменном обращении ОГА УНКВД ВО от 9 октября 1943 г. к Вологодскому облисполкому сообщается о нежелании исполкома Оштинского района оказывать содействие районному архиву в предоставлении недостающего помещения, а также в концентрации архивных материалов, в том числе отложившихся за годы войны [68]. Важно отметить, что организации сбора документов военного времени уделялось особо пристальное внимание, объяснявшееся

содержанием в них ценной информации, свидетельствовавшей об ущербе, нанесенном Оштинскому району в ходе боевых действий. В соответствии с распоряжением заместителя начальника УНКВД ВО Максимова от 8 декабря 1944 г. об организации в районах области работы по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими войсками документам Государственного архивного фонда, в Оштинском районе была создана специальная комиссия в составе заведующей райархивом А. М. Митруковой и представителей райисполкома [69]. Итогом работы членов комиссии стало составление 28 февраля 1945 г. акта о документальных потерях района. Согласно ему, все документы, сосредоточенные на момент начала войны в Оштинском райархиве, за 1928—1940 гг. в количестве 11000 ед. хр., составлявших 21 фонд и общим весом 630 кг, были уничтожены в результате организованного сожжения. Общий размер затрат, необходимых для восстановления поврежденного и ликвидированного имущества райархива, в денежном эквиваленте составил 45000 руб. [70].

Возможно, на фоне колоссальных утрат, понесенных в годы войны архивами страны, особенно оказавшимися в эпицентре боевых событий, урон, причиненный документальному наследию отдельного района, покажется не столь значительным. Однако, если рассматривать ситуацию, сложившуюся в Оштинском районе как характерную для многих регионов в военное время, совокупность потерь архивных материалов в результате массового, во многих случаях панического уничтожения, приобретает в общем масштабе огромный размер.

При рассмотрении эвакуационных процессов, происходивших на территории Вологодской области, нельзя не упомянуть еще об одном заметном событии. В соответствии с распоряжением Совета по эвакуации при СНК СССР, изданном 15 августа 1941 г., все архивы органов записи актов гражданского состояния (далее — ЗАГС), расположенные на территории прифронтовой полосы, следовало эвакуировать в г. Киров, где в условиях военного времени создавалось единое справочное бюро [71]. В архивных фондах исполнительных комитетов Сокольского и Шольского районных советов и Сокольского городского совета народных депутатов сохранились документы, указывающие на планомерное и организованное перемещение архивов органов ЗАГС г. Вологды и Вологодской области. В сентябре 1941 г. соответствующее указание Вологодского облисполкома поступило, предположительно в числе прочих, председателям исполнительных

комитетов Сокольского городского и Шольского районного советов. Данное распоряжение предполагало немедленную организацию вывоза всех архивов ЗАГС, в том числе находящихся в сельсоветах, в г. Вологду. В свою очередь, из областной столицы все архивные материалы в составе метрических и актовых книг в конце 1941 г. были эвакуированы в Кировскую область [72].

Начало реэвакуации документов из Вологодской области было напрямую связано с ситуацией, складывавшейся в ходе войны на территориях КФССР и Ленинградской области, откуда поступила подавляющая часть архивных документов. 1944 год ознаменовался решающими победами советских войск, повлекших за собой отступление соединений противника и освобождение ранее оккупированных регионов, постепенно возвращавшихся к мирной жизни. Согласно одному из тезисов доклада начальника ГАУ НКВД СССР И.И. Никитинского на совещании начальников архивных управлений и отделов НКВД — УНКВД СССР, состоявшемся в ноябре 1944 г. в Москве, возвращение эвакуированных документов на места их прежнего расположения являлось одной из первоочередных задач архивных органов страны [73].

Свидетельством заблаговременной подготовки архивных учреждений Вологодской области к реэвакуационным мероприятиям стал план работы на 1944 г. Череповецкого горрайархива, наметивший передачу документальных материалов учреждений и предприятий в количестве 1800 ед. хр. [74]. Согласно отчетным документам, в течение 1944 г. был осуществлен возврат архивных материалов, временно располагавшихся в хранилищах облгосархива (2781 ед. хр.) и архива управления Северной железной дороги г. Вологды (6156 ед. хр.) организациям Ленинградской области [75].

Подтверждающие передачу документов акты позволяют создать более точное представление о порядке получения эвакуированных материалов уполномоченными представителями учреждений. Так, оформленные на основании предъявленных доверенностей в мае и июне 1944 г. документы о возврате отражают поэтапную передачу сотрудниками облгосархива Т.Г. Лукичевой и З.И. Федотовой архивных материалов исполкома, земельного отдела и отдела социального обеспечения Маловишерского района Ленинградской области [76]. Реэвакуационные мероприятия в Вологодской области продолжились в 1945 г. В отчете о работе Великоустюгского филиала облгосархива

за 3-й квартал 1945 г. содержится информация об отправлении в г. Петрозаводск архивных материалов ЦГА КФССР. Архивистам потребовалось более двух месяцев для подготовки и организации перемещения значительной массы документов, составлявшей несколько сот тонн [77].

Архивные материалы Кексгольмского городского финансового отдела КФССР, размещенные при эвакуации в г. Тотъме, в 1946 г. были переданы на хранение в районный архив г. Кексгольма, вошедшего в 1944 г. в состав Ленинградской области. Акт возврата, составленный заведующей Тотемским райархивом М. Ф. Якушевой, включает сведения об утрате части эвакуированных материалов, а именно, нескольких портретов советских деятелей и канцелярских наборов, в результате пожара [78]. Завершением реэвакуационных мероприятий, проводимых в Вологодской области, предположительно можно считать передачу в 1947 г. Череповецким филиалом облгосархива 865 ед. хр. в Новгородский областной архив [79]. Затянувшийся на несколько лет процесс возвращения вывезенных из оккупированных районов архивных материалов был связан с неготовностью многих организаций в ситуации послевоенной разрухи обеспечить необходимые условия для хранения эвакуированных ранее документов.

Таким образом, эвакуационные процессы, происходившие в Вологодской области в годы войны, оказали большое влияние на деятельность архивных учреждений. Одними из самых важных задач архивных органов стали организация и осуществление мероприятий по приему, размещению и обеспечению сохранности прибывших на временное хранение документов из оккупированных территорий и прифронтовой полосы. Несмотря на сложности, неизбежно возникавшие в работе с эвакуированными документальными материалами в чрезвычайных условиях военного времени, нельзя не отметить значительную роль, которую сыграли архивы Вологодской области в деле сохранения информационных ресурсов страны в один из самых тяжелых и трагичных периодов истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цеменкова, С. И. История архивов России: XX — нач. XXI века: учеб. пособие. Екатеринбург, 2019; Хорхордина, Т. И. История Отечества и архивы: 1917—1980 гг. М., 1994.
2. Хорхордина, Т. И. Указ. соч. С. 261.

3. Архивная служба республики Карелия. Информационный буклет. Петрозаводск, 2014. С. 5.
4. Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. Р-4132. Оп. 2а. Д. 7. Л. 59.
5. Там же. Л. 64, 65, 101.
6. Там же. Л. 64, 84.
7. Там же. Д. 7. Л. 177; Оп. 4. Д. 122. Л. 43, 43 об., 44.
8. Там же. Оп. 2а. Д. 7. Л. 177, 177 об.
9. Там же. Л. 174, 174 об.
10. Там же. Л. 197, 197 об., 198.
11. Там же. Д. 12. Л. 111, 112, 113; Оп. 4. Д. 122. Л. 72, 73.
12. Там же. Оп. 4. Д. 90. Л. 80.
13. Там же. Оп. 2. Д. 180. Л. 50, 50 об.
14. Там же.
15. Там же. Д. 136. Л. 62, 62 об.; Д. 235. Л. 24.; Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 4 об., 21 об., 22, 22 об.
16. Там же. Оп. 2. Д. 180. Л. 50, 50 об.
17. Там же. Л. 51.
18. Там же. Оп. 2. Д. 136. Л. 63 об.
19. Там же. Д. 235. Л. 20, 20 об.
20. Там же. Л. 24, 24 об.
21. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 22, 22 об.; Д. 98. Л. 1, 1 об.
22. Там же. Оп. 2а. Д. 7. Л. 178.
23. Великоустюгский центральный архив. Ф. Р-684. Оп. 1. Д. 7. Л. 12; Оп. 4. Д. 12. Л. 130, 131; Д. 103. Л. 22; ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2а. Д. 7. Л. 178.
24. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2а. Д. 7. Л. 196.
25. Там же. Оп. 4. Д. 71. Л. 54.
26. Там же. Оп. 2. Д. 136. Л. 75, 75 об., 76; Оп. 2а. Д. 7. Л. 177, 177 об.
27. Там же. Оп. 2. Д. 136. Л. 99.
28. Там же. Оп. 2а. Д. 7. Л. 192, 193.
29. Там же. Л. 196.
30. Там же. Л. 194, 194 об., 195.
31. Там же. Л. 199.
32. Там же. Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 672. Л. 70.
33. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 122. Л. 40.
34. Там же. Оп. 2а. Д. 7. Л. 177, 177 об.
35. Там же. Л. 84.
36. Там же. Оп. 4. Д. 59. Л. 96.
37. Там же. Д. 65. Л. 41—43.
38. Там же. Д. 122. Л. 72, 73.
39. Там же. Л. 71.

40. Там же. Оп. 1. Д. 24. Л. 6, 7; Оп. 2. Д. 193. Л. 8; Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 21. Л. 3 об.
41. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 193. Л. 7, 7 об., 8.
42. Там же.
43. Там же. Оп. 1. Д. 58. Л. 21.
44. Там же. Оп. 2. Д. 192. Л. 39.
45. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 4 об., 21 об., 22, 22 об.; Оп. 2. Д. 192. Л. 39.
46. Там же. Оп. 4. Д. 99. Л. 71.
47. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 4 об., 5.
48. Там же. Д. 85. Л. 2, 2 об., 3.
49. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 10. Д. 37. Л. 11.
50. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 4 об.
51. Там же. Оп. 2а. Д. 7. Л. 121; Оп. 4. Д. 99. Л. 8.
52. Там же Д. 59. Л. 133, 133 об.; Оп. 4. Д. 98. Л. 64; Д. 99. Л. 8.
53. Там же. Оп. 2а. Д. 7. Л. 121.
54. Там же. Л. 122.
55. Там же. Д. 12. Л. 100, 100 об.
56. Там же. Л. 101.
57. Там же. Л. 102, 102 об., 103, 105.
58. Там же. Л. 100, 100 об., 108; Оп. 4. Д. 71. Л. 43.
59. Там же. Оп. 2а. Д. 12. Л. 98, 99.
60. Там же. Оп. 4. Д. 99. Л. 3., Д. 197. Л. 12.
61. Хорхордина, Т.И. Указ. соч. С. 266, 267; Цеменкова, С.И. Указ. соч. С. 89.
62. Хорхордина, Т.И. Указ. соч. С. 267.
63. Там же. С. 266; ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 197. Л. 12.
64. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 99. Л. 63, 64.
65. Там же. Л. 4, 12.
66. Там же. Л. 72.
67. Там же. Оп. 1. Д. 80. Л. 9, 10, 10 об., 11.
68. Там же. Оп. 4. Д. 99. Л. 76.
69. Там же. Д. 172. Л. 57; Д. 197. Л. 16.
70. Там же. Д. 197. Л. 13, 16—17 об.
71. Там же. Ф. Р-655. Оп. 4. Д. 6. Л. 80; Ф. Р-859. Оп. 1. Д. 672. Л. 73.
72. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 199. Л. 1.
73. Очередные задачи архивных органов НКВД СССР (материалы совещания начальников архивных управлений и отделов НКВД — УНКВД республик, краев и областей, состоявшегося в г. Москве в период с 22 по 25 ноября 1944 года). М., 1945. С. 4.
74. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 97. Л. 8., 8 об.
75. Там же. Д. 52. Л. 1, 3 об., 9 об.; Д. 53. Л. 1, 6а об.; Д. 55. Л. 2, 3 об.
76. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 10. Д. 53. Л. 12, 13, 14, 15, 16.

77. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 130. Л. 31.

78. Там же. Д. 193. Л. 9, 14, 15, 16, 17.

79. Там же. Д. 259. Л. 2, 10.

УДК 930.25

РАБОТНИКИ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 гг.

Першина Анна Борисовна
главный архивист, Государственный архив
Вологодской области, Вологда, Россия
e-mail: anna5577anna@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен списочный состав работников архивной службы Вологодской области — участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. На базе архивных документов проведено выявление и систематизация сведений об основных этапах военной биографии архивистов, включающие в себя время и место службы, наименования воинских соединений, участие в боевых операциях, полученные звания, ранения и награды, а также время работы в архивных учреждениях и занимаемую должность. Представленная информация существенно расширяет сведения об истории архивной отрасли Вологодской области в военный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Вологодская область; архив; архивисты; участие в войне.

EMPLOYEES OF THE ARCHIVAL SERVICE OF THE VOLOGDA REGION — PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941—1945

Anna B. Pershina
Chief Archivist, State Archives of Vologda Region,
Vologda, Russia
e-mail: anna5577anna@yandex.ru

Annotation. The article presents the list of employees of the archival service of Vologda region — participants in the Great Patriotic War of 1941—1945. On the basis of archival documents, the identification and systematization of information about the main stages of the military biography of archivists was carried out, including the time and place of service, the names of military formations, participation in military operations, the ranks received, wounds and awards, as well as the time of work in archival institutions and the

position held. The presented information significantly expands the information about the history of the archival industry of Vologda region during the war.

Keywords: The Great Patriotic War of 1941—1945, Vologda region, archive, archivists, participation in the war.

Данное исследование направлено на выявление максимально полного списочного состава работников архивной службы Вологодской области — участников Великой Отечественной войны (1941–1945), поступивших на службу как до, так и после окончания военных действий.

Необходимо заметить, что изучение указанной темы проводилось и ранее, но носило фрагментарный характер. В частности, в сборнике «Архивы Вологодчины: история, современность, будущее» (Вологда, 2008), опубликованном к 90-летию областной архивной службы, имеется информация о ряде архивистов — участников Великой Отечественной войны. В издании «История архивной службы Вологодской области. 1918—2018. Очерки и документы» (Вологда, 2018), подготовлено к публикации к 100-летию областной архивной службы, имеются сведения об участии в войне сотрудников Архивного отдела УНКВД — УМВД ВО — Вологодского облисполкома, Вологодского облгосархива и заведующих районными архивами.

Источниковую базу исследования составляют дела по личному составу сотрудников архивных учреждений области за 1930—1980-е гг., а также ранее опубликованные материалы в сборниках по истории архивной службы. Выявление дел проведено из архивных фондов: Р-4132 «Комитет по делам архивов Вологодской области», Р-1768 «Государственный архив Вологодской области», Р-2035 «Фонд-коллекция документов «Вологжане — ветераны войны и труда»».

В качестве основных источников документальной информации были использованы анкеты специального назначения работников МВД, личные листки по учету кадров, послужные списки, справки, а также автобиографии и служебные характеристики. Искомые сведения можно было почерпнуть в специальных графах и пунктах перечисленных документов: «работа в прошлом», «отношение к воинской обязанности», «награды и поощрения», «участие в составе РККА», «были ли за границей, цель пребывания за границей». Примечательно, что в ответах на последний вопрос значилось: «борьба с фашизмом»,

«служба в армии», «война», «защита советской родины». Также в качестве причины пребывания за границей указывался « плен».

Как правило, перечисленные документы и их разделы заполнялись скупулезно и в полном объеме. Однако в отдельных случаях сведения об участии в войне указывались недостаточно развернуто или же вовсе упоминались вскользь («участник ВОВ», «служба в РККА» в такие-то годы). Подобное «скользящее» упоминание, вероятно, было обусловлено тем, что на момент формирования документа участие в войне не являлось исключительным фактом в биографии. Правила формирования личного дела предусматривали наличие фотографий сотрудников, однако, исходя из проведенного анализа, реальное количество фотодокументов составило не более 20% от всего объема находящихся на хранении личных дел (прежде всего, это касается дел, датированных 1930—1940 гг.).

Главная задача исследования заключалась в выявлении основных биографических данных работников областной архивной службы: ФИО, год и место рождения, этапы участия в Великой Отечественной войне, включающие в себя время и место службы, наименования воинских соединений, участие в боевых операциях, полученные звания, ранения и награды, а также время работы в архивных учреждениях и занимаемая должность.

В результате проведенного просмотра около тысячи личных дел, был выявлен 91 работник архивной службы Вологодской области — участник Великой Отечественной войны, из которых 60 мужчин и 31 женщина. Большинство анкетированных являлись заведующими районными архивами, в меньшей степени — научными сотрудниками и работниками вспомогательных должностей: вахтеры, кочегары, сторожа, слесари и т. д.

Исследование архивных материалов показало, что наряду с участниками Великой Отечественной войны в архивной службе области работали сотрудники — участники Первой мировой (1914–1918), Гражданской (1918–1922), Советско-финской (1939–1940) войн и войны на Дальнем Востоке против фашистской Японии летом 1945 г. Так, например, участником Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн являлся вахтер Вологодского облгосархива Алексей Александрович Аркатов, 1896 г. р., призванный в царскую армию в 1915 г. Исходя из того, что в рядах РККА А. А. Аркатов находился

с 1940 по 1944 гг., можно предположить, что он являлся участником и Советско-финской войны.

Начальник отдела секретных фондов Вологодского облгосархива Александр Яковлевич Ивин, поступивший на работу еще в 1926 г., а затем после демобилизации — в 1945 г., рядовым солдатом в составе 11-го Псковского полка также участвовал в Первой мировой войне. В июле 1941 г. он был мобилизован в РККА и в должности политрука находился на Северо-Западном и Карельском фронтах. В этой связи также примечательны сведения о захвоте Архивного отдела УНКВД ВО в 1946 г. Михаилом Арсентьевичем Кузьминском, воевавшем на фронтах Первой мировой и Великой Отечественной в звании старшины.

Не менее уникальны случаи участия архивных сотрудников в Великой Отечественной войне, как на западном направлении СССР, так и в военных действиях на Дальнем Востоке против фашистской Японии. Согласно архивным документам архивариус Чарозерского райархива Чащина Нина Павловна в звании красноармейца-санитара в составе 423-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона проходила службу вначале на Карельском и 3-м Украинском фронтах, а затем на Забайкальском фронте, на Дальнем Востоке. Примечательно, что в 1946 г. согласно приказу о всеобщей демобилизации красноармеец-санитар Н. П. Чащина, находившаяся на службе в РККА с 1941 г., была уволена из армии с формулировкой «как женщина, не имеющая специальности».

Согласно выявленным сведениям работники архивных учреждений Вологодской области проходили службу в составе различных родов войск. В их числе пехота, артиллерия, парашютно-десантные войска, ВМФ. Подавляющее число являлось рядовым составом воинских соединений Красной Армии, остальные входили в сержантский и офицерский составы, занимая должности ротных командиров и командиров отделений. Вологодские архивисты воевали танкистами, зенитчиками, санитарями, связистами, телефонистами, шоферами, поварами, кучерами. Они освобождали Заполярье, Ленинград, Донбасс, Украину, Белоруссию, Польшу, участвовали в Сталинградской битве, в боях в Восточной Пруссии, Кенигсберге. В составе 1-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза И. Конева закончили войну в Берлине заведующий Нюксенским райархивом Николай Маркович Генаев и награжденный медалью

«За взятие Берлина» электромонтер Архивного отдела Вологодского облисполкома Николай Иванович Фокин.

В этой связи нельзя не упомянуть об участии в Великой Отечественной войне начальника Архивного отдела Вологодского облисполкома в 1954—1984 гг. Евгении Васильевны Новиковой, оставившей подробные воспоминания о своей службе. В августе 1942 г. Е. В. Новикова добровольно вступила в ряды Красной Армии. После окончания школы радиосвязистов сержант-радист Новикова осуществляла радиоперехваты и пеленгование немецких радиостанций, организовывала радиопомехи. Часть, в которой служила Евгения Васильевна, участвовала в наступательной операции «Багратион», в ходе которой было сорвано около 4000 радиосвязей и 90% радиোগрам. За участие в войне Е. В. Новикова была награждена нагрудным знаком «Отличный разведчик», медалью «За взятие Кенигсберга» и другими наградами.

В документах имеются сведения о 20-ти архивных работников, получивших во время войны ранения разной степени тяжести. Трое участников войны поступили на работу в архивные учреждения после ампутации конечности. Так, Кирилл Алексеевич Звозсков после ампутации правой ноги, ставшей следствием тяжелого ранения, полученного во время боев на Белгородско-Курском направлении в составе 199-го гвардейского стрелкового полка, в 1947 г. поступил на службу в Кирилловский районный архив, где проработал в должности заведующего до 1959 г. Заведующий Мясинским райархивом в 1950-х гг. Степан Иванович Курочкин, воевавший в должности связиста в составе 242-й танковой бригады 1-го Украинского фронта, после полученного под г. Винницей тяжелого ранения лишился руки.

Среди штатных сотрудников архивной службы имеются и невозполнимые потери. В 1944 г. на фронте погиб директор архива Октябрьской революции Алексей Евгеньевич Ефанов. В составе 13-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии ротный командир А. Е. Ефанов прошел почти всю войну, чуть больше года не дожив до победы. Старший лейтенант А. Е. Ефанов был похоронен в братской могиле в д. Долгово Новгородской области.

В архивных документах отложилась информация о полученных боевых наградах. Наиболее часто упоминаются следующие знаки отличия: ордена Красной Звезды, Отечественной войны, ордена Славы. Среди медалей наиболее распространенная «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», которая вручалась практически

каждому ее участнику, а также медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Затем идут награды за участие в конкретных битвах, география которых обширна: «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

В ряде архивных документах отложилась информация, конкретизирующая условия получения награды. Такие документы ценны, они расширяют сведения о боевом пути участника войны. Так, комендант Вологодского облгосархива в начале 1960-х гг. Николай Васильевич Борисов, воевавший на Ленинградском и 2-м Белорусском фронтах, «за сбитие немецкого самолета фокенвульфа» был представлен к медали «За отвагу».

Кроме сведений об участниках Великой Отечественной войны выявлены и выделены в отдельную категорию работники архивной службы Вологодской области, награжденные медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», удостоенные данной наградой независимо от времени работы в архивных учреждениях.

Данное исследование является первой и поэтому наиболее полной попыткой выявить и систематизировать архивную информацию об участии работников архивной службы Вологодской области в Великой Отечественной войне. Для удобства восприятия и использования выявленной информации, документальные сведения приведены в формате таблицы.

Информация, представленная к публикации, не является окончательной и подлежит дальнейшему изучению на основе дополнительных документальных источников, в том числе на основе электронных ресурсов.

А. Е. Ефанов, директор архива Октябрьской революции. Погиб на фронте в 1944 г. Фото конца 1930-х гг.

Список работников архивных учреждений Вологодской области —
участников Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
1	Авдониная Людмила Алексеевна (имеется фотография)	1922 г. —	Ушла на фронт со 2-го курса Вологодского пединститута. Закончив курсы медсестер, служила в составе Вологодского санитарного поезда, затем — в эвакогоспиталях Новгородской области. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени и юбилейными военными наградами	В архивной отрасли работала с 1954 по 1981 гг.: инспектор по кадрам Архивного отдела УМВД ВО — Вологодского облисполкома, заведующий столом справок, хранитель фондов, младший научный сотрудник, архивист 1 и 2 категории Вологодского облгосархива	ГАВО. Ф. 1768. Оп. 27. Д. 1. Л. 51; Ф. 4132. Оп. 11. Д. 19. Л. 8
2	Алябышева Нина Павловна	1923 г. д. Добрилово, Кирилловский район	Призвана в ВМФ в 1942 г. Службу проходила радиотелеграфистом 3-го класса при штабе Северного Флота (г. Полярный, Мурманская область). Награждена медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Кирилловским райархивом с 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 14. Л. 1, 2, 5, 7об.

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
3	Амбарцумов Борис Арамович (имеется фотография)	1923 г. г. Армавир, Краснодарский край	В рядах РККА с 1942 по 1943 гг. Службу проходил в «27 гв.» парашютно-десантном полку 8-й парашютно-десантной дивизии. В 1943 г. в районе г. Старая Русса получил ранение в ногу. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Старший научный сотрудник Архивного отдела УМВД ВО в 1959—1963 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 45. Л. 1—2об., 13об., 21—22об.
4	Анисимов Сергей Михайлович	1907 г. г. Тихвин, Ленинградская область	В рядах РККА с 1941 по 1945 гг. Старшина роты в составе Карельского и 4-го Украинского фронтов Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», «За боевые заслуги»	Заведующий Борисово-Судским райархивом с 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. ГАВО. 7. Д. 11. Л. 1, 2, 9об., 15об.
5	Аркатов Алексей Александрович	1896 г. д. Курдюмово, Кубено-Озерский район	Участник Первой мировой и Гражданской войн. В рядах РККА с 1940 по 1944 гг. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Вахтер Вологодского облгосархива в 1955 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 407. Л. 1, 3, 5—5об.
6	Батулин Дмитрий Иванович	1902 г. д. Блиново, Кубено-Озерский район	В рядах РККА с 1941 по 1945 гг. Других сведений не имеется	Сторож Вологодского облгосархива в 1954—1957 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 412. Л. 1, 4

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
7	Беляев Анатолий Никифорович (имеется фотография)	1925 г. д. Андронново, Борисово-Судский район	В рядах РККА с января по декабрь 1943 г. Стрелок 77-го гвардейского полка 2-й Армии 2-го Белорусского фронта. В 1943 г. получил ранение. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Борисово-Судским райархивом в 1950—1959 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 416. Л. 1, 2
8	Беляшова Александра Петровна	1923 г. д. Глухарево, Кирилловский район	В рядах РККА с 1943 по 1945 гг. Красноармеец 17-го зенитно-прожекторного полка	Заведующий Кирилловским райархивом в 1945—1946 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 24. Л. 1, 5об.
9	Благодеева Антонина Васильевна	1922 г. д. Гора, Ярославская область	Мобилизована на фронт в июне 1942 г. после окончания курсов медсестер. Старшина медицинской службы. Службу проходила в военно-санитарном поезде № 1007 ФЭП Дальневосточного фронта. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья»	Архивно-технический работник Исторического архива в 1939—1940 гг., старший архивно-технический работник Особого архива Архивного отдела УНКВД ВО в 1941 г. После войны вновь вернулась на работу в облгосархив	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 2. Д. 250. Л. 31; Оп. 7. Д. 28. Л. 2, 4об.
10	Бондаренко Яков Александрович	1925 г. с. Селище, Киевская область, УССР	В рядах РККА с 1943 по 1948 гг. Матрос в системе Дальстроя (г. Владивосток). Награжден медалями «За победу над Японией», «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»	Заведующий Устюженским райархивом в 1948 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 31. Л. 1, 2, 7об.

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
11	Борисов Николай Васильевич	1916 г. д. Лысково, Междуреченский район	В рядах РККА с 1938 по 1947 гг. Сержант. Службу проходил в 11-й дивизии 8-й Армии (1942 г.) и 31-й дивизии 11-й Армии (1944 г.) Ленинградского, 2-го Белорусского и Западного фронтов. Был дважды ранен и контужен. Награжден орденом Отечественной войны (степень не указана) и медалями «За боевые заслуги», «За отвагу»	Комендант Вологодского облгосархива в 1961—1962 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 53. Л. 4—6об.
12	Борисова Таисия Ивановна	1923 г. д. Верх, Уломский район	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Службу проходила санитарной сестрой в «385 ОЗАД ПВО» 1-го Белорусского фронта	Заведующий Уломским райархивом в 1945 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 34. Л. 1, 2, 5, 9, 12об.
13	Борщев Иван Васильевич	1915 г. с. Юрченково, Харьковская область, УССР	В рядах РККА с 1937 по 1939 гг., в 1943 г. Сержант 89-го стрелкового полка 42-й Армии Ленинградского фронта. Был тяжело ранен. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Слесарь Вологодского облгосархива в 1966—1969 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 54. Л. 1—7
14	Будкин Василий Михайлович	1925 г. д. Ситково, Кирилловский район	Входил в сержантский состав артиллерийских войск. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Кочегар Вологодского облгосархива в 1969 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 56. Л. 3—5

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
15	Веселова Ольга Степановна	1922 г. д. Шолохово, Чагодощенский район	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Других сведений о службе не имеется	Заведующий Чагодощенским райархивом в 1945 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 48. Л. 4
16	Гаврилов Борис Николаевич	1924 г. г. Великий Устюг	В рядах РККА с 1942 по 1944 гг. Закончил Пехотное училище. Служил в 364-й стрелковой дивизии 8-й Армии Волховского фронта. Был ранен, инвалид 2-й группы. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени	Научный сотрудник Великоустюгского райархива с 1944 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 66. Л. 6—7
17	Генаев Николай Маркович	1926 г. д. Звездивец, Нюксенский район	В рядах РККА с 1943 по 1946 гг. Рядовой в составе 21-й Армии 1-го Прибалтийского фронта (Польша) и 1-го Украинского фронта (г. Берлин). В 1945 г. был ранен. Награжден орденом Отечественной войны I степени	Заведующий Нюксенским райархивом с 1947 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 71. Л. 4, 15об.
18	Гладких Михаил Васильевич	1913 г. г. Елец, Липецкая область	В рядах РККА с 1940 по 1943 гг. Рядовой в составе Калининского фронта. Находился в плену. Освобожден американскими войсками	Кочегар Вологодского облгосархива в 1962 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 69. Л. 1—7

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
19	Гостевойской Михаил Арсеньевич	1897 г. д. Анисимовская, Верховажский район	В рядах РККА с 1941 по 1944 г. Службу проходил в составе Ленинградского и Прибалтийского фронтов. Был легко ранен. Награжден медалями «За отвагу», «За участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Вахтер Вологодского облгосархива в 1957—1960 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 427. Л. 4—8
20	Григорьева-Долинкина Нина Ивановна	1922 г. д. Обаканово, Кубено-Озерский район	В рядах РККА с 1939 по 1945 гт. Службу проходил статистом в больнице, затем в звании красноармейца в составе 106-го отдельного батальона «ВНОС в/ч 3150» (г. Инстербург, Германия). Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Кубено-Озерским райархивом в 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 70. Л. 6—9об., 25—26об.
21	Гришенков Михаил Алексеевич	—	В рядах РККА с 1942 г. Пехотинец. Участвовал в прорыве на Калининском фронте под г. Велижем Смоленской области. В 1944 г. освобождал Эстонию, остров Сааремаа. Войну закончил в Курляндии (Латвийская ССР). Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Отечественной войны I степени и юбилейными военными наградами	Сотрудник отдела использования документов Вологодского облгосархива в 1960—1980-х гг.	ГАВО. Ф. 1768. Оп. 27. Д. 1. Л. 51

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
22	Гусев Иван Николаевич	1910 г. д. Медведовская, Шенкурский район, Архангельская область	В рядах РККА с 1942 по 1944 гг. В 1942 г. закончил высшие курсы политсостава РККА Военно-политической академии им. Ленина. Зам. командира танковой роты по политической части в составе Сталинградского и Юго-Западного фронтов. Награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Завхоз Вологодского облгосархива в 1963—1970 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 66. Л. 1—7
23	Догадин Михаил Васильевич (имеется фотография)	1906 г. д. Семеново, Междуреченский район	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Рядовой автоматчик. Участвовал в боях на Белгородско-Курском направлении, в составе 1-го и 2-го Украинского фронта освобождал Донбасс, Киев, воевал в Восточной Пруссии. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Вахтер Вологодского облгосархива в 1958 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 429. Л. 1—2, 5—6

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
24	Долинин Василий Михайлович (имеется фотография)	1909 г. д. Лапачь, Череповецкий район	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Участвовал в боях в составе 194-го гвардейского стрелкового полка 64-й гвардейской стрелковой дивизии. В составе 136-й части принимал участие в прорыве блокады Ленинграда в районе Невской Дубровки. В составе 499-го минометного полка участвовал в боях по освобождению гг. Нарвы, Таллина, порта Хаапсала, островов Даго и Эзель. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени и юбилейными военными наградами	Начальник отдела дореволюционных фондов облгосархива в 1946—1949 гг., начальник Вологодского облгосархива в 1949—1953 гг.	ГАВО. Ф. 1768. Оп. 27. Д. 1. Л. 51; Ф 2035. Оп. 13. Д. 99. Л. 15; Д. 98. Л. 1; Д. 103. Л. 24.; Д. 102. Л. 11—15; Оп. 1. Д. 21. Л. 1
25	Домнин Григорий Иванович (имеется фотография)	1899 г. д. Бряча, Кубено-Озерский район	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Стрелок Латвийской дивизии, писарь части НКО № 496 (Архангельская область). Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Чебсарским райархивом в 1948—1959 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 430. Л. 1—2, 30—31
26	Екимовский Леонид Павлович	1919 г. д. Клешниково, Кич-Городецкий район	В рядах РККА с 1939 по 1946 гг. Лейтенант. Был ранен. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За взятие Кенигсберга»	Заведующий Кич-Городецким райархивом с 1947 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 103. Л. 2, 9

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
27	Еркова Евфалия Александровна	1922 г. г. Вологда	Мобилизована на фронт в июне 1942 г. после окончания курсов медсестер в г. Вологде	Архивно-технический работник (с 1940 г. старший) отдела дореволюционных фондов Вологодского облгосархива в 1939—1942 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 2. Д. 250. Л. 31; Оп. 7. Д. 106. Л. 2
28	Ефанов Алексей Евгеньевич (имеется фотография)	1914 г. д. Барановка, Елецкий район, Орловская область	В рядах РККА с 1940 г. (прохождение срочной службы). В марте 1941 г. закончил Грязовецкие пеших курсы усовершенствования командного состава. Мобилизован на фронт 23 июня 1941 г. Старший лейтенант, командир стрелковой роты 13-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии, также служил в составах 68-го и 29-го запасных стрелковых полков. Погиб 22 января 1944 г. Похоронен в братской могиле в д. Долгово Новгородской области	Директор архива Октябрьской революции в 1938—1939, 1941 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 107. Л. 1, 43, 51

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
29	Завьялов Василий Александрович	1915 г. д. Лукинское, Грязовецкий район	В рядах РККА с 1936 по 1938 гг. и с 1941 по 1945 гг. Входил в сержантский состав. Старший оружейный мастер 2-й стрелковой дивизии. Воевал на Ленинградском, Волховском, 2-м и 3-м Белорусском фронтах. Награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени	Слесарь-сантехник Вологодского облгосархива в 1969 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 76. Л. 1, 3—6
30	Звозсков Кирилл Алексеевич (имеется фотография)	1899 г. г. Кириллов	В рядах РККА с 1941 по 1943 гг. Стрелок, участвовал в боях на Белгородско-Курском направлении в составе 199-го гвардейского стрелкового полка. В результате полученного ранения ампутирована правая нога. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Кирилловским райархивом в 1947— 1959 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 438. Л. 1—4, 13
31	Иванова Анна Ивановна	1920 г. д. Ташково, Кубено-Озерский район	В рядах РККА с 1942 по 1944 гг. Повар на паровозо-восстановительном поезде № 15	Завхоз Вологодского облгосархива в 1951— 1954 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 441. Л. 1, 4, 32об. —33

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
32	Ивин Александр Яковлевич (имеется фотография)	1897 г. д. Доркин-Починок, Бабушкинский район	Участник Первой мировой войны. Рядовой солдат 11-го Псковского полка в составе Юго-Западного фронта. В рядах РККА с июля 1941 г. Старший лейтенант, зам. начальника дислокационного отдела связи Северо-Западного фронта, зам. начальника АХО военно-санитарного поезда, политрук эвакогоспиталя № 2529 (г. Архангельск), политрук 125-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона, зам. командира роты по политчасти 110-й авиасанитарной роты Карельского фронта. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»	Работал в архивных органах губернии — области в 1926—1938, 1945—1955 гг.: делопроизводителем, архивариусом, секретным архивом, инспектором, зав. Архивного бюро, и. о. директора отделения Северного краевого архивного управления, управляющим областным архивным управлением, начальником отдела секретных фондов Вологодского облгосархива	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 440. Л. 1—5, 17, 18, 26—27
33	Ивлева — Роганова Тамара Алексеевна	1924 г. д. Пески, Ярославская область	Мобилизована в ряды РККА в 1942 г. Зав. делопроизводством секретной части дивизии	Заведующий Верховажским райархивом в 1946—1948 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 273. Л. 2, 4, 5
34	Калаев Николай Иванович	1913 г. д. Сидорово, Белозерский район	В рядах РККА с 1940 по 1945 гг. Командир стрелковой роты в составе Волховского и 3-го Прибалтийского фронтов	Зам. начальника Архивного отдела УМВД ВО в 1950 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 127. Л. 1, 3, 6, 13, 17об.

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
35	Капунов Владимир Сергеевич	1925 г. г. Вологда	В рядах РККА с 1944 по 1946 гг. Младший лейтенант. Закончил Архангельское военно-пулеметное училище. Командир пулеметного взвода 120-й Остроленковской дивизии (г. Минск). Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Кочегар Вологодского облгосархива в 1966—1970 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 81. Л. 1, 3, 3об. 4об.
36	Клочков Владимир Владимирович	1926 г. д. Васильево, Кич-Городецкий район	В рядах РККА с июня по июль 1944 г. Рядовой 1-го стрелкового батальона 943-го стрелкового полка 257-й Сивашской стрелковой дивизии в составе 1-го Прибалтийского фронта. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Старший архивно-технический работник Вологодского облгосархива в 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 135. Л. 1, 2, 7об., 14об.
37	Клычин Владимир Александрович	1925 г. с. Шуйское, Междуреченский район	В рядах РККА с 1943 г. Сержант запаса. Проходил учебу в Великоустюгском пехотном училище. Командир минометного расчета и зенитного орудия. Освобождал Румынию, Венгрию, Болгарию, Австрию, Югославию. После ранения уволен в запас. Награжден орденом Славы IV степени, двумя медалями «За отвагу»	Заведующий Междуреченским райархивом с 1965 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 183. Л. 1—4

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
38	Кокошников Евгений Михайлович (имеется фотография)	1927 г. д. Займище, Кирилловский район	В рядах РККА с 1943 по 1944 гг. Курсант-автоматчик в автоматной роте «1-го уч. батальона 391 з. с. п.». Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Шофер Вологодского облгосархива в 1951—1961 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 452. Л. 1, 5, 7, 11об.
39	Кокшаров Николай Николаевич	1897 г.	В рядах РККА с 1941 по 1945 гг. Сержант медицинской службы, санитарный инструктор, стрелок в составе Волховского и 3-го Белорусского фронтов. Награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Научный работник Великоустюгского филиала облгосархива с 1945 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 143. Л. 1, 3, 7—9об.
40	Кузьминский Михаил Арсентьевич	1891 г. д. Столбово, Верховажский район	Начал службу в звании старшины в царской армии с 1913 по 1917 гг. В рядах РККА с 1942 по 1944 гг. Старшина кавалерии, кучер	Завхоз и кладовщик Архивного отдела УНКВД ВО с 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 164. Л. 4—6об.

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
41	Кузнецов Александр Иванович	1924 г. д. Фешево, Андомский район	В рядах РККА с 1942 по 1947 гг. Сержант, снайпер 8-й стрелковой роты 100-й отдельной бригады 2-го Белорусского фронта, командир отделения охраны ОКР МГБ 17-й отдельной стрелковой Тартурской бригады 2-го Белорусского фронта. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Андомским райархивом в 1947 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 165. Л. 2—4, 10, 24, 28
42	Кузнецова Валентина Васильевна	1923 г. г. Вологда	В РККА с 1943 по 1944 гг. Добровольно ушла в армию. Контролер военной цензуры в составе 52-й Армии Западного фронта, 63-й Армии Центрального, Брянского и Белорусского фронтов	Старший архивно-технический работник Вологодского облгосархива в 1949—1962 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 90. Л. 2, 5, 11, 18об., 19об.
43	Кузнецова Юлия Дмитриевна	1921 г. д. Андрaково, Грязовецкий район	В рядах РККА с 1941 по 1945 гг. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Секретарь-машинистка Архивного отдела УМВД ВО в 1952 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 463. Л. 1—2
44	Курбатов Борис Иванович	1917 г. д. Назарово, Вологодский район	В рядах РККА с 1939 по 1946 гг. Старшина. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги»	Слесарь Вологодского облгосархива в 1963—1964 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 94. Л. 1—10

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
45	Курицын Василий Андреевич	1925 г. д. Тальин-Сельга, Оштинский район	В рядах РККА с июня по декабрь 1944 г. Минер. Участвовал в разминировании Оштинского района Вологодской области	Заведующий Оштинским райархивом в 1945 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 174. Л. 6об., 7, 10об.
46	Курочкин Степан Иванович (имеется фотография)	1925 г. д. Захарово, Мяксинский район	В рядах РККА с 1943 по 1944 гг. Связист 242-й танковой бригады 1-го Украинского фронта. В 1944 г. под г. Винницей получил тяжелое ранение, в результате которого лишился руки. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Мяксинским райархивом в 1952—1955 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 466. Л. 1—2, 9, 29об.
47	Левашов Александр Кириллович	1913 г. д. Сидорова, Кадуйский район	В рядах РККА с 1941 по 1942 гг. Пулеметчик, командир взвода. Воевал в составе 7-го и 486-го стрелковых полков 20-й дивизии Ленинградского фронта. Дважды ранен. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденами Красной Звезды (1954 г.), «За безупречную службу I степени» (1958 г.)	Завхоз Вологодского облгосархива в 1963 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 97. Л. 1, 3—4об., 6
48	Лёнькин Иван Павлович	1905 г. с. Яндеба, Ленинградская область	Подполковник запаса. Награжден двумя орденами Красной Звезды, Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Никольским райархивом с 1962 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 187. Л. 1, 4об.

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
49	Маслов Павел Федорович (имеется фотография)	1925 г. д. Сычево, Мясинский район	В рядах РККА с 1943 г. Стрелок «46 СЗИ», командир отделения 281-й и 178-й стрелковых дивизий Ленинградского фронта, командир отделения 7-й гвардейской стрелковой дивизии (г. Пярну, Эстонская ССР). Дважды ранен. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Мясинским райархивом в 1950—1952 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 474. Л. 1—2, 30об. —31об.
50	Мелентьева Анна Алексеевна	—	Мобилизована на фронт в июне 1942 г. после окончания курсов медсестер в г. Вологде	Инспектор по кадрам Архивного отдела УНКВД ВО в 1940-х гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 2. Д. 250. Л. 31; Оп. 7. Д. 208. Л. 1, 2
51	Меньщиков Иван Александрович	1925 г. д. Уткино, Лежский район	Службу в РККА проходил в течение 4 лет 7 месяцев. Ефрейтор	Слесарь-водопроводчик Вологодского облгосархива в 1962—1963 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 101. Л. 3, 3об., 4об., 6
52	Меркулова Екатерина Илларионовна	1924 г. д. Кузнецово, Каргопольский район, Архангельская область	В рядах РККА с 1943 г. Других сведений не имеется	Заведующий Вытегорским райархивом в 1942—1943 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 206. Л. 2, 16

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
53	Мешалкин Алексей Анфиногенович	1916 г. —	Мобилизован в РККА 22 июля 1941 г. Командир взвода инженерной роты 171-го отдельного моторизованного инженерного батальона. В августе 1944 г. в составе 32-й лыжной бригады при прорыве обороны на Свирском направлении получил легкое ранение. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья»	Научный сотрудник Архивного отдела УНКВД ВО в 1939—1941 гг., старший инспектор Архивного отдела УМВД ВО с 1948 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 210. Л. 1 Оп. 7. Д. 209 Л. 1, 4
54	Молчанов Павел Александрович	1919 г. д. Филино, Чебсарский район	Участник Советско-финской войны (1939—1940 гг.) В 1940 г. закончил Ленинградское пехотное училище. Младший лейтенант, командир взвода 298-го стрелкового полка 43-й стрелковой дивизии 20-й Армии Карельского фронта. На войне получил тяжелую контузию	Сторож Вологодского облгосархива в 1954 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 482. Л. 1—3
55	Некрасов Иван Афанасьевич	1921 г. д. Дуравинская, Верховажский район	В рядах РККА с 1940 по 1946 гг. Младший лейтенант, командир пулеметного взвода в составе пехотных войск. Принимал участие в военных действиях на Карельском направлении, на Дальнем Востоке в войне с Японией (1945 г.). Дважды ранен. Награжден орденом Красной Звезды	Заведующий Верховажским райархивом в 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 1. Д. 225. Л. 1, 5, 8об., 10об.

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
56	Новикова Евгения Васильевна (имеется фотогра- фия)	1922 г. д. Остря- ковка, Ярос- лавская область	30 августа 1942 г. добровольно вступила в ряды РККА. После окончания Московской школы радиосвязистов и присвоения звания сержанта-радииста, направлена в 131-й отдельный радиодивизион спецназначения при разведотделе Северо-Западного, затем — 3-го Белорусского фронтов. В должности начальника радиостанции осуществляла перехват и пеленгование немецких радиостанций, организовывала радиопротиводействия и радиопомехи. Участвовала в наступательной операции «Багратион». В июле 1945 г. переведена в 102-й отдельный ордена Александра Невского полк. Награждена нагрудным знаком «Отличный разведчик», медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени и юбилейными военными наградами	После демобилизации с ноября 1945 по 1984 гг. прошла большой профессиональный путь от научного сотрудника Вологодского облгосархива до заведующего Архивным отделом Вологодского облисполкома. В 1978 г. присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 205. Л. 2, 5, 23, 43—45

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
57	Носков Николай Александрович	1921 г. д. Филино, Вологодский район	В рядах РККА с 1941 по 1944 гг. Ушел на фронт добровольцем. Воевал на Волховском (политрук роты) и Западном (командир стрелковой роты) фронтах. Получил тяжелое ранение, инвалид войны. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени и 9 медалями	Инспектор по основной деятельности Архивного отдела Вологодского облисполкома в 1985 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 206. Л. 1, 2об., 3об., 5, 8
58	Охлестина Валентина Александровна (имеется фотография)	1923 г. д. Сельцо, Сокольский район	В рядах РККА с марта 1942 г. Других сведений не обнаружено	Заведующий Сокольским райархивом с 1940 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 238. Л. 2, 45
59	Поникар Мария Филаретовна	1918 г. г. Вологда	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Секретарь-машинистка	Завхоз Вологодского облгосархива в 1962—1963 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 113. Л. 1, 3, 3об., 5, 6
60	Попов Иван Дмитриевич	—	В рядах РККА с октября 1941 г. Награжден медалью «За отвагу»	Старший научный сотрудник Архивного отдела УНКВД ВО в 1941 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 255. Л. 1—7
61	Потапов Василий Фомич (имеется фотография)	1904 г. д. Поповка, Великолукская область	В рядах РККА с 1941 по 1944 гг. Старшина. Воевал на Ленинградском фронте. Получил тяжелое ранение. Награжден медалью «За отвагу»	Вахтер Вологодского облгосархива в 1954—1966 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 114. Л. 6—7, 11

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
62	Пудова Алефтина Александровна (имеется фотография)	1921 г. д. Оксино, Кирилловский район	В августе 1941 г. Вологодским горкомом общества Красного Креста направлена на строительство обороны Ленинграда (медицинское сопровождение). В феврале 1942 г. мобилизована в распоряжение военно-санитарного поезда	Архивно-технический работник отдела дореволюционных фондов Исторического архива Архивного отдела УНКВД ВО в 1940—1942 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 2 — а. Д. 95. Л. 1—2, 27—29
63	Ржаницын Валерий Владимирович	1926 г. д. Стризнево, Чебсарский район	В рядах РККА с 1944 по 1950 гг. Стрелок «15 АИБ 4 ВМАУ ВВС ВМФ» (г. Феодосия). Служил в различных частях Северного, Черноморского и Балтийского флотов. В 1944 г. получил осколочное ранение. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Начальник отдела секретных фондов Вологодского облгосархива с 1958 г., старший научный сотрудник облгосархива в 1961 г., начальник отдела использования и публикации облгосархива в 1961—1965 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 117. Л. 2—4об., 12об., 16
64	Ромашова Мария Константиновна	1927 г. с. Белые Кресты, Чагодощенский район	В рядах РККА с 1943 по 1946 гг. Добровольно ушла в армию. Учетчица в политотделе железнодорожных войск фронта «УВВР № 6». Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Чагодощенским райархивом в 1948 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 276. Л. 2, 5об., 10, 10об.
65	Румянцева Августа Демидовна	1920 г. д. Ванчино, Лежский район	В рядах РККА с 1943 по 1946 гг. Телефонистка в штабе дивизии 1-го Украинского фронта	Заведующий Лежским райархивом в 1942 и 1948 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 1. Д. 277. Л. 1, 21об. — 22

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
66	Рыжков Николай Сергеевич	1923 г. д. Чусевино, Никольский район	В рядах РККА с 1942 по 1947 гг. Курсант 391-го запасного стрелкового полка (г. Вологда), командир отделения «м/м 34 отд.» пулеметно-артиллерийского батальона Ленинградского фронта. Награжден орденом Славы III степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу»	Заведующий Никольским райархивом в 1950—1953 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 512. Л. 1—2
67	Садков Василий Иванович	1923 г. с. Кудлей, Горьковская область	В рядах РККА с 1942 по 1943 гг. Участвовал в боях на Воронежском фронте. Демобилизован после полученного ранения. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Инспектор по основной деятельности Архивного отдела Вологодского облисполкома в 1979—1983 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 209. Л. 2, 4об. —5, 11
68	Сафронова Антонина Николаевна	1921 г. д. Мошниково, Андомский район	Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Других сведений не обнаружено	Заведующий Андомским райархивом в 1941—1944, 1953—1954 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 515. Л. 1—2

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
69	Сергеев Иван Григорьевич	1906 г. д. Савинская, Вожегодский район	Политрук роты ПТР 1265-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии Волховского фронта, секретарь редакции дивизионной газеты «Боевая красноармейская» 382-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Участвовал в боях по освобождению Новгорода, под Нарвой, на Карельском перешейке. Был тяжело ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Начальник Архивного отдела УМВД ВО с 1952 г., старший научный сотрудник Архивного отдела УМВД ВО в 1954—1956 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 518. Л. 1, 11, 21—21об.
70	Сердюкова Надежда Павловна	1923 г. г. Вологда	Награждена медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Секретарь-машинистка Архивного отдела УМВД ВО в 1952—1954 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 519. Л. 1—2
71	Сёмин Сергей Семенович	1924 г. г. Загорск, Московская область	В рядах РККА с 1942 по 1944 гг. Демобилизован после полученного ранения. Награжден медалями «За боевые заслуги» II степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Кочегар Вологодского облгосархива в 1967—1968 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 120. Л. 1, 3, 3об.,
72	Смирнова Варвара Николаевна	1918 г. г. Вологда	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Службу проходила в г. Мурманске в звании рядового	Старший инспектор Архивного отдела УМВД ВО в 1948—1949 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 309. Л. 2, 2об., 4

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
73	Смирнов Михаил Иванович	1905 г. д. Горка, Харовский район	В рядах РККА с 1941 по 1945 гг. Служил в составе 26-го стрелкового полка. Получил легкое ранение в ногу. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Старший кочегар Архивного отдела УМВД ВО в 1961—1962 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 126. Л. 4—4об., 10, 10об.
74	Смыслов Анатолий Андреевич	1888 г. д. Гришино, Харовский район	Участник Первой мировой войны (1914—1918 гг.). Был ранен.	Сторож Вологодского облгосархива в 1941 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 317. Л. 1, 12
75	Соколов Евгений Яковлевич	1918 г. г. Вологда	В рядах РККА с 1939 г. Других сведений не обнаружено	Архивно-технический работник Вологодского облгосархива с 1939 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 322. Л. 1—5
76	Соловьева София Дмитриевна	1925 г. д. Есюткино, Грязовецкий район	В 1944 г. мобилизована в штаб МПВО г. Вологды. Боец дегазационной роты Октябрьского района г. Вологды. Имела благодарность от начальника МПВО	Архивно-технический работник Архивного отдела УНКВД ВО в 1941 г., в 1942 г. переведена в отдел секретных фондов	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 328. Л. 1
77	Сорокина Екатерина Ивановна	1922 г. д. Кривошеево, Никольский район	Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Других сведений не обнаружено	Заведующий Никольским райархивом в 1955—1956 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 525. Л. 1—2
78	Терешин Алексей Михайлович	1918 г. д. Избы, Грязовецкий район	В рядах РККА с 1938 по ноябрь 1941 гг. Командир отдельного саперного взвода в составе Юго-Западного фронта. Ранен в 1941 г.	Заведующий Грязовецким райархивом в 1944 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 343. Л. 1, 7об., 12об — 13

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
79	Трещиков Михаил Дмитриевич (имеется фотография)	1903 г. д. Васильево, Чарозерский район	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Наборщик газеты «На Сталинской вахте» 148 — й истребительно-авиационной дивизии, старшина «148 ИАД». Места службы: гт. Курск, Коростень, Минск, Ландцберг (Германия), Вологда. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Чарозерским райархивом в 1948—1954 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 535. Л. 1—2, 33
80	Трифанов Анатолий Дмитриевич (имеется фотография)	1926 г. с. Воскресенское, Петринеевский район	В рядах РККА с 1943 по 1944 гг. Рядовой. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Петринеевским райархивом в 1947—1950 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 351. Л. 1, 5, 7, 24об.,
81	Трифанова Зинаида Дмитриевна (имеется фотография)	1921 г. с. Воскресенское, Петринеевский район	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Писарь штаба 864-го батальона авиационного обслуживания (г. Мурманск). Награждена медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Череповецким горрайхивом в 1956 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 536. Л. 1—2
82	Трубников Петр Семенович	1925 г. д. Новинка, Борисово-Судский район	В рядах РККА с 1943 по 1946 гг. Командир стрелкового взвода (Эстонская ССР). Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Борисово-Судским райархивом в 1947 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 352. Л. 3, 6об., 8об.

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
83	Упадышев Иван Васильевич (имеется фотография)	1908 г. с. Рослятино, Рослятинский район	В рядах РККА с 1939 г. Командир отделения «1133/спр. п.»	Заведующий Рослятинским райархивом в 1940 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 359. Л. 1., 6об., 13
84	Фокин Николай Иванович	1925 г.	Службу проходил в ВМФ с 1942 по 1950 гг. в звании старшины. Награжден орденом Славы II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина» и юбилейными военными наградами	Электромонтер Вологодского облгосархива в 1961—1962 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 135. Л. 4—5об., 9—11
85	Хватов Александр Васильевич	1906 г. г. Череповец	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. В 1943 г. закончил первое Московское пулеметное училище. Командир взвода и пулеметной роты на Калининском, Брянском и 2-м Прибалтийском фронтах. Был трижды ранен, ампутирована правая нога. Награжден орденом Красной Звезды («за выполнение боевых заданий командования фронта»), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»	Заведующий Кадуйским райархивом в 1959—1962 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 193. Л. 3—6
86	Цветкова Анна Сергеевна	—	Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Других сведений не обнаружено	Архивариус, реставратор в архиве Вологодского обкома КПСС в 1964—1989 гг.	Архивы Вологодчины... С. 169

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
87	Целикова Татьяна Дмитриевна	1922 г. д. Пячково, Борисово-Судский район	В рядах РККА с 1942 по 1945 гг. Рабочая роты 20-го отдельного зенитного дивизиона 23-й Армии Ленинградского фронта, в «750 арти.» зенитном полку 1-го Забайкальского фронта (г. Чита). Награждена медалью «За оборону Ленинграда»	Заведующий Борисово-Судским райархивом в 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 374. Л. 1—5, 11
88	Чешина Нина Павловна (в некоторых документах указана)	1925 г. д. Юркино, Чарозерский район	В рядах РККА с 1941 по 1946 гг. Санитар 423-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 3-й батареи. Воевала на Карельском, 3-м Украинском и Забайкальском фронтах. Участвовала в войне на Дальнем Востоке против Японии. Уволена из армии с формулировкой. Награждена медалями «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Архивариус Чарозерского райархива с 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 376. Л. 5, 10
89	Шишлякова Галина Алексеевна	—	В августе 1941 г. направлена в распоряжение Вологодского горкома общества Красного Креста	Сотрудник отдела дореволюционных фондов Вологодского облгосархива	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 2. Д. 251. Л. 20об.
90	Ярославцева Маргарита Владимировна	1921 г. р/п Крассавино, Великоустюгский район	В рядах РККА мобилизована в 1942 г. по призыву ВЛКСМ. Демобилизована по состоянию здоровья в ноябре 1942 г.	Научный работник Архивного отдела УНКВД — УМВД ВО с 1946 г.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 401. Л. 14—15

№ п.п.	Ф. И. О.	Год и место рождения	Время и место службы, звание, полученные награды	Работа в архивных учреждениях	Основание
91	Яшин Николай Васильевич	1920 г. д. Макачево, Андомский район	Служил в ВМФ с 1939 по 1947 гг. Старшина 1-й статьи. Воевал на Карельском, Ленинградском, Волховском фронтах. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	Заведующий Андомским райархивом в 1947—1950 гг.	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 403. Л. 2, 3, 140б. —15

Список работников архивных учреждений Вологодской области, награжденных медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»

№ п.п.	Ф.И.О.	Год и место рождения	Работа в архивных учреждениях	Дополнительные сведения	Основание
1	Алехичева Александра Васильевна (имеется фотография)	1920 г. —	Начальник Великоустюгского филиала облгосархива с 1950 г., заведующий Великоустюгским горрайархивом с 1955 г. В архивной отрасли области работала в 1939—1975 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 40. Л. 4; Архивы Вологодчины: ... С. 155
2	Бабушкина Александра Филипповна (имеется фотография)	1925 г. д. Коротово, Уломский район	Заведующий Уломским райархивом в 1954—1956 гг.	В 1941—1942 гг. мобилизована на работу в колхоз «Коротово» и на оборонные работы	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 409. Л. 1-2, 22

№ п.п.	Ф.И.О.	Год и место рождения	Работа в архивных учреждениях	Дополнительные сведения	Основание
3	Горшкова Аппо- линария Павловна	1912 г. д. Бубново, Вологод- ский район	Архивный работник Вологодского госархива в 1936–1938 гг., ст. инспектор Архив- ного отдела УНКВД ВО в 1938–1943 гг., научный сотрудник отдела секретных фондов облгосар- хива в 1943–1945 гг., заведующий Вологодским гор- райархивом в 1945 г.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 65. Л. 1, 35об., 39–40
4	Губкин (Медведев) Михаил Никола- евич	1901 г. д. Каль- тино, Кот- ласский район, Архан- гельская область	Начальник Архивного отдела УНКВД–УМВД ВО в 1939–1949 гг.	Старший лейтенант	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 86. Л. 4, 27; Оп. 11. Д. 7. Л. 24
5	Губкина Антонина Ивановна	1897 г. д. Тюч- кино, Сольвы- чегодский район, Архан- гельская область	Научный сотруд- ник Вологодского облгосархива в 1947 г., начальник ОФОР облгосархива с 1948 г., научный сотруд- ник облгосархива в 1955–1956 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 426. Л. 1–5
6	Ермолаев Алексей Никола- евич	1926 г. г. Вологда	Инструктор по кадрам Архив- ного отдела УНКВД–УМВД ВО в 1946–1947 гг.	В 1945 г. коман- дир-инструктор ПВХО Октябрь- ского района г. Вологды. Награжден грамо- той Бюро ОКТПС за оборонную работу	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 104. Л. 1, 11–12об.
7	Ермолова Парасковья Васильевна	1913 г. д. Чуприно, Кадуйский район	Заведующий Кадуй- ским райархивом в 1957–1959 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 432. Л. 1–6

№ п.п.	Ф.И.О.	Год и место рождения	Работа в архивных учреждениях	Дополнительные сведения	Основание
8	Изюмова Нина Федоровна (имеется фотогра- фия)	1923 г. -	Архивариус отдела фондов Октябрьской революции, хранитель фондов отдела дореволюционных фондов, старший хранитель фондов отдела учета и хранения Вологодского облгосархива. Общий стаж работы с 1944 по 1984 гг.		ГАВО. Ф. 1768. Оп. 27. Д. 1. Л. 51, 51об.; Оп. 11. Д. 40. Л. 18
9	Завьялова Антонина Александровна	1900 г. д. Гор- бунка, Кубено-О- зерский район	Секретарь-машинистка Вологодского облгосархива в 1950–1958 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 434. Л. 1–4об.
10	Козлов Александр Дмитри- евич	1900 г. д. Дьяко- ново, Меж- дуречен- ский район	Вахтер Архивного отдела УМВД ВО в 1955 г.	Военнослужащий, заведующий делопроизводством, казначей Вологодского областного военного комиссариата в 1942–1947 гг. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 450. Л. 1–2
11	Курапова Надежда Александровна	1919 г. д. Остре- цово, Меж- дуречен- ский район	Заведующий Лежским райархивом в 1951–1955 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 467. Л. 1–2, 5, 26об.

№ п.п.	Ф.И.О.	Год и место рождения	Работа в архивных учреждениях	Дополнительные сведения	Основание
12	Лобачева Ирина Борисовна	1922 г. –	Младший научный сотрудник отдела дореволюционных фондов, старший архивариус Вологодского облгосархива. Стаж работы с 1946 по 1977 гг.		ГАВО. Ф. 1768. Оп. 27. Д. 1. Л. 51, 51об.; Ф. 4132. Оп. 11. Д. 40. Л. 16; Д. 19. Л. 17; Д. 7. Л. 92
13	Мургина Тамара Алексеевна (имеется фотография)	1915 г. г. Вологда	Секретарь-машинистка, инспектор Архивного отдела УНКВД-УМВД ВО – Вологодского облисполкома. Общий архивный стаж работы составил более 50-ти лет (с 1934 по 1988 гг.)		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 223. Л. 28, 38об., 91-93; Ф. 1768. Оп. 27. Д. 1. Л. 51, 51об.
14	Новоселова Злата Александровна	–	Архивариус, машинистка, хранитель фондов в архиве Вологодского обкома КПСС в 1962–1985 гг.	Заслуженный работник культуры РСФСР	Архивы Вологодчины: ... С. 169
15	Попова Александра Прокопьевна (имеется фотография)	1920 г. с. Ньюксеница, Ньюксенский район	Заведующий Ньюксенским райархивом в 1954–1957 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 496. Л. 1-2
16	Попова Мария Васильевна	1917 г. с. Коргулино, Белозерский район	Заведующий Череповецким райархивом в 1955–1956 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 499. Л. 1-2
17	Проурзина Лидия Васильевна (имеется фотография)	1901 г. г. Вельск, Архангельская область	Бухгалтер Архивного отдела УНКВД-УМВД ВО в 1938–1958 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 504. Л. 1-2

№ п.п.	Ф.И.О.	Год и место рождения	Работа в архивных учреждениях	Дополнительные сведения	Основание
18	Ригина (Алехичева) Александра Васильевна (имеется фотография)	1920 г. д. Острецово, Междуреченский район	Архивно-технический работник Исторического архива Архивного отдела УНКВД ВО в 1939 г., старший архивно-технический работник облгосархива в 1940–1945 гг., старший инспектор Архивного отдела УМВД ВО в 1949 г., начальник Великоустюгского филиала облгосархива в 1950–1970 гг., инспектор Архивного отдела Вологодского облисполкома в 1970–1975 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 174. Л. 1, 38об., 76, 80
19	Романова Юлия Васильевна (имеется фотография)	1904 г. д. Якунино, Пришекснинский район	Заведующий Грязовецким райархивом в 1951–1957 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 510. Л. 1–2, 26
20	Согрина Марфа Васильевна (имеется фотография)	1898 г. д. Щепинская, Вожегодский район	Заведующий Вожегодским райархивом в 1955–1958 гг.	Награждена медалью Материнства 2-й степени	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 523. Л. 1–2
21	Соколова Ксения Алексеевна (имеется фотография)	1914 г. г. Вологда	Архивно-технический работник отдела дореволюционных фондов Вологодского облгосархива в 1951–1971 гг.	В 1941–1948 гг. работала рентгенотехником в эвакогоспитале № 1538 (г. Вологда), неоднократно получала премирование и поощрения от командования госпиталя, раненых бойцов и офицеров	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 122. Л. 2, 4, 11, 19, 33

№ п.п.	Ф.И.О.	Год и место рождения	Работа в архивных учреждениях	Дополнительные сведения	Основание
22	Соколова Фаина Николаевна	1926 г. —	Лаборант Вологодского облгосархива с 1962 г.		ГАВО. Ф. 1768. Оп. 27. Д. 1. Л. 51, 51об.; Ф. 4132. Оп. 11. Д. 40. Л. 36
23	Степанова Мария Васильевна	1908 г. г. Тотыма	Уборщица отдела Октябрьской революции и соцстроительства Вологодского облгосархива		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 381. Л. 2
24	Стукова Анна Васильевна	1925 г. д. Тишлинская, Сямженский район	Заведующий Сямженским райархивом в 1956–1958 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 528. Л. 1–4об.
25	Суворова Александра Андреевна	1903 г. с. Крохино, Белозерский район	Заведующий Шольским райархивом в 1936–1957 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 531. Л. 1–2
26	Теровская Мария Николаевна	1908 г. д. Терово, Вытегорский район	Заведующий Вытегорским райархивом в 1951–1959 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 533. Л. 1–2
27	Федотов Константин Васильевич (имеется фотография)	1904 г. г. Вологда	Первый директор Вологодского облгосархива в 1941–1942 гг. Затем работал начальником отдела дореволюционных фондов Архивного отдела УНКВД ВО, старшим научным сотрудником, начальником отдела дореволюционных фондов. В архивной отрасли губернии–области проработал с 1928 по 1964 гг.	В 1950 г. награжден орденом «Знак Почета»	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 134. Л. 1, 8, 15–19, 75
28	Чуприс Анна Николаевна	1896 г. д. Овнище, Грязовецкий район	Уборщица Вологодского облгосархива в 1951–1952 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 551. Л. 1–в об., 1г, 16об.

№ п.п.	Ф.И.О.	Год и место рождения	Работа в архивных учреждениях	Дополнительные сведения	Основание
29	Шабунина Анастасия Ивановна (имеется фотография)	1927 г. д. Дуброво, Тарногский район	Заведующий Тарногским райархивом в 1948–1953 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 552. Л. 1–4
30	Шорохова Нина Александровна (имеется фотография)	–	Научный сотрудник архива Вологодского обкома КПСС в 1959–1986 гг.		Архивы Вологодчины: ... С. 170
31	Шубина Варвара Васильевна	1913 г. д. Шоломово, Вологодский район	Уборщица Вологодского облгосархива в 1950–1953 гг.		ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 560. Л. 1–16
32	Шувалова Елена Константиновна	1925 г. г. Вологда	Уборщица Архивного отдела УМВД ВО в 1957–1962 гг.	В 1943 г. направлена на восстановление г. Сталинграда	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 11. Д. 144. Л. 4, 5об., 16об.
33	Эртова София Анатольевна	1923 г. д. Андрушино, Ярославская область	Архивно-технический работник Вологодского облгосархива в 1951 г.	В 1944 г. работала санитаркой в военном госпитале (г. Вологда)	ГАВО. Ф. 4132. Оп. 7. Д. 396. Л. 1, 3

УДК 930.25

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Галкина Анна Николаевна

главный архивист, Государственный архив Вологодской области,
г. Вологда, Россия
e-mail: shipovnik41295@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обеспечения сохранности и учета документальных материалов в архивах Вологодской области, в военное время. Обеспечение полной сохранности документов являлось трудной задачей. В первую очередь, это было связано с физическим состоянием зданий, в которых находились архивные материалы. Установлены факты порчи документов. Учет материалов велся каждым архивом самостоятельно. Количество единиц хранения за годы войны сократилось. Это было связано с рядом причин: утилизация документальных материалов «не представляющих исторической значимости», хищения, халатность и незаконное уничтожение на местах.

Ключевые слова: архив; сохранность; размещение архивов; учет документальных материалов; архивный фонд; утрата документов.

THE PROBLEM OF ENSURING THE PRESERVATION AND STATE ACCOUNTING OF ARCHIVAL DOCUMENTS IN WARTIME CONDITIONS

Anna N. Galkina

Chief archivist, State Archive of Vologda Region,
Vologda, Russia
e-mail: shipovnik41295@yandex.ru

Annotation. The article considers the problem of ensuring the safety and accounting of documentary materials in the archives of the Vologda region, in wartime. Ensuring the complete safety of documents was a difficult task. First of all, this was due to the physical condition of the buildings in which the archival materials were located. The facts of document damage have been established. The materials were recorded by each archive independently. The number of storage units decreased during the war years. This

was due to a number of reasons: the disposal of documentary materials «of no historical significance», theft, negligence and illegal destruction on the ground.

Keywords: archive; preservation; placement of archives; accounting of documentary materials; archival fund; loss of documents.

Великая Отечественная война кардинально изменила быт советских граждан, затронула все сферы общественной жизни, повлияла на деятельность предприятий, учреждений, в том числе архивов. Главной и самой важной задачей архивных учреждений стало обеспечение сохранности документального наследия страны.

Истории архивного дела в годы войны посвящен ряд монографий и статей: Е. В. Булюлиной, В. И. Вилякова, О. Н. Копыловой, В. В. Макасова, В. А. Савина, Т. И. Хорхординой, В. В. Цаплина и других исследователей. В трудах этих авторов рассмотрены вопросы эвакуации, сохранности и использования документов в условиях войны, комплектование архивов [1].

Источниковую базу настоящей статьи составили документы двух фондов: Р-1768 «Государственный архив Вологодской области» и Р-4132 «Комитет по делам архивов Вологодской области». В данной работе использовались указы, положения, инструкции вышестоящих органов: положение «О Государственном Архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР» от 29 марта 1941 г. и краткая инструкция «О размещении, хранении документов и порядке содержания архивохранилищ в военное время», приказы начальника УНКВД по Вологодской области (далее — ВО) об охране и сборе документальных материалов в военное время, утверждении экспертно-проверочной комиссии при архивном отделе УНКВД по ВО (далее — ЭПК), улучшении работы районных государственных архивов и др.; паспорт Вологодского областного государственного архива (далее — облгосархива); протоколы заседаний сотрудников архивного отдела и работников архивов; экспертно-проверочной комиссии; квартальные и годовые отчеты; акты проверки хранения документальных материалов облгосархива, его филиалов и районных архивов (далее — райархивов); объяснительные записки; рапорты начальников районных отделений НКВД (далее — РО НКВД), сотрудников архивов направленные в архивный отдел и др.

Деятельность всех архивных учреждений в годы войны определялась положением «О Государственном Архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР», приказами, циркулярами

и инструкциями. Одним из ключевых документов в области сохранности архивных материалов являлась краткая инструкция «О размещении, хранении документов и порядке содержания архивохранилищ в военное время», утвержденная УГА НКВД от 6 мая 1942 г. (далее — краткая инструкция). В ней было указано, где следовало располагать архивные материалы, как бороться с повышенной влажностью, каков должен быть противопожарный инвентарь, что делать с документальными источниками, пораженными вредителями и др. [2] Однако в условиях военного времени обеспечение сохранности документов являлось трудной задачей, и, в первую очередь, это было связано с физическим состоянием зданий, в которых находились материалы (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Помещения Вологодского областного государственного архива за 1941—1945 гг.

Показатели	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Кол-во помещений (зданий)	6	4	4	4	4
Площадь (кв. м.)	2336	1527	1633	1633	1633
Протяженность стеллажей (пог. м.)	11714	6994	7665	7665	7665
Степень загруженности (%)	80	100	100	100	100

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2а. Д. 17. Л. 4.

Как видно из таблицы, в годы войны количество построек занимаемых облгосархивом сократилось. Помещения архива, которые находились в здании Вологодского областного краеведческого музея, в 1941 г. по решению Вологодского горисполкома были переданы в военное ведомство под нужды склада Народного комиссариата обороны № 281. В данном хранилище размещались документы двух отделов: дореволюционных и секретных фондов. В связи с постановлением архив освободил занимаемую площадь. Документальные материалы (400 тонн) разместили по остальным архивохранилищам, часть осталась в двух комнатах областного музея и была вынесена в сарай, другая часть (метрические книги) располагалась в архиве ЗАГСа, который к тому времени был эвакуирован в Кировскую область [3].

Таким образом, в годы войны облгосархив ютился в четырех зданиях, которые находились в разных участках г. Вологды. Отдел дореволюционных фондов занимал два помещения бывших церквей: Покровская на Торгу (на Торговой площади) и Ильинская в Каменье (на ул.

Засодимского). Отделы секретных фондов, Октябрьской революции и соцстроительства располагались в бывшей церкви духовной семинарии на ул. Советской. Архивные материалы отдела секретного фонда размещались в бывшем алтаре церкви, на стеллажах нижнего яруса. Научно-справочная библиотека оказалась в церкви Варлаама Хутынского на ул. Засодимского [4]. Уменьшение площадей быстро привело к загруженности облгосархива, что отразилось на сохранности документальных источников. Согласно краткой инструкции, запрещалось складывать материалы на земляной пол и прислонять к наружным стенам помещения. Для лучшей сохранности дел при укладке предписывалось оставлять расстояние от наружной стены не менее 40—50 см. [5]. Из-за полной загрузки архивохранилищ строго следовать инструкции не представлялось возможным. В частности, в объяснительной записке руководителя отдела фондов Октябрьской революции и соцстроительства за первое полугодие 1944 г. зафиксировано появление плесени. Пострадали отдельные связки фонда № 560 «Учебный комбинат рабочего образования им. Дзержинского» за 1930—1933 гг., соприкасавшиеся со стеной [6].

Весной 1942 г. в целях обеспечения сохранности архивного фонда всем начальникам архивных отделов облгосархивов предписывалось провести тщательный осмотр помещений, в которых находились документы [7]. В ходе проверки, 20 мая 1942 г., был выявлен ряд недостатков. В архивохранилище отдела дореволюционных фондов отмечалось наличие пыли и грязи. Во всех хранилищах макулатура находилась между стеллажами, а в отделе дореволюционных фондов — на полу с документальными материалами. Согласно предписаниям архивного отдела, с целью предупреждения случаев утраты, не пригодные к дальнейшему хранению дела и ценные архивные источники должны были храниться в разных местах. Кроме этого, в хранилищах имелись посторонние предметы: ящики с мусором, битым стеклом, бочки с краской, ломаные стулья и др. В ходе обследования было установлено недостаточное обеспечение помещений противопожарным инвентарем. Из средств пожаротушения в наличии имелись только ящики с песком и один огнетушитель на хранилище. Большинство зданий в зимнее время не отапливалось и содержало высокую влажность, что негативно сказывалось на сохранности документов [8].

После проверки все помещения, занимаемые облгосархивом, были приведены в надлежащий порядок и оборудованы противопожарным

инвентарем. Директора облгосархива К. В. Федотова обязали систематически проводить проверку состояния хранилищ и ежеквартально докладывать об этом в архивный отдел УНКВД по ВО. Помимо этого, был разработан план охраны документальных материалов на случай пожара или эвакуации. При каждом хранилище имелись противопожарные посты, сформированные из сотрудников архива, которые начинали действовать в случае включения сигнала воздушной тревоги, приказом назначались ответственные за пост и охрану здания [9].

Исходя из высокой загруженности архива, затруднения дальнейшего комплектования, а также возникновения угрозы порчи и гибели документального наследия, в 1944 г. перед Вологодским облисполкомом был поставлен вопрос о возвращении архиву помещения, занимаемого им до 1941 г. в здании областного музея. В январе 1945 г. было принято решение о передаче облгосархиву Гаврильцевского корпуса (13 комнат с площадью 490 кв. м.) и ризницы Вознесенского собора (300 кв. м.) [10].

Райархивы в вопросе размещения документов оказались в еще более затруднительном положении, чем облгосархив, что также отразилось на сохранности материалов. В Вологодской области на 1941 г. насчитывалось 43 райархива [11]. В большинстве из них помещения, предоставленные для хранения документальных источников, находились в неудовлетворительном состоянии. Преимущественно это были кладовые и комнаты при райотделениях, райисполкомах, бывшие церкви. В актах проверки и отчетах заведующих райархивами имеются сведения об отсутствии дверей, дверных замков, стекол в окнах, протекании крыш и др. Так, Шольский районный архив располагался в каменном здании вместе с райсобесом, райкомхозом, райздравотделом и др. Отдельной комнаты для работы сотрудника не было. Помещение не отапливалось, текла крыша, из-за чего были неоднократные случаи порчи архивных документов. Ремонт не производился в виду того, что местность, в которой находился архив, подлежала затоплению [12]. В Белозерском районе, архивохранилищем являлась церковь. Стекла и рамы были выбиты, в помещение зимой попадал снег, а летом — дождь. Все материалы представляли собой кучи россыпи, сваленные с полок. Отсутствовала охрана. По сведениям начальника РО НКВД, в архив проникали работники тракторной мастерской и леспромхоза с целью изъятия чистой курительной бумаги. Вопрос с поиском нового помещения решался долго. В 1943 г.

в рапорте заведующий райархивом отмечал, что помещение до сих пор не найдено, а председатель райисполкома заявлял: «архив вообще надо уничтожить и перевести его райисполком для уничтожения. Помещения у меня нет, и под архив предоставлять не буду» [13]. В Чебсарском районе для архива была выделена «проходная» комната, которая не запиралась, охраны не имелось [14]. Пришекснинский райархив располагался в бывшей церкви без стекол в окнах [15]. Бабаевский райархив с начала войны добивался ремонта помещения или предоставления нового. Документы архива находились на складе во дворе РО НКВД. Заведующий райархивом отмечал в годовом отчете за 1944 г.: «потолка нет, имеется одно окно, вставлена железная решетка, рамы нет, в помещение проникает летом дождь, зимой — снег». Попадание сырости негативно сказывалось на сохранности документов. Обращения в райисполком ни к чему не привели, вопрос с ремонтом помещения или предоставлением нового здания оставался не решенным [16].

По итогам работы за 1941 г. в семи районах (Биряковском, Вожегодском, Вохомском, Лежском, Нюксенском, Павинском и Чебсарском) помещения, отведенные под райархивы, были признаны не пригодными для хранения документов. Вопрос поиска свободных мест, где могли бы храниться архивные материалы, решался на протяжении всех военных лет. Этим занимались местные, районные органы. Нередко оказывалось так, что выделенное ранее помещение у райархива изымалось под другие нужды, что приводило к новому поиску и переезду. Так произошло с Грязовецким райархивом, который в 1942 г. был перемещен в непригодное здание. Материалы Петриневского райархива в 1944 г. два раза за год перевозили с места на место, затратив на это большое количество времени и сил [17].

В 1943 г. в результате обследования только в пяти районах удалось добиться выделения новых помещений: Кирилловском, Оштинском (чердак здания РО НКВД), Пришекснинском, Чебсарском, Устюженском. В трех районах (Павинском, Нюксенском и Белозерском), не смотря на просьбы заведующих райархивами, подходящих мест для хранения не предоставлялось [18]. Хуже других обстояло дело в Уломском районе. Согласно сообщениям начальника местного РО НКВД на начало 1943 г. райархив не был организован. Этот вопрос неоднократно ставился перед райисполкомом, но никаких мер к организации и подбору людей не принималось. В конце 1943 г. под архив выделили кладовую, но из-за отсутствия денежных средств на оплату

труда работника не нашлось [19]. На 1 января 1946 г. в области значился 41 райархив, из них только 35 были обеспечены удовлетворительными помещениями, пригодными для хранения документальных материалов [20].

В связи с тем, что физическое состояние помещений было плачевным, часть из них оказалась не пригодной для хранения архивных источников, появлялись случаи порчи и гибели документов. В филиале госархива в Великом Устюге дела располагались в удовлетворительных хранилищах за исключением «комнаты-палатки», где находилась часть дореволюционного фонда. Как было отмечено в акте проверки за 1943 г., наличие сырости могло привести к массовому распространению плесени, в связи с чем помещение требовало систематического проветривания. Летом 1943 г. в данной комнате пострадали географические карты, которые работники архива сушили на солнышке, а затем переместили в другое место на хранение [21]. Филиал облгосархива в Череповце также столкнулся с угрозой утраты материалов. В первом квартале 1945 г. в одном из архивохранилищ была обнаружена

Бывшая церковь духовной семинарии — здесь располагались отделы секретных фондов, Октябрьской революции и соцстроительства ГАВО. Фото 1960—1970-х гг.

сырость, в связи с чем весь библиотечный фонд был перемещен в другое хранилище, производилась просушка помещения. После устранения сырости библиотеку вернули на прежнее место [22]. Архивисты действовали согласно краткой инструкции. Пострадавшие материалы выделяли из общего хранения и размещали в отдельном помещении. В целях борьбы с плесенью и повышенной влажностью проводили проветривание в ясные и сухие дни. Места хранения, в которых были обнаружены вредители бумаги, подвергали дезинфекции, а пораженные документы обеззараживали. Кроме этого, работники архивов боролись с грызунами. Так, в докладной записке филиала облгосархива в Череповце за первый квартал 1945 г. зафиксировано появление крыс и мышей в архивохранилищах, разборочной комнате и канцелярии. Для устранения вредителей в помещениях были установлены пружинные мышеловки [23].

В годы войны архивы Вологодской области испытывали недостаток в оснащении противопожарным инвентарем. Согласно краткой инструкции, все помещения, где хранятся документы, должны оснащаться огнетушителями, ящиками с песком. Вблизи от хранилищ предполагалось размещать бочки и ведра с водой, ящики с песком. Под запретом находилось использование керосиновых ламп, свечей, а также курение в зданиях архива [24]. Облгосархив более активно стал пополняться средствами пожаротушения с 1942 г. При отделе фондов Октябрьской революции и соцстроительства имелось два огнетушителя, 10 ящиков с песком, одна бочка с водой, совки, щипцы и багры. В отделах дореволюционных и секретных фондов находилось по одному ящику с песком и по одному огнетушителю, один из них был старой зарядки, а другой не исправен. В связи с этим, в планах госархива на 1945 г. предполагалось усилить противопожарную охрану путем дополнительного приобретения инвентаря. Череповецкий горрайархив в 1943 г. согласно отчету имел три огнетушителя системы «Богатырь». Филиал госархива в Великом Устюге в 1944 г. был оснащен двумя огнетушителями и двумя ящиками с песком, при этом совков и лопат не имелось [25]. Районные архивы еще хуже обеспечивались средствами пожаротушения. В Тотемском районе при архивохранилище имелся один ящик с песком, железная лопата и совок. Андомский, Вытегорский, Нюксенский, Пришекснинский, Усть-Кубинский райархивы не имели противопожарного инвентаря до конца войны [26].

Другим средством обеспечения сохранности документальных материалов является учет, необходимый для определения количества и состава дел, хранящихся в архиве (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Количество и состояние документальных материалов Вологодского областного государственного архива за 1941—1945 гг.

Годы	Фонды			Единицы хранения	
	Всего	Учен- ные	Приведенные в полный порядок	Всего	Приведенные в полный порядок
1941	1632	1500	956	1234636	585939
1942	1960	1942	1035	1050818	643757
1943	2005	2005	1126	1045760	673819
1944	2079	2079	1196	1054045	708617
1945	2192	2192	1244	1039729	744035

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2а. Д. 17. Л. 4.

Весь государственный архивный фонд области находился в непосредственном заведовании архивного отдела УНКВД по ВО. Учет материалов велся каждым отделом облгосархива самостоятельно по книгам фондов, инвентарным описям и фондовым делам [27]. Данные таблицы позволяют сделать вывод, что учет документальных материалов в облгосархиве был закончен к 1943 г. Дальнейшие изменения в составе и количестве фондов вносились своевременно, в процессе работы. За охрану и состояние учетной документации, помимо директора, в каждом отделе облгосархива отвечал специальный человек. В течение 1942 г. два раза была проведена проверка состояния и наличия документов учета по отделам облгосархива [28].

Учет документальных материалов был налажен не в каждом райархиве, в актах проверки имеются сведения об отсутствии книг фондов с листами фондов, описей. В 1941 г. инспекторская группа архивного отдела УНКВД по ВО и облгосархива обследовала 37 районных архивов. В ходе проверки было выявлено неудовлетворительное состояние документальных материалов в Андомском, Белозерском, Биряковском, Великоустюгском, Вохомском, Кубино-Озерском, Лежском, Нюксенском, Павинском, Сяжменском и др. райархивах. В них не был поставлен учет фондов, имелся слабый контроль над архивами учреждений [29]. Так, в Биряковском и Белозерском райархивах в актах проверки указано, что учет документов не велся, отсутствовали книги фондов

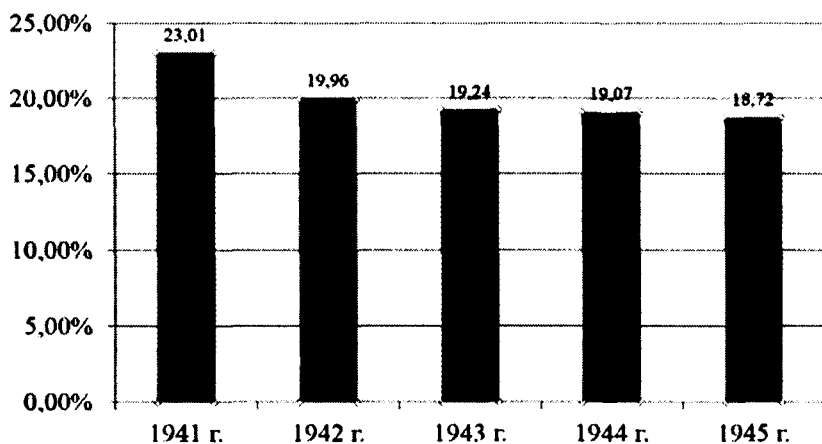
с листами фондов и книги учета учреждений. Архивные материалы находились в беспорядке, обложки документов были рваные, не имелось заголовков и заверительных надписей в конце дел [30]. В филиале госархива в Великом Устюге в 1943 г. проверка установила неудовлетворительное состояние учетной документации. Учет по архиву был закончен в 1940 г., но на момент проверки имелся ряд недостатков. В акте обследования было зафиксировано: «Цифровые данные учета запутаны и не дают ясного представления о фонде. Учет изменений в составе и количестве фондов не ведется от 1941 г.». Фонды № 520 «Помощник начальника Вологодского ГЖУ», № 1 «Земская посадская изба», № 522 «Никольский уездный начальник милиции Вологодской губернии» значились по данным учета, но в хранилище не были найдены. Листы фондов не соответствовали фондовым карточкам. Требовалось провести большую работу по проверке фондов, их упорядочению и оформлению. На конец 1944 г. учет материалов в Великоустюгском филиале оставался не законченным [31].

Основной причиной такого положения дел являлось отсутствие квалифицированных сотрудников, текучесть кадров. Начальник Нюксенского РО НКВД Преснухин рапортовал, что «работа по райархиву находится не на должной высоте». Заведующим райархивом значилась А. А. Шулева, которая по совместительству являлась машинисткой райисполкома. Другого работника на эту должность найти не удалось из-за маленькой зарплаты в 120 руб. В отчете Вытегорского райархива было отмечено, что до августа 1943 г. архив «бездействовал», не имелось сотрудника. Ранее работающий архивист обработкой материалов не занимался, описей в наличии не имелось, многие документы находились в беспорядочном состоянии. Учета также не велось, отсутствовала книга фондов с листами фондов, вследствие чего невозможно было определить количество фондов на хранении. С апреля 1943 по март 1944 гг. в Бабаевском райархиве, в связи с отсутствием сотрудника, работа по ведению учета и приведению в порядок архивных материалов не проводилась. По мнению начальника Бабаевского РО НКВД Чистякова, на должность архивариуса не могли найти сотрудника «ввиду малого оклада-содержания», о чем он неоднократно писал и отправлял запросы в архивный отдел УНКВД по ВО [32].

Лучше всего в 1943—1944 гг. учет документальных материалов был поставлен в Андомском, Кадуйском, Междуреченском, Никольском, Петриневском, Пришекснинском, Рослятинском, Тотемском,

Шольском райархивах и Череповецком горрайархиве. В данных учреждениях учет велся по книгам фондов, листам фондов и описям. Документальные материалы были приведены в надлежащий порядок, оформлены, подшиты, пронумерованы и размещены на стеллажах (см. Диаграмму 1) [33].

Диаграмма 1. Количество единиц хранения в архивах области за 1941—1945 гг.

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 35, 45, 59—65, 67—77, 79, 80, 82—84, 86, 88, 92—95, 97, 98, 123—125, 133—135, 137—139, 142, 144—146, 148—151, 153—155, 159; Оп. 2. Д. 141—145, 148—161, 163—173, 175—177, 181, 197, 199, 201—203, 205—213, 215, 216, 218, 221—223, 225—231, 235, 236; Оп. 4. Д. 99.

Данные диаграммы показывают, что количество единиц хранения за годы Великой Отечественной войны сокращается. Это было связано с рядом причин. С одной стороны, не хватало свободных мест для приема и размещения документов от районных учреждений. С другой стороны, в указанные годы происходила утилизация документальных материалов «не представляющих исторической значимости», хищения, халатность и незаконное уничтожение документов на местах (в организациях, сельсоветах, колхозах и др.). Большой ущерб архивному фонду страны нанесли макулатурные кампании 1930-х гг. Однако в 1940-е гг. потери среди документального наследия страны продолжались. Ещё до начала войны, 18 апреля 1941 г., вышла «Инструкция по выделению документальных материалов, не подлежащих хранению

в государственных архивах». В ней было указано: «Все документальные материалы, не имеющие научно-исторического или практического значения для Советского государства, хранению в государственных архивах не подлежат». Там же была расписана организация работы по выделению материалов, составлению отборочных списков, деятельности экспертно-проверочной комиссии, правила сдачи архивных документов, не подлежащих хранению в органы Союзутиля [34].

К числу наиболее ценных материалов, подлежащих хранению, советское руководство относило документы, характеризующие социалистическое строительство, организацию советской власти; отражающие период коллективизации сельского хозяйства, классовую борьбу; источники, содержащие сведения оборонно-стратегического значения; документы по личному составу и др. В военное время в эту категорию были отнесены сведения, откладываемые «в дни Великой Отечественной войны» [35].

ЭПК архивного отдела УНКВД по ВО выполняла задачу по разгрузке фондов от документальных материалов, не подлежащих хранению. В своей работе комиссия руководствовалась инструкциями Главного архивного управления Народного комиссариата внутренних дел (далее — ГАУ НКВД) от 18 апреля и 6 июля 1941 г. В комиссию входило пять человек, работников архивной сферы. На заседаниях рассматривались и утверждались отборочные списки, полученные от облгосархива, райархивов и архивов учреждений области, (см. Таблицу 3) [36].

Таблица 3. Работа экспертно-проверочной комиссии Архивного отдела УНКВД по Вологодской области за 1941—1945 гг.

Годы	Кол-во заседаний ЭПК	Кол-во отборочных списков	Кол-во ед. хр. направленных на уничтожение	Кол-во ед. хр. оставленных на хранении
1941	38	1832	802603 и 70 кг россыпи	1775
1942	19	383	293883	857
1943	9	169	25199	141
1944	9	193	56435	250
1945	17	654	108900	1250

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 114. Л. 5—6. Д. 117. Л. 3—3 об.

Как видно из таблицы, большая часть документальных материалов уничтожена в 1941 г. Это было связано с выходом инструкции ГАУ НКВД СССР по выделению документальных материалов, не подлежащих хранению в государственных архивах. С ее получением архивный отдел УНКВД по ВО активно взялся за выполнение поставленных задач. С целью контроля за выполнением директив, инструкций и оказания «практической помощи» члены ЭПК совместно с инспекторской группой обследовали 212 учреждений, предприятий и организаций г. Вологды. В результате более 200 предприятий города предоставили отборочные списки на утверждение. С целью ознакомления с директивными указаниями было проведено совещание с заведующими райархивов. В 25 районах за 1941 г. была полностью произведена разгрузка документальных материалов, не подлежащих хранению, выделено в макулатуру 95661 ед. хр. Кроме этого, архивным отделом в 1941 г. на «некоторое время» было дано право заведующим райархивами вместе с начальниками РО НКВД рассматривать и утверждать отборочные списки, составленные на материалы учреждений, сельсоветов и колхозов. В 1942 г. данное право было отменено [37].

В заключение проверки представителя центральной ЭПК УГА НКВД СССР в 1941 г. зафиксировано, что работа ЭПК архивного отдела УНКВД по ВО была организована неправильно по части выделения и уничтожения документов. «При таком массовом санкционировании отборочных списков на уничтожение, безусловно, были уничтожены ценные материалы, ибо при таком большом количестве рассмотренных единиц хранения и относительно слабом составе экспертов и членов ЭПК обеспечить качественную экспертизу документов было невозможно». Как отметил проверяющий эксперт Топорков: «комиссия увлеклась разгрузкой архивов от материалов, не подлежащих хранению» [38].

Архивные документы, не имеющие научно-политического и практического значения, подлежали уничтожению путем сожжения или сдаче в областную контору — Союзутиль. Данная организация занималась сбором макулатуры и дальнейшей отправкой на бумажные фабрики страны. Регулярный контроль над сдачей материалов в Союзутиль осуществляли члены ЭПК. В связи с военным положением и отсутствием вагонов для отправки макулатуры, данная контора продавала принятые в утилизацию документы организациям, учреждениям и частным лицам. Так, в годы войны, архивные материалы

обнаружились на базаре и в парикмахерских г. Вологды. После данных фактов за рынком установили контроль со стороны архивного отдела и работников милиции. Кроме этого, были выявлены нарушения в перевозке бумажной макулатуры. Отмечены случаи, когда архивные материалы перемещались без прессовки, часть документов дорогой рассыпалась. Как отмечено в акте проверки 1942 г., архивный отдел тоже продавал макулатуру из облгосархива учреждениям и предприятиям г. Вологды. Детскому саду было отпущено 10 кг, Вагоноремонтному заводу — 20 кг, Вологодскому телеграфу — 1400 кг. Как зафиксировано в отчете, архивный отдел нарушил параграф 88 инструкции о работе архивов, утвержденной приказом НКВД СССР № 114 от 23 ноября 1940 г. на запрет использования макулатуры, кроме утилизации [39].

С 1942 г. количество уничтоженных документов и, соответственно, заседаний ЭПК при архивном отделе сократилось. В основу работы комиссии были положены циркуляры НКВД СССР № 247 и № 352, а также повышены требования к качеству определения документальных материалов. С целью более глубокой экспертизы дел приглашались эксперты. В частности, в 1944 г. для консультации был приглашен преподаватель Вологодского государственного педагогического института им. В.М. Молотова — Мартынов. Для улучшения работы на местах разборочных комиссий и повышению квалификации ее членов проводились совещания, семинары, обмен опытом [40].

В 1945 г. на совещании председателей ЭПК архивных управлений и отделов НКВД — УНКВД республик, краев и областей СССР отмечалось наличие крупных недостатков в работе ряда архивных отделов УНКВД. В такой перечень попал и архивный отдел НКВД по ВО. В резолюции было зафиксировано, что в ряде областей выявлены нарушения по отбору документальных материалов, предназначенных к уничтожению, экспертиза на месте, как правило, не проводилась, представители заинтересованных ведомств к работе не привлекали [41].

Кроме утилизации документов в одном из архивов области имелся случай хищения материалов. В конце 1944 г. в филиале госархива в Череповце школьники, вооружившись палками с крючками, пытались изъять документы через выбитые стекла в окнах. Вскоре была произведена зашивка досками нижней части окон, после чего, «попытки хищения прекратились» [42]. В объяснительной записке отдела фондов Октябрьской революции облгосархива за первое

полугодие 1944 г. имеются сведения об утрате документов. В фонде №265 «Губернский лесной отдел» не обнаружались дела №№ 248 и 254, в связке №8 за 1926—1927 гг. Четкого объяснения, куда пропали дела, не было: «Объяснить эту недостачу не предполагается возможным, так как неизвестно, как и каким образом эти дела исчезли». В записке высказывались предположения о наличии их в другом фонде или ошибочном присвоении делам порядковых номеров [43].

Были утрачены документальные материалы Оштинского райархива за 1928—1940 гг. Перед эвакуацией, по распоряжению председателя райсовета, в октябре 1941 г. в селе Ошта путем сожжения были уничтожены архивные материалы: 21 фонд, 11000 ед. хр. и 630 кг россыпи [44].

Ещё одной причиной гибели документов являлось незаконное уничтожение и халатность на местах [45]. В ходе проверки Устюженского райархива выяснилось, что в макулатуру была выделена документация Нормовского сельсовета: руководящие материалы, отчеты сельсовета, протоколы пленумов, источники о переселении кулацких хозяйств. Часть из них была порвана и обнаружена в мусорном ящике. Заведующий Ковжинским райархивом Маркушичева наметила к выделению подлинные протоколы собраний колхозов, годовые отчеты, производственные планы и др. Сотрудник Сямженского райархива — Фомичева отобрала в макулатуру материалы за 1918 г. по организации советской власти, за 1920 г. — циркуляры и распоряжения военкомата, постановления с протоколами исполкома и его отделов, секретные документы о личном составе и приеме в ВКП (б), протоколы сельских сходов и др. Начальник Сямженского РО НКВД младший лейтенант госбезопасности Полосков «отнесся не серьезно, дав согласие на уничтожение ценнейших исторических документов». В Вашкинском районе по распоряжению начальника РО НКВД Волкова была сожжена документация действующих учреждений района по 1940 г. включительно. Сотрудники организаций, в которых уничтожались материалы, в ходе обследования заявляли: «нам дано распоряжение и мы должны его выполнять». Сам Волков на момент проверки в Вашкинском районе уже не работал [46].

Не лучше обстояло дело с сохранностью материалов в архивах областных и районных организаций, учреждениях, сельсоветах и колхозах. В Вожегодском райисполкоме для хранения документов выделили кладовую рядом с уборной. В результате 340 ед. хр. за 1923—1931 гг. были облиты жидкостью из уборной и восстановлению не подлежали.

В Сидоровском сельском исполкоме Грязовецкого района материалы хранились на шкафах, в результате чего протоколы президиума сельсовета за 1934—1939 гг. оказались утрачены. В том же районе в колхозе «Вторая пятилетка» Первомайского сельсовета в ночь со 2 по 3 октября 1941 г. из конторы колхоза были похищены все документы, в том числе книги учета деятельности колхоза за ряд лет. В 1941 г. Борисово-Судский леспромхоз, в связи с прибытием воинских частей, освободил помещение и переехал в другое. Архив с 1908 г. остался в кладовой на чердаке. После ухода воинских частей оказалось, что замок с кладовой сорван, материалы находились в рассыпанном виде, часть утрачена. Документация Чагодошенского поселкового совета за 1935—1942 гг. оказалась ликвидирована работниками совета. Материалы использовались в качестве бумаги для письма. В Хмелевском сельсовете Мяксинского района документация хранилась только с 1941 г., за ранние годы все было уничтожено. Председатель сельсовета утверждал, что это произошло до него. В колхозе «Дунай» Кординского сельсовета того же района сохранились материалы только за 1942—1943 гг. Как заявлял счетовод колхоза Староверов, документы прошлых лет сожжены эвакуированными людьми, которые жили в доме, где располагалась колхозная контора. В колхозе «Красный пахарь» Павинского сельсовета и района документальные материалы до 1937 г. были полностью уничтожены [47].

Важно отметить, что в тяжелое военное время в области все же имелись образцовые организации, учреждения и колхозы, где учет и сохранность материалов были налажены работниками. В ряде областных учреждений документы были приведены в порядок, обеспечивалась их сохранность и учет: Управление Северной железной дороги, завод «Северный коммунар», Вологодский паровозовагоноремонтный завод и др. В надлежащем состоянии находился архив в колхозах «им. Буденного» Щетинского сельсовета, «Красный кузнец» Погорельского сельсовета, «Земледелец» Аксеновского сельсовета Череповецкого района и др. [48].

Таким образом, за годы войны при обеспечении сохранности и учета документальных материалов работники архивов столкнулись с рядом трудностей. Отсутствовала помощь со стороны местных органов в вопросах размещения архивных материалов. Наблюдалась нехватка пригодных помещений, большинство зданий архивов находилось в неудовлетворительном состоянии, не отапливалось,

содержало высокую влажность, что негативно сказывалось на сохранности документов и приводило к их порче. Зафиксирована перегруженность архивов и недостаток квалифицированной помощи со стороны архивного отдела по отбору материалов, не имеющих научного, исторического и практического значения. Всего за годы войны архивы Вологодской области утратили более 1 млн. документов, большая часть из которых была ликвидирована в 1941 г. Нужно отметить, что, несмотря на все трудности, маленькую заработную плату, в архивах области оставались преданные своему делу работники, которые понимали значимость сохранности документальных материалов как культурно-исторического наследия нашего края и стремились сохранить архивный фонд страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Булюлина, Е. В. Пришлось с этими архивами принять мук... // Отечественные архивы. 1998. № 1. С. 83—85; Вяликов, В. И. Архивное строительство в СССР: 1917—1945 гг. М., 1978; Копылова, О. Н. К проблемам сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 1990. № 5. С. 37—44. Максаков, В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917—1945). М., 1969; Савин, В. А. «Хранить, нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР. 1918—1950-е гг. М., 2000; Хорхордина, Т. И. История Отечества и архивы в 1917—1980-е гг. М., 1994 г; Цаплин, В. В. Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63—70.
2. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2а. Д. 12. Л. 115—115 об.
3. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 4. Д. 199. Л. 1.
4. Там же. Д. 53. Л. 1 об. — 2.; Д. 115. Л. 2 об.
5. Там же. Оп. 2а. Д. 12. Л. 115—115 об.
6. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 40. Л. 1—2.
7. Там же. Р-4132. Оп. 2а. Д. 12. Л. 114.
8. Там же. Оп. 2. Д. 194. Л. 1—2.
9. Там же. Д. 193. Л. 2 об.
10. Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 2; Д. 107. Л. 1.
11. Там же. Оп. 2. Д. 136. Л. 47 об.
12. Там же. Д. 181. Л. 23—24, 30.
13. Там же. Оп. 4. Д. 160. Л. 26 об., 33—34.
14. Там же. Д. 159. Л. 52.
15. Там же. Д. 99. Л. 57 об.
16. Там же. Оп. 1. Д. 59. Л. 8; Д. 124. Л. 23.
17. Там же. Д. 82. Л. 10.
18. Там же. Д. 32. Л. 19—2; Д. 143. Л. 10.

19. Там же. Д. 36. Л. 3—4.
20. Там же. Д. 114. Л. 14.
21. Там же. Д. 29. Л. 25, 34.
22. Там же. Д. 158. Л. 29.
23. Там же. Оп. 1. Д. 158. Л. 15—15 об.; Оп. 2а. Д. 12. Л. 115—115 об.
24. Там же. Оп. 2а. Д. 12. Л. 115—115 об.
25. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 46. Л. 2 об.; Д. 56. Л. 3—4 об.; Д. 62. Л. 43 об.; Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 51. Л. 16; Д. 97. Л. 4.
26. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 79. Л. 12—12 об.; Д. 83. Л. 7; Д. 88. Л. 26; Д. 91. Л. 23; Д. 123. Л. 8; Д. 132. Л. 5.
27. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 136. Л. 47 об.; Оп. 4. Д. 86. Л. 63.
28. Там же. Оп. 2. Д. 193. Л. 20 об. — 21.
29. Там же. Д. 136. Л. 73 об. — 74.
30. Там же. Оп. 1. Д. 61. Л. 4; Д. 62. Л. 9—9 об.
31. Там же. Д. 29. Л. 25—25 об.; Д. 49. Л. 29.
32. Там же. Д. 59. Л. 2. Д. 70. Л. 2, 8; Оп. 4. Д. 192. Л. 12.
33. Там же. Оп. 2. Д. 136. Л. 73 об. — 74.
34. Там же. Д. 119. Л. 45—48.
35. Там же. Оп. 4. Д. 99. Л. 8—9.
36. Там же. Д. 86. Л. 61.
37. Там же. Оп. 4. Д. 122. Л. 37—38 об., 46.
38. Там же. Л. 55.
39. Там же. Д. 122. Л. 44 об.; Д. 197. Л. 1—2.
40. Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 3 об. — 4.
41. Там же. Оп. 4. Д. 182. Л. 30—31 об.
42. Там же. Оп. 1. Д. 158. Л. 29.
43. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 40. Л. 1—1 об.
44. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 99. Л. 3; Д. 197. Л. 12—17 об.
45. Там же. Д. 99. Л. 69.
46. Там же. Д. 99. Л. 56; Д. 160. Л. 19, 21; Д. 197. Л. 6.
47. Там же. Оп. 1. Д. 77. Л. 2; Оп. 4. Д. 99. Л. 10 об., 13 об., 81; Д. 122. Л. 46 об.; Д. 192. Л. 14.
48. Там же. Оп. 1. Д. 77. Л. 3; Оп. 4. Д. 160. Л. 26—27.

УДК 930.25

УСЛОВИЯ РАБОТЫ АРХИВИСТОВ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Кушина Виктория Львовна

главный архивист, Государственный архив Вологодской области,
г. Вологда, Россия

Аннотация. В статье предлагается общий обзор условий работы архивных сотрудников в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: архивы; архивные документы; условия работы; сотрудники; Великая Отечественная война.

WORKING CONDITIONS OF ARCHIVISTS DURING THE WAR YEARS

Victoria L. Kushina

chief archivist, State Archive of Vologda Region,
Vologda, Russia

Annotation. The article offers a general overview of the working conditions of archivists in the period of the Great Patriotic War.

Keywords: archives; archival documents; working conditions; employees; the Great Patriotic War.

С началом Великой Отечественной войны уклад жизни советских людей кардинально изменился, многие предприятия и учреждения переквалифицировались на нужды армии. Архивное дело не осталось в стороне. Пока в западной части СССР государственные архивы в спешке перевозили подальше от фронтовой зоны, в Вологодской области работа архивов не останавливалась ни на секунду, но претерпела существенные изменения.

Постановлением исполкома областного Совета депутатов от 1 июля 1941 г. было принято решение реорганизовать все областные архивы в один Государственный архив Вологодской области, а областной архив в г. Великом Устюге — в его филиал. Тем же постановлением штат сотрудников увеличивался до 59 человек (49 из них — в штате государственного архива с отделом государственных архивов УНКВД по ВО). Однако, в итоге количество сотрудников госархива

в период войны колебалось от 30 до 40 человек, при этом фактически работало еще на десяток меньше [1]. Особо остро чувствовалась нехватка квалифицированных специалистов. К примеру, на 1944 г. в госархиве и вовсе не было ни одного научного сотрудника, а начальники отделов не имели даже среднего образования. В своих отчетах начальник архивного отдела М. Н. Губкин неоднократно подчеркивал, что «в Вологде подобрать людей, отвечающих требованиям госархива, нет возможности» [2].

Еще более плачевно обстояли дела в районных архивах области. В 1941 г. в райархивах было по одному сотруднику, в районно-городских (архивы Череповца и Тотьмы) — три и два, соответственно. Кроме того, из-за низкой заработной платы там образовалась сильная «текучесть» кадров, с сопутствующими ей низкой грамотностью и незнанием своего дела. Заведующие райархивами повсеместно увольнялись или, по крайней мере, пытались уволиться; в документах звучат такие слова, как: «при такой зарплате я никак не сумею прожить», «другого работника, если ее уволить или перевести, при наличии такой низкой зарплаты 130 руб., будет не найти <...> на самом деле она [зав. райархивом] получает зарплату даже ниже, чем получают некоторые уборщицы», «прошу вас о том, чтоб уволить меня с работы <...> мне и зарплата-то 120 руб. в месяц да еще высчитывают, дак на руки получаю лишь всего 84 р. в месяц. Из этого видно, что я зарабатываю меньше, хоть какой технички». Таким образом, на 1944 г. в десяти районах не было ни одного архивного работника, а пять райархивов и вовсе не работали в течение года [3].

Несмотря на сложности в подборе персонала, руководство все также устраивало тотальные «спецпроверки» при приеме на работу. Даже получив должность, нужно было постараться, чтобы удержать ее: «антисоветские» высказывания, слухи, любой намек на интерес к «контрреволюционной» деятельности — прочно закрывали дорогу в архивную службу. В период войны подобные проверки и надзор над работниками только усилились. На первый план вышел поиск «фашистских шпионов» и диверсантов. Например, интерес к делам и литературе о бывших белых офицерах не только поставил крест на карьере архивной сотрудницы Любенковой, в годы войны работавшей в отделе секретных фондов, но и закрыл ей дорогу в другие учреждения системы НКВД. Под особым надзором УНКВД был заведующий Череповецким архивом В. Н. Мишуков, у которого «имели место случаи

антисоветских проявлений», а, следовательно, он не внушал политического доверия. Однако характеристика его работы была на удивление положительна, никаких шагов к его увольнению руководство УНКВД не предпринимало. Мишуков проработал заведующим Череповецкого архива до 78-ми лет, уйдя с работы в 1950 г. [4].

Скромные зарплаты — лишь одна сторона большой проблемы, связанной с финансированием областных архивов в военное время. 31 декабря 1941 г. от начальника Управления НКВД по Вологодской области поступил приказ об экономии государственных денежных средств. Особое внимание обращалось на почтово-телеграфные и канцелярские расходы. «Объяснения причин перерасходов обстановкой военного времени в расчет не принимать», — говорится в документе, — «так как военное положение в стране обязывает всех нас экономить государственные средства, всемерно сокращать административно-хозяйственные расходы, а высвободившиеся средства обращать на оборону Родины». Предельное сокращение бюджета особенно сильно отразилось на работе архива, урезание расходов по статье канцелярии доходило порой до абсурда. Сотрудники отмечали, что невозможно не то, что перевыполнить, но даже просто выполнить обозначенные нормы работы при таком повальном недостатке канцелярских принадлежностей — «нет перьев, карандашей и иголок для подшивки дел, когда одна игла на троих» [5].

Условия работы архивистов в период Великой Отечественной войны не отличались комфортом. В отделе дореволюционных фондов «ежедневно утрами бывает полная комната дыму и приходится держать открытыми форточку и двери. Дым ест глаза, от холода коченеют руки и ноги. Целый день работать приходится в пальто и поминутно греться у печки. В комнате сыро и в большом количестве во второй половине дня скопляется угарный газ. Часто случается так, что около половины дня ни один работник от угара не может работать. <...> к холоду еще прибавляется <...> отсутствие совсем света» [6]. Отсутствие тепла и электричества, особенно в зимнее время, ставили под угрозу работу архивистов. Архивохранилища не отапливались, работа в них была возможна только при дневном свете. Из четырех рабочих комнат лишь две были приспособлены для круглогодичного использования (отапливались и имели электрическое освещение). С этими проблемами архивисты справлялись путем сокращения рабочего времени. К примеру, в январе и до середины февраля 1943 г. сотрудники

работали шесть часов вместо восьми, что, конечно, не могло не отразиться на выполнении производственного плана. В районных архивах дела обстояли еще хуже. В Вожегодском, Сямженском, Кирилловском райархивах рабочей комнаты не было вообще. Тем же сотрудникам, кому повезло иметь отдельное служебное помещение, все равно приходилось страдать от холода из-за отсутствия дверей и стекол на окнах, или нехватки самого необходимого: стола и письменных принадлежностей [7].

Несмотря на тяжелейшие условия, военное время требовало перестроить работу, под чем подразумевалось еще больше увеличить дневные нормы, «удесятерить» усилия и стремиться перевыполнить план. Кроме прямых должностных обязанностей каждый сотрудник считал своим долгом помочь фронту и Красной армии: архивисты участвовали в общегородских субботниках и воскресниках, а заработанные деньги перечисляли в фонд обороны страны, собирали теплые вещи для бойцов, сдавали кровь, приобретали детские вещи в помощь эвакуированным детям, — и все это в совокупности с огромными нагрузками, скудным хлебным пайком и зарплатами, на которые с трудом можно выжить [8]. Кроме того, советское правительство начало проводить денежно-вещевые лотереи, средства от которых шли на «дальнейшее укрепление оборонной мощи нашей страны». Сотрудники госархива также обязались выделить не меньше 10—15% от заработной платы с каждого. Помимо лотерей государство устраивало военные займы. Сумма такого займа составляла месячную, а то и полуторамесячную ставку каждого архивиста [9].

Тяжелые условия труда, тотальный контроль со стороны руководства и коллег, мизерная заработная плата, часть которой уходила на военные нужды, — в такой обстановке приходилось работать архивистам, а реалии военного времени только усугубляли их и без того тяжелое положение. В сложившейся ситуации совсем не удивительны вынужденные нарушения закона со стороны руководства и сотрудников госархива: продажа архивной макулатуры учреждениям и предприятиям г. Вологды, хищения хозяйственного инвентаря. В 1944 г. сотрудницы, производившие нагрузку торфа для госархива, увезли часть себе на квартиры, что впоследствии в документах значилось как «воровство государственного достояния из архива». Или, к примеру, секретарь госархива «целыми днями занималась изготовлением

конвертов» из архивной бумаги и сбывала их на рынок через мать по 2 руб. за штуку [10].

В период войны обострился дефицит бумаги. Это действительно стало проблемой, приводившей к махинациям и нарушениям. Архивные источники то и дело всплывали на базаре, мясокомбинатах, в парикмахерских, шляпочных мастерских и прочих местах. Документы могли продаваться, как самим госархивом, так и без его ведома. К примеру, контора «Союзутиль» вместо уничтожения документальных материалов продавала их организациям и частным лицам. В Белозерском архиве дела обстояли совсем плачевно. При проверке было выявлено, что работники леспромхозов и тракторной мастерской и самовольно изымали из архивного помещения чистую, одностороннюю и курительную бумагу. Начальник отдела госархивов М. Н. Губкин с 1 по 3 июля 1943 г. проводил проверку работы Белозерского архива, а через три месяца вышел приказ за подписью того же Губкина, в котором категорически запрещалось посещение архивохранилищ госархива посторонними лицами, не связанными с производством. Хранилища разрешалось посещать только по специальному пропуску [11].

Ужесточились требования и для посетителей читального зала. 27 августа 1941 г. Главное архивное управление НКВД СССР издало приказ: «В связи с военной обстановкой, допуска в читальные залы <...> обычному кругу посетителей прекратить». Отныне читальный зал госархива открыт только для отдельных сотрудников архивных учреждений, органов НКВД, суда и прокуратуры, а также партийных работников. В 1942 г. было издано разъяснение к вышеуказанному приказу, в котором говорилось, что помимо перечисленных лиц к работе над архивными документами также следует допускать исследователей, имеющих официальное направление, но при этом начальникам госархивов «установить строжайший контроль за использованием документальных материалов, выдаваемых в читальные залы» [12].

В 1943 г. в Вологодском государственном архиве произошел неприятный инцидент. Один из исследователей, а именно заведующий кафедрой основ Марксизма-Ленинизма, доцент Ефимов, по отношению Вологодского обкома ВКП (б) начинает работу над диссертацией, посвященной революционной деятельности Сталина и Молотова в вологодской ссылке. Стоит упомянуть, что в то же самое время вологодские архивисты готовили к изданию сборник на практически

идентичную тему, а Ефимов использовал уже выявленные ими документы и требовал «всемерного» содействия. «Эти требования совершенно обесценивают проведенные нами работы по подготовке сборника», — писал один из научных сотрудников госархива. Почти через год стало известно, что помимо этого, доцент Ефимов «по своему усмотрению изымал из самых разнообразных архивных дел, в том числе и из секретных фондов, многочисленные подлинные документы». Данный факт обнаружился, когда Ефимов обратился за консультацией в ИМЭЛ (институт Маркса — Энгельса — Ленина), имея на руках часть украденных архивных материалов. Вся эта история бросила тень на Вологодский государственный архив, руководство НКВД сделало вывод, что порядки хранения и использования документов в госархиве не гарантируют сохранности важных исторических документов. Началось расследование, в ходе которого было выявлено, что, выдавая дела в читальный зал, отдел секретных фондов не требовал своевременного их возвращения и не производил проверки сданного материала, также дела не были подшиты и пронумерованы, что и привело к хищению документов. Сотрудники архива объясняли произошедшее неимоверными нагрузками: «не успеешь связки подготовить и отправить, как через несколько часов снова поступает требование вновь выдачи материалов, конечно, не успеешь и подготовить их, не только пронумеровать». К счастью, к серьезным последствиям для архива данное происшествие не привело, ограничились составлением плана мероприятий по улучшению работы провинившегося отдела. Сами же дела в количестве 60-ти штук были возвращены архиву в 1945 г., а доцента Ефимова было решено привлечь к уголовной ответственности [13].

Как упоминалось ранее, еще до прибытия Ефимова, вологодские архивисты готовили собственный сборник о пребывании «вождей большевистской партии» в вологодской ссылке, что является наглядным примером того, как во время войны научные изыскания в области архивного дела не только не были отложены в сторону, но, наоборот, приобрели общественно-государственное значение. Одной из основных задач, поставленной перед госархивами Главным архивным управлением НКВД СССР, была «расширение научно-издательской и агитационно-пропагандистской работы, служащей интересам Советского государства в борьбе против немецких оккупантов». Почти вся публицистическая деятельность вологодского архива в 1941—1945-е гг. была

сосредоточена на выявлении документальных материалов, показывающих героизм русского народа. К печати готовился еще один крупный сборник «Герои северного фронта в период Гражданской войны». На основе документальных материалов госархива писались доклады («Вологжане в борьбе с немецкими интервентами», «Героическое прошлое вологжан» и др.) и статьи («Патриотизм вологжанок в прошлом и в дни Отечественной войны», «Вологодская молодежь на страже Родины» и др.), читались лекции («Как и когда русский народ бил немецких захватчиков», «Сила народного партизанского движения» и др.). Кроме всего прочего, совместно с краеведческим музеем организовывались выставки, посвященные культурному и архитектурному наследию Вологодского края. Но более востребованными и актуальными, конечно же, оставались выставки, затрагивающие тему Отечественной войны. Так, в 1942 г. Управлением государственными архивами НКВД по архивам были разосланы ориентировочные планы по организации документальной выставки «Великая Отечественная война народов Союза ССР против германского фашизма», приуроченной к годовщине идущей войны [14].

Было бы довольно затруднительно подготовить материалы к выставке, касающейся совсем недавно произошедших событий, если бы Управление госархивами НКВД не определило обеспечение сохранности документальных материалов Отечественной войны одной из важнейших задач архивных органов. На плечи архивистов легла небывалая ответственность — собрать и сохранить документы военного времени, которые имели большое значение для государства, для оперативной работы во время войны и для ее будущего научного исследования. Основной упор делался на материалы о боевой деятельности частей Красной Армии и партизанских отрядов, работе учреждений, предприятий и организаций в условиях военного времени, героизме и патриотизме советских людей, как на фронте, так и в тылу. Была развернута работа по сбору и организации записей воспоминаний, дневников и писем фронтовиков, рисунков и фотоснимков, сделанных в дни Отечественной войны, а также фольклора (стихов, песен, частушек), отражающих борьбу советского народа против фашистской Германии [15].

Помимо выполнения заданий вышестоящих организаций, архивисты успевали делать и более привычные задачи, а именно исполнять запросы. Если в начале войны в Вологодский государственный

архив ежегодно их поступало не больше сотни, то к 1943 г. количество справок выросло до трехсот, причем больше половины из них были секретного характера. Еще с конца 1930-х гг. с присоединением архивов к органам НКВД повсеместное использование архивных материалов в оперативно-чекистских целях стало каждодневной нормой, но с началом войны к выявлению «контрреволюционных элементов» (участников восстаний, провокаторов, солдат Белой армии и сотрудников царской полиции) добавились еще и поиски шпионов, диверсантов и прочих «врагов народа». 31 августа 1941 г. всем начальникам архивных отделов НКВД поступило секретное сообщение начальника Главного архивного управления НКВД СССР майора госбезопасности Никитинского: «В месячный срок закончить разработку тех фондов, по которым могут проходить шпионы и подозреваемые в шпионаже лица, работавшие в пользу Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Франции, Японии, Италии и др. стран. <...> Справочную работу перестроить таким образом, чтобы исчерпывающие справки по всем запросам оперативных органов НКВД — УНКВД, партийных и советских органов наводить в течение 24—48 часов» [16].

Война изменила не только привычный уклад жизни, но и перекроила трудовой распорядок сотрудников. С июня 1941 г. план культурно-массовых мероприятий работников архивного отдела и областных архивов резко меняется. Вместо привычных профсоюзных совещаний, участия в демонстрациях трудящихся и экскурсий, почти каждый день проводились занятия по противовоздушной и противохимической обороне. В расписание занятий входили: приемы доврачебной помощи пострадавшим при применении противником фугасных и осколочных авиабомб, тушение зажигательных средств и порядок ликвидации военных пожаров от них; отравляющие вещества, способы их распознавания, признаки поражения и доврачебная помощь при поражении ими, использование подручных средств при проходе через зараженный участок. Особо следует отметить практические занятия по пользованию противогоазом: с 27 сентября 1941 г. начальник архивного отдела Губкин распорядился ввести ежедневную тренировку работы сотрудников в противогозах, начиная с 15-ти минут и доводя пребывание в них до 2—3-х часов. Сотрудники же, имеющие на руках противогоазы, должны были в обязательном порядке носить их на работу и дежурство. В связи с объявлением угрожающего положения городе Вологде, директору государственного архива было приказано во всех рабочих

комнатах сделать светомаскировку. Позже, в рамках кружка ПВХО, среди сотрудников проводились практические занятия по маскировке световых проемов. Серьезные последствия ждали любого, кто проявит халатность в данном вопросе. Так, одна из сотрудниц после работы забыла потушить оставленный на окне фонарь, что обернулось строгим выговором с занесением в личное дело. После посещения всех занятий по военной обороне архивистов ожидала сдача норм ПВХО. Неявка грозила строгими мерами, принятыми «по законам военного времени» [17].

Военное обучение вологодских архивистов дополнялось культпоходами на кинофильмы, преимущественно на оборонные темы. Кроме того, 15 мая 1942 г. поступил приказ об организации военных занятий с женщинами-сотрудницами УНКВД. Всех женщин, подлежащих военному обучению, следовало распределить по двум подразделениям: стрелковый взвод (для женщин, служащих не в оперативных отделах) и учебную сандружину (для сотрудниц УНКВД и милиции). Программу обучения приказано было освоить за 5 месяцев, как говорится в приказе: «на занятиях установить строгую воинскую дисциплину и порядок, обеспечивающий условия для воспитания и обучения женщин в соответствии с требованиями военного времени». Помимо программы военных занятий, некоторые сотрудницы также посещали курсы медсестер и систематически дежурили в подшефном госпитале. Наравне с мужчинами отбывали на военные сборы с полным казарменным размещением, где изучали азы боевой подготовки в приближенных к реальным условиям [18].

Приказом штаба МПВО г. Вологды «об установлении порядка и дежурств в условиях военного времени» в госархиве было введено круглосуточное дежурство постов из числа работников. Первый дежурный должен был прийти к концу рабочего дня и следить за порядком до 23 часов. Его сменял другой сотрудник архива, оставшийся на посту до 6 часов утра. Ночной дежурный имел право отдыхать 4 часа и был обязан явиться на работу. Подобная практика закончилась тем, что отдельные сотрудники уходили с поста раньше установленного срока, а другие и вовсе игнорировали дежурство. Всем провинившимся архивистам было вынесено предупреждение, а в случае новых нарушений дисциплины, в соответствии с постановлением комитета обороны, им грозили более строгие меры. Примерно через 4 месяца режим дежурств изменился, вместо работника архива ночной пост

отныне занимал нанятый сторож. Стоит отметить, что при каждом помещении госархива из числа сотрудников на случай воздушной тревоги были также созданы противопожарные посты [19].

Подводя итоги, стоит отметить, что, несмотря на нечеловеческие условия труда, тотальный контроль со стороны руководства и коллег, мизерную заработную плату, часть которой уходила на военные нужды, а также новые задачи и требования, которые ставило перед сотрудниками военное положение в стране, вологодские архивисты честно исполняли свой профессиональный долг. Оказавшись в сложных условиях военного времени, они внесли свой вклад в сохранение документального наследия страны и увековечили историю настоящего дня, вводя в научный оборот документальные материалы, представляющие большую ценность для будущего осмысления событий Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАВО (далее — Государственный архив Вологодской области). Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 32. Л. 23; Д. 53. Л. 10; Д. 115. Л. 9 об.; Оп. 4. Д. 59. Л. 63; Д. 114. Л. 1—2; Д. 122. Л. 48.
2. Там же. Оп. 1. Д. 115. Л. 10; Оп. 4. Д. 174. Л. 22.
3. Там же. Оп. 1. Д. 32. Л. 26; Оп. 4. Д. 11. Л. 51; Д. 116. Л. 46—46 об.; Д. 159. Л. 9, 11; Д. 167. Л. 29.
4. История архивной службы Вологодской области 1918—2018: очерки и документы. Вологда: Арника, 2018. С. 73; ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 157. Л. 23; Оп. 4. Д. 174. Л. 19—19 об.
5. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 171. Л. 17; Д. 122. Л. 1—2.
6. Там же. Д. 116. Л. 5.
7. Там же. Оп. 1. Д. 28. Л. 38 об.; Д. 53. Л. 1 об. — 2; Д. 62. Л. 9; Д. 68. Л. 2; Д. 70. Л. 8; Д. 72. Л. 9; Д. 86. Л. 5; Д. 91. Л. 12.
8. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 7. Д. 4. Л. 27 об.; Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 190. Л. 24—24 об.
9. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 7. Д. 4. Л. 92, 116.
10. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 37. Л. 92; Оп. 4. Д. 121. Л. 10; Д. 122. Л. 44 об.; Д. 174. Л. 7.
11. Там же. Оп. 4. Д. 84. Л. 4; Д. 160. Л. 35; Д. 174. Л. 7 об.; Д. 197. Л. 1—2.
12. Там же. Д. 59. Л. 93; Оп. 2. Д. 185. Л. 1.
13. Там же. Оп. 1. Д. 53. Л. 2—2 об.; Оп. 4. Д. 157. Л. 53—53 об.; Д. 167. Л. 19; Д. 171. Л. 5—5 об.; Д. 182. Л. 10 об.
14. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 32. Л. 17; Д. 52. Л. 8—10; Оп. 2. Д. 183. Л. 5; Д. 190. Л. 5.
15. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 24. Л. 6 об. — 7, 31 об.; Д. 27. Л. 1; Д. 32. Л. 10; Оп. 2. Д. 186. Л. 42а.

16. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 32. Л. 16 об.; Д. 116. Л. 4—4 об.; Оп. 4. Д. 59. Л. 122; Д. 122. Л. 47 об.
17. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 3. Л. 13, 14; Д. 5. Л. 4; Д. 6. Л. 2; Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 250. Л. 8—8 об., 10 об.; Оп. 4. Д. 59. Л. 74.
18. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 32. Л. 24 об., 25 об.; Д. 37. Л. 6, 95; Оп. 2. Д. 250. Л. 24 об.; Д. 251. Л. 21 об. — 22; Оп. 4. Д. 122. Л. 34—34 об.
19. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 250. Л. 31—31 об., 42—43; Д. 193. Л. 2 об.

УДК 930.25

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ АРХИВ В 1941—1945 ГГ.: ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ

Петрова Ирина Владимировна

главный архивист, Череповецкий центр хранения документации,

г. Череповец, Россия

e-mail: chitzal-zhd@cherepovetscity.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает основные задачи и проблемы в деятельности Череповецкого городского районного архива, филиала Вологодского государственного архива в г. Череповце в 1941—1945 гг.: прием, учет, упорядочение архивных материалов, контроль за постановкой архивной работы в действующих учреждениях, охрана документальных материалов периода Великой Отечественной войны, работа с эвакуированными фондами. Опубликованных исследований по данной теме нет.

Ключевые слова: Череповец; архив; хранение документов; Мишуков.

THE CHEREPOVETS ARCHIVE IN 1941—1945 YEARS: THE PROBLEMS OF ACQUISITION AND PRESERVATION OF DOCUMENTS

Irina V. Petrova

main archivist, Cherepovets center for documentation storage,

Cherepovets, Russia

e-mail: chitzal-zhd@cherepovetscity.ru

Annotation. In this article the author addresses to the main objectives and problems in the activities of Cherepovets city region archive, which was a branch of Vologda State Archive in Cherepovets in 1941—1945 years. They are receiving, accounting, ordering of archives materials, the control over the activity archives work in current institutions, the protection of documentary materials from the period of the Great Patriotic War and work with evacuated funds. There is no published research on this topic.

Keywords: Cherepovets; archive; document storage; Mishukov.

Великая Отечественная война нарушила мирное течение развития архивного дела в СССР. «В соответствии с приказом НКВД СССР от 30 августа 1941 г. «Об охране государственных архивов в военное время» перед архивами был поставлен ряд стратегических задач, в их числе: обеспечение сохранности документальных материалов, их широкое и всестороннее использование, а также сбор и учет документов военного времени» [1].

В историографии этого вопроса главным образом преобладают комплексные исследования, анализирующие развитие архивного дела в период Великой Отечественной войны в масштабе страны. На региональном и локальном уровне — Вологодская область, Череповецкий район, город Череповец — опубликованных исследований по данной теме нет. Некоторая фрагментарная информация содержится в материалах сборников по истории архивной службы Вологодской области.

В рамках данного исследования рассматриваются основные задачи и проблемы в деятельности Череповецкого городского районного архива, филиала Вологодского государственного архива в г. Череповце в 1941—1945 гг. Исследование основано на использовании неопубликованных источников из объединенного архивного фонда архивных учреждений г. Череповца, Череповецкого района и районов зоны комплектования: планов и отчетов, директивных указаний, служебных записок и писем, текстов докладов за 1941—1945 гг., которые содержат информацию по истории архивной службы г. Череповца и Череповецкого района Вологодской области.

Архивные учреждения Вологодской области за годы войны не пострадали от внешнего врага (территория региона, как известно, была прифронтовой). Однако реальная угроза оккупации территории области все же существовала. Имели место и налеты вражеской авиации на СЖД и некоторые населенные пункты [2]. В 1941 г. на территории Вологодской области находились 43 районных архива [3], в число которых входил и Череповецкий городской районный архив (далее — горрайархив), проводивший архивную работу на территории г. Череповца и Череповецкого района. Подчинялся он, как и другие архивные учреждения области, архивному отделу управления НКВД по Вологодской области.

На базе Череповецкого горрайархива 15 августа 1944 г. был организован филиал Вологодского государственного архива в г. Череповце (далее — Череповецкий филиал ВОГА) для обслуживания 10

соседних районов: Череповецкого, Мяксинского, Уломского, Устюженского, Чагодощенского, Бабаевского, Борисово-Судского, Кадуйского, Петриневского, Пришекснинского. Местонахождение архива в военные годы не изменилось. Он располагался на нижнем этаже приспособленного каменного здания бывшей Благовещенской церкви по адресу: Советский пр., д. 99а и состоял из нескольких помещений: канцелярии, разборочной и архивохранилищ [4]. Из отчета о работе Череповецкого филиала ВОГА следует, что архивохранилищ было два: одно на северной стороне здания, занятое библиотечными материалами, другое — на южной стороне, занятое документами [5]. Здание было предназначено на слом, поэтому капитальный ремонт его был невозможен. В зимнее время канцелярия и разборочная отапливались печами [6], архивохранилища не отапливались, «просушка производилась только вентиляцией» через форточки в окнах [7]. Площадь архивохранилищ составляла 275 кв. м. Они были оборудованы двухсторонними стеллажами общей протяженностью 1180 погонных метров, которые были заполнены практически полностью [8]. При окончании работ архивохранилища закрывались на замок, опечатывались и охранялись сторожем [9]. Сохранность документов была хорошая. При появлении плесени документы переносились в разборочную, просушивались, отчищались щетками [10]. В отчете за 1945 г. имеется информация о попытках расхищения архивных материалов детьми школьного возраста при помощи палок с железными крючьями на концах. Расхищение было предотвращено «зашивкой нижней части окон на 2/3 досками изнутри сначала в угрожаемых местах, а потом и всех окон архивохранилища» [11]. Еще одной угрозой сохранности архивных материалов были грызуны. В первом квартале 1945 г. в архивохранилищах, разборочной и канцелярии появились крысы и мыши, но вреда они не нанесли, так как в помещениях были расставлены ловушки-крысоловки [12]. В отношении пожарной безопасности дела обстояли несколько хуже: в хранилище не имелось ящика с песком и другого противопожарного инвентаря, за исключением трех огнетушителей системы «Богатырь», которые все находились в одной комнате [13]. Пожарного поста на случай воздушной тревоги не было, что являлось большим недостатком в условиях военного времени, когда существовала угроза налетов вражеской авиации с применением зажигательных авиабомб. Стоит отметить, что за годы войны архив от боевых действий не пострадал.

В 1941—1943 гг. в штате Череповецкого горрайархива значилось три работника: заведующий, архивно-технический работник, сторож [14]. Такое количество персонала было явно недостаточным для выполнения всех запланированных работ, тем более что архивным работникам иногда приходилось выполнять действия, не относящиеся к их прямым обязанностям: подсобные работы, составление мобилизационных списков в исполкоме горсовета, сборка ягод и грибов. В 1944 г., с образованием Череповецкого филиала ВОГА, увеличилось и количество работников: «приняты на службу два архивно-технических работника» [15]. Бессменным руководителем Череповецкого горрайархива, затем начальником филиала ВОГА, являлся Василий Аникич Мишуков, который главной своей обязанностью считал: «хранить архивные материалы, оберегать их от уничтожения невежественными лицами, огнем, крысами, мышами и прочими вредителями, даже временем!». Именно по документам, написанным его рукой, современные исследователи могут восстановить историю архивной службы города Череповца за 20—40-е гг. XX в. [17].

В планах и отчетах за военные годы, составленных В. А. Мишуковым, отражены основные задачи Череповецкого горрайархива в области комплектования, учета, обеспечения сохранности документов: упорядочение архивных материалов, прием, учет, ревизия архивных материалов, контроль над постановкой архивов в действующих учреждениях [18].

В 1941 г. Череповецкий горрайархив пополнился 60 архивными фондами общим количеством 18110 единиц хранения, что составило 141% от годового плана [19]. Среди этих документов имелось 11 фондов с 2500 ед. хр., принятых из Ленинградской области при эвакуации учреждений-фондообразователей (в основном документы совхозов). 2 августа 1941 г. в Череповецкий горрайархив был доставлен «на двух лошадях архив Солецкой промысловой артели «Авангард», эвакуированной из г. Сольцы Солецкого района Ленинградской области. Архив доставил председатель правления артели т [оварищ] Степанов, который сообщил, что он пытался сдать архив в Новгороде, но его там не приняли и распорядились доставить его в Череповецкий архив. <...> Вторым прибыл на адрес архива Ленинградский «Лентранлесособыт». Доставлен по железной дороге, упакован в 11 больших ящиков» [20]. В 1942 г. план по комплектованию не был выполнен: приняты 25 фондов на 7242 ед. хр., что составило 56% от запланированного

объема [21], в том числе 4 фонда на 1799 ед. хр., «принятых по эвакуации из Ленинградской области» [22]. Такой показатель заведующий горрайархивом объяснял тем, что сельсоветы и колхозы начали сдавать свои дела в конце года, поэтому в годовом отчете информация о них не отразилась. В последующие два года план по комплектованию документами был выполнен полностью. В отчете за 1944 г. В. А. Мишуков отметил, что наряду с документами учреждений в Череповецкий горрайархив поступили «межевые планы XVIII, XIX и XX столетий, точнее с 1755 по 1915 гг.» [23]. Учреждение, передавшее данные документы, в отчете не указано. В 1945 г. на хранение в Череповецкий филиал ВОГА поступили документы от учреждений (38 фондов, 5621 ед. хр.) и райархивов (47 фондов, 1499 ед. хр.). План по комплектованию за 1945 г. был не выполнен. В годовом отчете это объяснялось тем, что «во время войны в городе и сельской местности много документальных материалов расхищено и уничтожено проходящими воинскими частями, на что в филиал поступили акты» [24]. Судя по годовым отчетам, в области комплектования в военные годы существовали те же проблемы, что и в мирное время: часто дела поступали на хранение в неупорядоченном виде, не вовремя, предприятия и учреждения города и района не всегда считали нужным передавать документы на государственное хранение. В отчете за 1944 г. В. А. Мишуков отмечал: «Пятилетний план комплектования архива составлен <...>, форма сведений № 1 была разослана во все учреждения и предприятия города и района, но сведений от них не поступило, несколько учреждений прислали, но неудовлетворительные сведения, за исключением Городищенского сельсовета, который ответил быстро и точно» [25].

Учет архивных материалов в горрайархиве, филиале ВОГА велся по фондовым карточкам и листам учреждений, одновременно с этим записи велись в книге фондов. Стеллажи, полки и шкафы были пронумерованы, составлялась алфавитная картотека, топографический указатель на все фонды, где отмечалось размещение вновь принятых материалов и перемещение имеющихся. Документы делились на четыре части: исторический архив, содержащий документы дореволюционного периода с 1659 г. по 1916 г., архив Октябрьской революции, в который входили документы с 1917 г. до текущего момента, секретный архив, в состав которого входили документы с 1783 г. по 1916 г., и справочно-библиотечный материал. В 1944 г. в историческом архиве числилось 78 фондов, 9900 ед. хр., в архиве Октябрьской революции — 531

фонд, 52913 ед. хр., в секретном отделе — 5 фондов, 838 ед. хр., библиотечно-справочный материал состоял из 8 отделов, 4102 ед. хр. [26]. Для проверки и учета наличия дел каждый год проводились ревизии. В 1942 г. была проведена ревизия 24535 ед. хр. с составлением актов и заведением личных дел фондов, прошедших ревизию [27]. В 1943 г. выполнили ревизию на 3906 ед. хр. [28]. Во втором полугодии 1941 г., в 1944 г. ревизии архивных материалов не проводились.

Как уже упоминалось ранее, дела в Череповецкий горрайархив часто поступали в неупорядоченном состоянии, даже рассыпью. Для обеспечения сохранности и дальнейшего использования требовалось упорядочивать такие документальные материалы: систематизировать, подшивать, ремонтировать, нумеровать, описывать, увязывать в связки. Согласно отчетам за военные годы работниками Череповецкого горрайархива, филиала ВОГА было разобрано и систематизировано 40873 ед. хр., подшито 1818 ед. хр., нанесено 7010 заголовков, пронумеровано 126404 листа, описано 25437 ед. хр. В это количество входят и документы эвакуированных фондов, которые поступили не только не упорядоченными, но и подмоченными при перевозке. Согласно указанию архивного отдела управления НКВД по Вологодской области от 26 августа 1941 г. прибывшие эвакуированные архивы на учет брать и разбирать не следовало, учитывать их нужно было ящиками, мешками, кулями [29]. Череповецкие архивисты нарушили данное указание: в процессе работы эвакуированные документы были просушены, разобраны и увязаны в связки. В. А. Мишуков объяснил это тем, что «хранить в ящиках неизвестно что, возможно подмоченные материалы или зараженные грызунами — не годится» [30].

Поступление неупорядоченных дел на государственное хранение можно объяснить тем, что в некоторых учреждениях архивная работа была поставлена на низком уровне. В годовых отчетах В. А. Мишуков неоднократно отмечал, что ответственные за архивы менялись очень часто, штатный архивный работник был только в одном учреждении из 995 учтенных — отделении Волоболторга [31], городские и районные учреждения сдавали свои «материалы очень мало и исключительно такие, которые были обследованы» [32]. Также обследования архивов действующих учреждений проводились работниками горрайархива ежегодно согласно намеченному плану. За 1941—1945 гг. проведено 1006 обследований, 1467 инструктажей для работников, ответственных за архивы. Обследования архивов действующих

учреждений проводились также сотрудниками архивного отдела УНКВД по Вологодской области. Например, в период с 10 по 15 августа 1941 г. инспектор данного отдела Гусева провела ряд обследований архивов различных учреждений г. Череповца. Согласно секретному письму начальника архивного отдела УНКВД по Вологодской области М. Губкина начальнику Череповецкого районного отдела НКВД Самошину от 13 сентября 1941 г. Гусева была командирована в Череповецкий район для оказания практической помощи и инструктирования «по ходу выполнения директивы Совнаркома Союза ССР от 5 июля 1941 г. по вопросу о порядке разгрузки материалов, не подлежащих хранению, архивов-учреждений, организаций и предприятий, расположенных на территории, объявленной на военном положении» [33]. Гусева обследовала пять учреждений: Череповецкий горрайархив, Череповецкая районная прокуратура, Череповецкий районный Совет депутатов трудящихся, Череповецкий городской финансовый отдел, общий отдел Череповецкого горисполкома [34]. За исключением горрайархива, в данных учреждениях работа с архивными документами была организована очень слабо: техническая обработка документов не проводилась, хранились они в не разобранном виде, описи на дела были не составлены, материалы, не подлежащие хранению, в макулатуру не выделялись. По результатам обследований, инспектор Гусева вынесла предложения по улучшению работы данных архивов: провести разгрузку материалов, не имеющих ценности, дела, оставленные на хранении привести в надлежащий порядок. Стоит отметить, что, по меньшей мере, одно из учреждений, Череповецкий городской финансовый отдел, выполнило эти предложения и в 1943 г. его архив вошел в число лучших по г. Череповцу.

31 июля 1942 г. состоялось совещание заведующих архивами учреждений и предприятий г. Череповца. В повестку дня был включен такой важный для того момента вопрос, как учет и охрана документальных материалов II Отечественной войны. Докладчиком по этому вопросу была Саламатова, старший научный работник архивного отдела УНКВД по Вологодской области. По результатам совещания было принято решение сохранить полностью документальные материалы времени войны, взять их на особый учет, привести в должный порядок материалы, хранящиеся на местах, включиться в соцсоревнование на лучший архив учреждения по г. Череповцу. В материалах к докладу на совещании В. А. Мишуков отмечал, что «в значительной

части состояние архивов понизилось, по сравнению с предыдущими годами» [35]. Этому имелось две основных причины: «взятие на военную службу старых, привычных к делу работников и замена их новичками» [36] и перемещение учреждений: 90% учреждений сменили свое местоположение, многие по несколько раз. Среди учреждений, где архивное дело было поставлено на хорошем уровне, выделялись Центральная сберкасса, узел связи управления Шекснинского речного пароходства, артели «Труд», «Красный Октябрь», издательство газеты «Коммунист». Следует отметить, что на совещание приглашались работники из 39 учреждений, присутствовали только 15, ответственных за архивы.

8 февраля 1943 г. «архивом был сделан доклад в Череповецком райисполкоме <...> «О состоянии архивного дела в районе» с участием председателей сельсоветов» [37]. По итогу доклада выработали решение, в котором указали меры к улучшению постановки архивного дела в районе и «особой охраны архивных материалов за период второй Отечественной войны» [38]. Такой же доклад был сделан на пленуме райисполкома в этом же году. Секретарь райисполкома «оказывал горрайархиву содействие, понуждал сельсоветы, письменно и по телефону к упорядочению архивов и сдаче их на хранение в горрайархив» [39]. Но даже такие меры не оказали должного воздействия [40]. В докладе В. А. Мишукова «О состоянии архивов учреждений и предприятий г. Череповца» на заседании исполнительного комитета Череповецкого городского Совета депутатов трудящихся Вологодской области 9 августа 1945 г. были отмечены некоторые предприятия, плохо хранящие свои архивы: Водочный завод, Череповецкая сплавная контора, артель им. Халтурина, льнозавод, заготлен, артель «Пищевик», горно, горздрав. Мишуков подчеркивал, что «в школах архивное дело никак не налажено. <...> Также плохо обстоит дело во всех лечебных учреждениях, за исключением ветеринарной лаборатории» [41]. В качестве яркого примера безответственного отношения к архивным материалам был приведен завод «Красная звезда», архив которого хранился «в сарае, вместе с железом. Лица, ведающего архивом, не имеется. Архивные материалы не разобраны и не описаны, что допускает опасность расхищения. Архивные материалы не сданы в архив с 1934 г., не смотря на ежегодные обследования и предложения упорядочить архивные дела» [42]. Следует отметить, что Череповецкий завод автогаражного оборудования «Красная звезда» во время Великой

Отечественной войны занимался производством военной продукции, и его документы являлись бы ценным источником по истории города Череповца в военный период. В числе городских учреждений с лучшими архивами в приложении к докладу перечислены: «электростанция, гостиница «Москва», городская баня, артель «Красный Октябрь», машинно-тракторная станция, машинно-тракторные мастерские, горфо, горсобес, райсобес, военторг, кондитерская фабрика» [43].

Таким образом, основные задачи, которые стояли в работе Череповецкой архивной службы в военное время (комплектование, учет, обеспечение сохранности документов), были актуальны и до войны и не потеряли своей актуальности в настоящем. Необходимо отметить огромную заслугу в выполнении этих задач В. А. Мишукова, человека, преданного архивной работе, и, несмотря на сложности военного времени, сумевшего сохранить документальные материалы по истории родного края, которые используются в настоящее время для подготовки публикаций, экспозиций, написания научных работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История архивной службы Вологодской области 1918—2018: очерки и документы. Вологда: Арника, 2018. С. 79.
2. Там же.
3. Там же.
4. ЧЦХД. Ф. 762. Оп. 7. Д. 46. Л. 12.
5. Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 16.
6. Там же. Оп. 7. Д. 46. Л. 12 об.
7. Там же. Д. 50. Л. 14.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 16.
11. Там же.
12. Там же. Л. 16 об.
13. Там же. Оп. 7. Д. 46. Л. 12; Д. 50. Л. 14.
14. Там же. Д. 53. Л. 1.
15. Там же. Д. 69. Л. 6 об.
16. Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 19.
17. Там же. Оп. 9. Д. 2. Л. 3.
18. Там же. Оп. 7. Д. 46. Л. 10.
19. Там же. Л. 12.
20. Там же. Д. 40. Л. 15.

21. Там же. Д. 52. Л. 25 об.
22. Там же. Л. 25.
23. Там же. Д. 69. Л. 6.
24. Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 17 об.
25. Там же. Оп. 7. Д. 69. Л. 6.
26. Там же.
27. Там же. Д. 52. Л. 25 об.
28. Там же. Д. 59. Л. 5 об.
29. Там же. Д. 40. Л. 14.
30. Там же. Л. 15 об.
31. Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 18 об.
32. Там же. Оп. 7. Д. 59. Л. 7.
33. Там же. Д. 40. Л. 29.
34. Там же. Л. 18—22
35. Там же. Д. 51. Л. 3.
36. Там же.
37. Там же. Д. 59. Л. 7.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же. Оп. 8. Д. 3. Л. 4.
42. Там же.
43. Там же. Л. 7.

УДК 930.25

ВКЛАД ВОЛОГОДСКИХ АРХИВИСТОВ В ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЙ ПОМОЩИ ФРОНТУ И УЧАСТИЕ В МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ

Ефремова Людмила Леонидовна
главный архивист, Государственный архив
Вологодской области, Вологда, Россия
e-mail: 9211231856@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов освещена деятельность архивной службы Вологодской области периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в вопросах помощи фронту и участия в противовоздушной обороне. Дается общая характеристика документов, выделяются основные направления деятельности. Большинство документальных материалов впервые вводится в научный оборот, открывая широкому кругу исследователей тяжелые условия существования грузеников тыла — архивистов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вологда; архив; архивный документ; помощь фронту; МПВО

CONTRIBUTION OF VOLOGDA ARCHIVISTS TO THE WORLD AID TO THE FRONT AND PARTICIPATION IN LOCAL AIR DEFENSE

Lyudmila L. Efremova
Chief Archivist, State Archive of Vologda Region,
Vologda, Russia
e-mail: 9211231856@mail.ru

Annotation. The article presents the activities of the Vologda regional archival service during the Great Patriotic War of 1941—1945 in matters of assistance to the front and participation in air defense. The information is based on archival materials. A general description of the documents is given in the article, the main areas of activity are highlighted. Most of the documentary materials are being introduced into scientific circulation for the first time and it exposes the difficult living conditions of the archivists for a large number of researchers.

Keywords: the Great Patriotic War, Vologda, archive, archival document, assistance to the front, local air defense.

Историки, краеведы, архивисты подробно и разносторонне исследуют события Великой Отечественной войны в региональном аспекте. Большая заслуга в деле популяризации и вовлечения в научное краеведение документального наследия, хранящегося в архивах Вологодской области, принадлежит Вологодскому обществу историков-архивистов. Теме жизни тыла и трудовых подвигов вологжан в годы Великой Отечественной войны были посвящены научно-практические конференции 1995 и 2010 гг. Изучением вопроса положения населения Вологодской области в военную пору занимались Л. В. Изюмова, Ю. А. Смирнов, М. Н. Слатова, А. Л. Кузьминых и др., организацией системы местной противовоздушной обороны в г. Вологде в 1941—1945 гг. — И. Н. Кузнецов, историей эвакогоспиталей области — А. Р. Дунаева, Р. Л. Красильников [1]. Исследователь краевой истории, отвечая общим тенденциям современной исторической науки, обращает внимание на персоналии, сквозь судьбы которых прошла война, на микропроцессы в масштабах мировой военной истории. Здесь следует отметить работы А. Б. Першиной, в основу которых положен антропологический подход к изучению военных событий [2].

Современным исследователям важен и абсолютно новый взгляд на военную историю: с позиций участия в ней самих архивных учреждений — хранилищ документального наследия. Выполняя важнейшие функции сохранности, учета, комплектования и использования документов, архивисты активно включались в процессы благотворительности в помощь Красной Армии, участвовали в мероприятиях по противовоздушной обороне. Вопросы функционирования вологодских архивов в период Великой Отечественной войны освещались в публикации, посвященной 100-летию областной архивной службы [3].

До настоящего времени в научный оборот введены далеко не все архивные документы, содержащие уникальную информацию о жизни и рабочих буднях архивистов Вологодской области военного периода. Большой комплекс документальных материалов находится на хранении в Государственном архиве Вологодской области (далее — ГАВО). Данные документальные источники сосредоточены в фондах Казенного архивного управления Вологодской области «Государственный архив Вологодской области» (Р-1768), Комитета по делам архивов

Вологодской области (Р-4132), Вологодского Горисполкома (Р-366), Отдела эвакогоспиталей Вологодского облздрава (Р-1876).

Основной формат архивных документов — организационно-распорядительная и информационно-справочная документация. Это в большинстве своем постановления, выписки из протоколов заседаний и приказов, штатные расписания, правила внутреннего трудового распорядка, социалистические договоры и обязательства сотрудников, а также справки, докладные и объяснительные записки, прошения, списки. Эти документы обладают большой информационной наполненностью, высокой степенью достоверности и широко освещают все сферы жизни и деятельности архивистов обозначенного периода, не сводя их лишь к обязанностям «<...> письма прилежно собирать, оным реестры чинить, листы перемечивать <...>» [4].

Немаловажно отметить, что комплектация и сохранность документальных материалов военного периода имеет подчас бессистемный и фрагментарный характер. Также следует учитывать качество бумажного носителя и текста документов. Как правило, они создавались на черновой, бросовой, оберточной (иногда тонированной) бумаге разнокалиберного формата и даже кальке, что наложило определенный отпечаток на их сохранность: размытые чернила, угасающий текст печатной машинки или неразборчивый рукописный текст, рыхлая бумага. Все это в некоторой степени создает определенные трудности в работе с информацией. Тем не менее, сохранившиеся документы, на наш взгляд, достаточно объективно и всесторонне отражают жизнь тружеников тыла — архивистов.

Изученные документы позволяют говорить, что война внесла свои коррективы в жизнь и работу советских граждан, разупорядочив сложившуюся систему. С первых дней войны перед советским правительством встала труднейшая задача срочного перевода всех отраслей экономики на работу в условиях военного времени и своевременного обеспечения действующей армии всем необходимым.

Советом народных комиссаров СССР и Центральным комитетом ВКП (б) 29 июня 1941 г. была издана директива партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков. Документ призвал укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий [5]. Руководство страны стремилось мобилизовать народ на борьбу

с врагом. «Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага» — произнес И. В. Сталин во время выступления по радио 3 июля 1941 г. [6].

Изучив текст радиовыступления вождя, 4 июля 1941 г. протоколом общего собрания сотрудников Архивного отдела Управления Народного комиссариата внутренних дел (далее — УНКВД) и областных архивов Вологодской области была принята резолюция, закрепившая основные направления деятельности вологодских архивов в период военного времени, главным из которых указывалась всесторонняя помощь Красной Армии путем перестройки всей тыловой работы [7].

Перед архивистами был поставлен ряд стратегических задач, где наряду с несением службы по охране, комплектованию, учету и использованию документов сотрудники включались в работу по оказанию помощи фронту, которая велась по следующим направлениям:

- 1) участие в социалистическом соревновании за выпуск сверхплановой продукции;
- 2) выявление сведений о месторождении полезных ископаемых на территории области, необходимых для местной промышленности;
- 3) организация сбора денежных средств;
- 4) сбор посылок, подарков, посуды и теплых вещей для армии;
- 5) пошив и починка обмундирования;
- 6) сдача крови;
- 7) шефство над госпиталями;
- 8) участие в лесо- и торфозаготовках;
- 9) переписка с фронтовиками.

Работники архивных учреждений, как и весь работающий тыл, включались в социалистическое соревнование за досрочное выполнение и перевыполнение рабочих планов. Поскольку архивисты не принимали непосредственное участие в выпуске военных заказов, в коллективных социалистических договорах сотрудников указывались направления работы, имеющие большое значение в условиях военного времени. Одним из таких направлений для архивных работников был сбор, учет и обеспечение сохранности документов военного периода. В областной газете «Красный Север» в марте 1942 г. вышла статья начальника Архивного отдела УНКВД М. Н. Губкина «Собрать и сохранить документы второй Отечественной войны», где он говорил об исключительной важности сохранения этих сведений, указывая

на то, что каждое предприятие должно обеспечить сбор и охрану документальных материалов. Архивистам было важно сохранить информацию о митингах и собраниях, многочисленных заявлениях об уходе на фронт, социалистических договорах и обязательствах, сборе теплых вещей для армии, сведения о героях — земляках [8]. С этой целью сотрудники направлялись в научные командировки в прифронтовую зону, находившуюся на территории Оштинского района Вологодской области. В сообщениях М. Н. Губкина начальнику Оштинского НКВД Климову так указывалась цель данных командировок: «для собирания документальных материалов ... о героизме на фронтах отечественной войны, на трудовых работах, в колхозах, о работе истребительного батальона, групп самозащиты и о зверствах, чинимых немецкими оккупантами» [9]. Следует отметить, что в отдельных случаях попытка концентрации и охраны документов военного времени на частично оккупированной территории области не была реализована. Так, в секретном донесении М. Н. Губкина в октябре 1943 г., основанном на отчетах старшего инспектора Е. А. Зиминой, отмечалось, что в Оштинском районе при эвакуации райархива документальные материалы были уничтожены [10].

Нельзя не упомянуть о выпуске сборника «Вологжане в боях за родину», работа над которым архивистами велась с 1942 г. План сборника был согласован Вологодским обкомом ВКП (б), утвержден ГАУ НКВД СССР и включен во всесоюзное издание [11]. Сотрудники собрали десятки описаний боевых эпизодов и подвигов вологжан, опубликованных военными корреспондентами, в том числе А. Фадеевым, в различных печатных изданиях. Вниманию читателей представлены очерки о вологжанах — Героях Советского Союза и простых солдатах: Михаиле Жукове, Евгении Преображенском, Иване Стружкине, Василии Щелкунове, Василии Малыгине, Игоре Каберове и др. В сборник включено более 20 имен уроженцев разных районов Вологодской области [12].

Следующую задачу, связанную именно с профессиональной деятельностью работников архивной службы, можно обозначить так: использование документальных материалов в оборонных и народно-хозяйственных целях. Циркуляром ГАУ НКВД СССР от 25 февраля 1942 г. всем государственным архивам страны предписывалось по материалам фондов выявить и представить разносторонние данные оборонного и технико-экономического характера о месторождении

полезных ископаемых, забытых рецептах, материалах, необходимых для местной промышленности [13]. Вологодскими архивистами были сделаны обзоры документальных материалов 60 фондов и выявлено около 240 документов, многие из которых вошли в перечень документов о природных богатствах северных областей для Академии наук СССР. Кроме этого обнаружены сведения о месторождении белой и огнеупорной глины на территории области, собраны документы о [лекарственных] травах, применении дикорастущего картофеля, свойствах волокнистых веществ при окрашивании, производстве сатурного порошка из подсмолы и суровицы (средство для стирки в профессиональных прачечных). Филиалом в Великом Устюге выявлены документы по выработке мыла, поташа (карбоната калия), стекла. Многие документы были скопированы и взяты для использования [14]. Определенным показателем можно считать результаты работы архивистов по тематическому выявлению документов, позволившие увеличить экономические ресурсы страны, сократить сроки строительства важных промышленных предприятий и сэкономить значительные ассигнования из государственного бюджета.

Уже с первых дней войны огромный размах приняло патриотическое движение в помощь фронту. Газета «Правда» 29 июля 1941 г. напечатала небольшую заметку «Трудящиеся предлагают создать Фонд обороны», который был утвержден 1 августа 1941 г. Во всех отделениях Госбанка СССР были открыты специальные счета, на которые поступали добровольные взносы. Люди сдавали личные сбережения, облигации государственных займов, перечисляли часть заработной платы и др. [15]. В ноябре 1941 г. сотрудники Архивного отдела УНКВД и Госархива перечислили в Фонд обороны 5119 руб. 50 коп. Это были личные сбережения и облигации, а также денежные средства от работы на субботниках и воскресниках по благоустройству города и сдачи макулатуры [16]. Решением общего собрания служащих Архивного отдела УНКВД и Госархива в августе 1941 г. был составлен список сотрудников, направляемых на работы в колхоз «Прибой», где значилась 31 фамилия. Общее собрание работников тех же архивных учреждений от 16 мая 1942 г. приняло постановление по решению Вологодского комитета обороны выйти «все как один» на разгрузку вагонов. Заработанные на воскреснике деньги перечислялись в помощь детям-сиротам [17].

На вооружение армии направлялись средства, полученные от реализации билетов денежно-вещевой лотереи. При реализации первой такой лотереи (всего за годы войны были проведены четыре) служащие архивной отрасли приобрели билеты на сумму 1170 руб., во вторую — 1560 руб. В отчете за 1944 г. указано, что «все сотрудники Госархива подписались на третий Военный государственный заем и денежно-вещевые лотереи» [18].

Наряду с этим существовало и массовое движение по сбору средств на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий. В отчете о работе Госархива за 1941 г. значится, что «на постройку танков и самолетов собрано деньгами 620 рублей, облигациями — 3210 рублей». В частности, служащие Госархива приняли участие в строительстве таковой колонны «Чекист» [19].

Архивисты также сдавали денежные средства на теплое обмундирование, подарки и продукты для фронта, на оборону Сталинграда, семьям фронтовиков, эвакуированным и на содержание беспризорных детей [20]. Учитывая такое количество денежных отчислений, следует отметить, что на конец 1941 г. в Архивном отделе УНКВД и Госархиве работало 42 человека, в конце 1942 г. в Госархиве числилось 36 человек, на конец 1944 г. штат сотрудников состоял из 37 человек (28 в ГАВО и 9 в архивном отделе УНКВД), включая обслуживающий персонал. Согласно отчетам, приказам, ведомостям средняя заработная плата сотрудников ГАВО на декабрь 1942 г. составляла 297 рублей, на конец 1944 г. — 374 рубля [21]. В отчетных документах формулировки о принятии тех или иных решений изобилуют фразами «все как один», «принято единогласно», «подписалось 100%», «обязались выполнить и перевыполнить», «коллектив обязуется», «мы одобряем», «каждый подпишется», «принимал участие весь коллектив» и др., в которых отражено коллективное мнение. Это указывает на то, что многие финансовые операции по оказанию помощи фронту были делом строго обязательным.

Патриотическое движение в помощь фронту проявилось и в сборе теплых вещей и белья для воинов [22]. Из протоколов, отчетов, докладных записок, справок Архивного отдела УНКВД и Госархива о состоянии архивной отрасли области известно, что сотрудники принимали постоянное и деятельное участие в таких сборах. Наиболее востребованными можно назвать следующие товары: валенки, носки, шапки-ушанки, рукавицы (меховые), шарфы, свитера, полушубки [23].

На фронт отправлялись не только теплые вещи. Бойцы Красной Армии получали праздничные подарки, коллективные и индивидуальные посылки. Уже в первый год войны архивисты отправили на фронт в качестве подарков как теплые вещи, так средства гигиены и продукты питания. Продуктовый набор включал сливочное масло, сыр, колбасу, конфеты, пряники, печенье, варенье, вино, водку. Необходимыми и нужными для бойцов товарами были махорка, спички, портсигары, мундштуки, бумага, конверты, карандаши, мыло, иголки и воротнички [24].

В годы войны архивные сотрудники шефствовали над эвакуационным госпиталем № 1538, находившемся в трехэтажном кирпичном здании Педагогического института по улице Маяковского, 6 (ныне ул. Орлова, 6), который был организован 18 июля 1941 г. и продолжал свою деятельность до 25 сентября 1945 г. [25]. Эта работа велась архивистами в нерабочее время и заключалась в дежурствах, уборке палат, глажке белья. График посещения госпиталя составлялся на каждую декаду месяца, где 2 раза за указанный период архивисты несли дежурства. Сотрудники отдела фондов Октябрьской революции и соцстроительства и отдела секретных фондов организовали кружок художественной самодеятельности, вели концертную деятельность для раненых. Также архивисты собирали для госпиталя и раненых бойцов товары первой необходимости: полотенца, наволочки, нижнее белье, носовые платки, папиросы, посуду [26]. В условиях тотального дефицита госпиталь испытывал острую нужду в столовой посуде, кухонном инвентаре, вещевом снабжении. В актах обследования госпиталя указывалось, что качественное состояние имущества неудовлетворительное. Внешний вид нательного и постельного белья, полотенца и халатов застиранный, с большим количеством латок и дыр.

Известно, что интендантская служба ежегодно проводила работу по смене сезонного обмундирования личного состава. Вещи, бывшие в употреблении, передавались в мастерские для чистки и ремонта. Также обмундирование изымалось у раненых после их эвакуации с фронта и поступления в госпиталь. При нехватке рабочей силы в армейских и фронтовых ремонтных мастерских на помощь призывалось городское население тыловых прифронтовых районов. Для ремонта вещевого имущества госпиталь имел одну портновскую мастерскую, где по штату числилось 4 человека. Также работали

надомницы и общественницы. К последним следует отнести архивистов, которые оказывали помощь в починке белья [27].

Для нужд фронта и тыла была организована работа лесо- и торфозаготовок в области, которые снабжали топливом и стройматериалами промышленные предприятия страны, железнодорожный транспорт, а также городское хозяйство. Распоряжениями УНКВД и решениями областного и городского исполнительных комитетов на торфодобычу и лесозаготовки мобилизовывалось городское население. Сотрудники Госархива направлялись на данные работы (с отрывом от производства) сроком от двух недель до полутора месяцев. Так в январе 1943 г. сотрудники Госархива Г.И. Краюхина, Т.Н. Куприянова и Г.В. Попова были командированы на лесозаготовки. В июле 1943 г. на торфозаготовки в артель «Новый Север» Нюксенского района отправлены архивно-технические работники А.А. Мургина, А.И. Назарова, В.И. Смирнова и З.И. Федотова. Также архивисты направлялись на расчистку железнодорожных путей. Данные виды работ являлись обязательными, отказ от их выполнения был чреват передачей дела в судебные органы [28].

Во время войны массовый характер приобрело желание вологжан сдать кровь для нужд фронта. Эта помощь являлась добровольной. Архивисты активно участвовали в донорском движении. По отчетным документам за военный период донорами среди архивистов становились от 7 до 17 человек [29]. На апрель 1943 г. Попова Градислава Васильевна, старший архивно-технический работник Исторического архива, становилась донором 18 раз и сдала 6 литров крови. В ряды доноров Г. Попова вступила в начале войны. В 1944 г. представлена к награждению значком «Почетный донор СССР» (см. Фото 1). В докладной записке о работе ГАВО за 1944 г. были подведены итоги донорского движения архивистов. Указывалось, что за время войны сотрудники сдали не менее 100 литров крови. В качестве поощрения доноры получали спецпропуск в столовую или талоны на завтраки и обеды [30].

Попова Градислава Васильевна, старший архивно-технический работник Исторического архива. В 1944 г. была представлена к награждению значком «Почетный донор СССР».
(ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 7. Д. 253. Л. 54).

Армии была важна не только материальная помощь. Одной из форм связи фронта и тыла была переписка. Укреплению морального духа бойцов способствовали многочисленные письма, которые отправляли на фронт трудовые коллективы страны. Они вкладывались в посылки и, как правило, начинались словами «Здравствуйте, дорогие товарищи!». Письма рассказывали о трудовых буднях и достижениях, вдохновляли на подвиги. Ответные письма зачитывались на общих собраниях. Сотрудники Архивного отдела УНКВД и Госархива писали как анонимным адресатам, так и конкретным бойцам. Частично сохранилась переписка с Иваном Дмитриевичем Поповым, который до октября 1941 г. являлся старшим научным работником Архивного отдела УНКВД Вологодской области. Боевой путь младшего лейтенанта Попова, награжденного в 1942 г. медалью «За отвагу», неизвестен. Одно из его писем и свой ответ архивисты опубликовали в областной газете «Красный Север» в рубрике «Помощь тыла фронту», где они рассказали о своих трудовых буднях [31]. Письма архивистов можно назвать своеобразным отчетом перед фронтовиками, где преобладают мажорные интонации, звучат слова благодарности

солдатскому долгу, излагаются социалистические трудовые обещания и утверждается вера в победу.

Благодаря архивным документам исследователям становится известно, какой ценой осуществлялась народная помощь фронту. На одной из записок со сведениями о количестве собранных теплых вещей указано: «Подарки куплены на средства сотрудников, заработанные в сверхурочное время» [32].

В ноябре 1941 г. в результате отсутствия возможности «пропитаться и одеться» последовал ряд заявлений об увольнении от архивных сотрудников. Они так описывают обстановку: «всего зарплата 130 рублей, минус 13 рублей заем, 7 рублей в Фонд обороны страны, по 13 рублей два месяца высчитывали на покупку теплых вещей, как раз на руки приходится 97 рублей <...> а семья три человека. Вот подошла зима, а у меня нет ни пальто, ни валенок» [33]. Архивно-технический работник Госархива В. А. Мургина в декабре 1944 г. просила выдать ей во временное пользование валенки, т. к. свои находились в ремонте, и на работу «выйти не в чем» [34]. Скучное существование архивистов подтверждает и запрос руководства Госархива в Райторготдел от 30 августа 1943 г. об отпуске соли сотрудникам для засолки овощей. Приводится список из 38 фамилий [35]. Годом раньше вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», направленное на усиленное развитие в тыловых районах страны индивидуального и коллективного огородничества [36]. 24 сотрудника Госархива и 8 из Архивного отдела пользовались земельными участками, площадь которых варьировалась от 25 до 100 кв. м. Огороды обрабатывались вручную, семенами и посадочным материалом архивистам помогали колхозы. Известны факты «несерьезного» отношения к огородничеству: «[семенной] картофель большинство поели» [37].

Сложная, не только финансовая, обстановка вологжан объясняется еще и тем, что территория области уже в первые месяцы войны стала прифронтовой и являлась ближайшим тылом, местом снабжения и пополнения армейских резервов, лечения и транспортировки раненых. В области делалось все возможное для ускорения строительства оборонительных рубежей, своевременного восстановления путей сообщения, ремонта дорог, развертывания системы госпиталей. На службе ближайших к фронту территорий стояла и местная система мероприятий по противовоздушной обороне, направленных

на защиту населения и объектов народного хозяйства от нападения врага с воздуха.

В целях подготовки гражданского населения к данному виду обороны Совет Народных Комиссаров СССР постановил ввести обязательную подготовку всего взрослого населения в возрасте от 16 до 60 лет. Обучение следовало проводить по месту работы, учебы или месту жительства [38]. Осуществление комплекса таких мероприятий находилось в ведении местных органов власти. Протоколом заседания Вологодского исполкома от 10 июля 1941 г. был утвержден срок формирования групп Местной противовоздушной обороны (далее — МПВО) на предприятиях и учреждениях города и назначена дата начала регулярных занятий — 15 июля [39].

На базе Архивного отдела УНКВД и Госархива была организована работа кружка по противовоздушной и противохимической обороне (далее — ПВХО), где в форме практических занятий и лекций сотрудников обучали основам светомаскировки, приемам тушения зажигательных средств, навыкам пользования противогазом, способам распознавания отравляющих веществ и доврачебной помощи пострадавшим [40]. Данный курс был рассчитан на 28 часов. Занятия проводились до начала или после окончания рабочего дня и заканчивались сдачей норм. Кружок посещали 25 человек [41].

Подготовка кадров для тыловой обороны осуществлялась на специальных курсах МПВО. Сотрудники Госархива направлялись на курсы ПВХО при штабе МПВО Октябрьского района г. Вологды, после их окончания в обязательном порядке сдавали нормы ПВХО. Директор Госархива К.В. Федотов с 19 по 27 октября 1941 г. прошел обучение на семинаре начальников групп самозащиты МПВО [42].

По части противопожарной охраны приказами штаба МПВО г. Вологды на предприятиях вводились обязательные дежурства. На июль — октябрь 1941 г. по Госархиву был составлен график ночных дежурств сотрудников, с 18 до 24 часов и с 24 до 6 часов утра. В рабочее время эту функцию должны были совмещать архивисты на местах, т.к. с августа 1941 г. при Архивном отделе УНКВД было организовано пожарное звено в составе 5 человек, а в Госархиве при каждом архивохранилище — пожарные посты, состоящие из 1 дежурного. Все архивохранилища должны были быть укомплектованы ящиками с песком, бочками с водой, совками и швабрами. Учебная проверка по сигналу «воздушная тревога», проходившая в сентябре 1941 г.,

выявила ряд недостатков. Острая нехватка средств пожаротушения, таких как багры, щипцы, ведра, лопаты и рукавицы, не позволила бы сотрудникам успешно справиться с огнем [43].

С декабря 1941 г. по октябрь 1945 г. были установлены круглосуточные дежурства. Смены распределялись следующим образом:

- с 6 до 10 часов утра;
- с 10 до 14 часов;
- с 14 до 18 часов;
- с 18 до 21 часа;
- с 21 до 24 часов;
- с 24 до 6 часов утра [44].

Сотруднику, заступавшему на смену с 18 часов, разрешалось заканчивать рабочий день на час раньше, дежурившему до 6 часов утра, предоставлялось время отдыха. Его рабочий день начинался в 12 часов. Неявка на дежурство расценивалась как нарушение дисциплины в военное время.

При подготовке населения к воздушным атакам большое значение придавалось светомаскировке. С августа 1941 г. в Архивном отделе и во всех рабочих комнатах Госархива был введен режим светомаскировки. Особое внимание уделялось отключению освещения в ночное время. Так Н. А. Воробьева, младший архивно-технический работник отдела фондов Октябрьской революции и соцстроительства, в сентябре 1941 г. получила строгий выговор за то, что «после окончания работы забыла потушить фонарь, оставленный на окне» [45].

К мероприятиям по противохимической защите на предприятиях вводилось обязательное ношение противогазов на работу и дежурства. С сентября 1941 г. приказом начальника Архивного отдела М. Н. Губкина была введена ежедневная тренировка сотрудников Госархива по работе в противогазах «начиная с 15 минут и доводя пребывание в противогазах до 2—3 часов» [46].

Через обучение в системе МПВО прошла большая часть архивных сотрудников. Большинство применяло полученные знания в помещениях архива: несли дежурства, осуществляли контроль архивохранилищ и противопожарного инвентаря. Однако были и те, кто по окончании курсов призывались для несения службы в местный штаб МПВО или отправлялись на фронт. В феврале 1942 г. архивно-технический работник отдела дореволюционных фондов А. А. Пудова была мобилизована для работы в военно-санитарном поезде [47]. В отчете

о работе данного отдела в феврале 1943 г. указано, что архивно-технические работники Е. А. Еркова и А. А. Пудова, окончив курсы медсестер и сандружинниц, находятся в рядах Красной Армии [48]. Всего за время Великой Отечественной войны 10 сотрудников Архивного отдела УНКВД и Госархива, 15 работников районных архивов ушли на фронт [49].

Несмотря на сильную усталость, нужду, бедственное положение вологодские архивисты активно включались в кампании по оказанию помощи фронту, всеми силами стараясь оказать всестороннюю поддержку Красной Армии. Достижения советской экономики в годы войны опирались на трудовой героизм простых людей, среди которых немаловажную роль сыграла работа архивных сотрудников по выявлению сведений о месторождении полезных ископаемых, забытых рецептов, материалов, необходимых для местной промышленности. Не жалея сил и здоровья, они оказывали посильную помощь армии денежными средствами, продуктами, вещевым обеспечением, сдачей крови. Война дестабилизировала жизнь архивных работников, заставила их освоить ряд новых для себя видов деятельности, изменила качество жизни, научила терпению, выдержке, самопожертвованию, милосердию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Изюмова, Л. В. Трудовые будни вологодской деревни в годы Великой Отечественной войны (по документам ГУ «Вологодский областной архив новейшей политической истории»). // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. 18 марта 2010 г. Вологда, 2010. Вып. 17. С. 3—9; Смирнов, Ю. А. Условия труда и быта населения Вологодской области в годы Великой Отечественной войны (обзор архивных фондов) // Историческое краеведение и архивы: Материалы II-й научно-практической конференции. Вологда, 1995. Вып. 2. С. 8—12; Слатова, М. Н. «Им сердце подсказало Отечество спасать»: о трудовых и военных подвигах вологжан (по документам МУ «Муниципальный архив г. Вологды») // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. 18 марта 2010 г. Вологда, 2010. Вып. 17. С. 146—151; Кузьминых, А. Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. 18 марта 2010 г. Вологда, 2010. Вып. 17. С. 9—16; Кузнецов, И. Н. Организация системы местной противовоздушной обороны (МПВО) в г. Вологде в 1941—1945 гг. // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. 18 марта 2010 г. Вологда, 2010. Вып. 17.

- С. 16—25; Дунаева, А.Р. Документы эвакогоспиталей в фондах филиала ГАВО в г. Великий Устюг // Историческое краеведение и архивы: Материалы II-й научно-практической конференции. Вологда, 1995. Вып. 2. С. 13—16; Красильников, Р.Л. История вологодского эвакогоспиталя № 1538 // Вологда: Краеведческий альманах. Вологда. 1997. Вып. 2. С. 477—482.
2. Першина, А.Б. Фронтовой дневник командира партизанского отряда. Война в сознании ее участника // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. «Великая отечественная война: проблемы междисциплинарного осмысления» 23—25 апреля 2015 г. Вологда: ВоГУ, 2016. С. 119—124; Першина, А.Б. Война и Победа в фотолетописи военного корреспондента Петра Сотникова (из Государственного архива Вологодской области) // Сборник докладов конференции «Фотография в музее». Санкт-Петербург, 2020. С. 49—54.
3. История архивной службы Вологодской области 1918—2018: очерки и документы. Вологда, 2018. 145 с.
4. ПСЗРИ I. Т. 6. № 3534. Гл. XXXII.
5. Директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. № П509 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков».
6. Газета «Правда». 3 июля 1941 г. С. 1.
7. Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 12. Л. 16—17.
8. Газета «Красный Север». 8 марта 1942 г. С. 4.
9. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 37. Л. 104, 114, 117.
10. Там же. Оп. 4. Д. 159. Л. 54.
11. Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 21.
12. Вологжане в боях за Родину. Вологда: Издание Отдела пропаганды и агитации Вологодского Обкома ВКП (б). Вологда, 1945. 88 с.
13. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 183. Л. 1—1 об.
14. Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 5—6; Д. 53. Л. 8—8 об.
15. Газета «Правда». 29 июля 1941 г. С. 3.
16. ГАВО. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.
17. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 18. Л. 6; Д. 11. Л. 45.
18. Там же. Оп. 6. Д. 13. Л. 46; Оп. 7. Д. 4. Л. 96—98; Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 193. Л. 13 об.
19. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 12. Л. 43; Д. 18. Л. 13.
20. Там же. Оп. 7. Д. 4. Л. 20, 26 об., 90, 91, 95.
21. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 22. Л. 99—101; Оп. 2. Д. 136. Л. 77—77 об.; Д. 250. Л. 84—84 об.
22. Постановление ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1941 г. № 442 «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной Армии».
23. ГАВО. Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 12. Л. 42; Д. 13. Л. 4; Оп. 7. Д. 4. Л. 27—27 об., 90—91.

24. Там же. Оп. 6. Д. 12. Л. 42; Д. 13. Л. 17—18; Оп. 7. Д. 4. Л. 4, 107.
25. Там же. Ф. Р-1876. Оп. 1. Д. 200А. Л. 230.
26. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 12. Л. 37; Д. 13. Л. 2, 21; Оп. 7. Д. 4. Л. 10, 14.
27. Там же. Оп. 7. Д. 4. Л. 84; Ф. Р-1876. Оп. 1. Д. 39. Л. 29.
28. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 37. Л. 103, 105; Оп. 2. Д. 250. Л. 42, 54, 63—63 об., 65 об.; Оп. 4. Д. 124. Л. 32; Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 1187. Л. 4; Д. 1228. Л. 6.
29. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 13. Л. 10—12, 28.
30. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 1. Д. 37. Л. 51; Д. 53. Л. 11; Оп. 4. Д. 89. Л. 46; Д. 118. Л. 37; Оп. 7. Д. 253. Л. 31.
31. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 12. Л. 46; Д. 13. Л. 22—22 об.; Д. 18. Л. 11—20; Ф. Р-4132. Оп. 2. Д. 136. Л. 77 об.; Д. 193. Л. 13; Газета «Красный Север». 13 декабря 1942 г. С. 1.
32. ГАВО. Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 13. Л. 4.
33. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 90. Л. 87—87 об.
34. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 20. Л. 15—15 об.
35. Там же. Оп. 7. Д. 4. Л. 74.
36. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 апреля 1942 г. № 15 «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих».
37. ГАВО. Ф. Р-1768. Оп. 7. Д. 4. Л. 15—16, 18—19.
38. Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. № 1812 «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне».
39. ГАВО. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 1187. Л. 19.
40. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 6. Д. 14. Л. 6—7, 9—12.
41. Там же. Ф. Р-4132. Оп. 4. Д. 118. Л. 31—34.
42. Там же. Оп. 2. Д. 250. Л. 15 об., 17; Д. 251. Л. 2 об., 5 об.
43. Там же. Оп. 2. Д. 251. Л. 4 об. — 5; Оп. 4. Д. 84. Л. 7.
44. Там же. Оп. 1. Д. 121. Л. 1—8; Оп. 4. Д. 84. Л. 33.
45. Там же. Оп. 2. Д. 250. Л. 10 об.
46. Там же. Л. 12.
47. Там же. Л. 23.
48. Там же. Ф. Р-1768. Оп. 7. Д. 4. Л. 31.
49. История архивной службы Вологодской области 1918—2018...

УДК 930.253:352

ПЕРВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИЙНОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

Волкова Ольга Георгиевна,
начальник отдела публикации, информационных услуг
и научно-справочного аппарата, Вологодский областной
архив новейшей политической истории, г. Вологда, Россия
e-mail: voanpivol@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка восстановить биографии Ю. А. Терентьевой и Н. Л. Морозова, осветить их вклад в становление архивного учреждения.

Ключевые слова: партийный архив; руководство; история; биография.

THE FIRST LEADERS OF THE PARTY ARCHIVE OF THE VOLOGDA REGIONAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION [BOLSHEVIKS]

Olga G. Volkova,
head of Publications, Information Services and Scientific
Reference Department, Vologda Regional Archive of
Contemporary Political History, Vologda, Russia
e-mail: voanpivol@mail.ru

Annotation. The article attempts to restore the biographies of Y. A. Terentyeva and N. L. Morozov and to tell about their contribution to the formation of an archival institution.

Keywords: party archive, leadership, history, biography.

В 2020 году архив новейшей политической истории отметил свой 80-летний юбилей, и для его сотрудников это стало поводом обратиться к истории учреждения, в частности, к личностям его первых руководителей. Принимая постановление о создании партийного архива в феврале 1940 г., Вологодский обком ВКП (б) сразу же выдвинул кандидатуру заведующего — Юлии Антоновны Терентьевой.

Она родилась в 1907 г. в Шенкурском уезде Архангельской губернии в крестьянской семье. Через некоторое время семья переехала в г. Данилов. Материальное положение было весьма скромным, особенно после смерти в 1917 г. отца. И все же Юлия Антоновна закончила 7 классов школы (не завершив курс школы 2-й ступени), и была вынуждена наняться в работницы. Однако желание учиться было слишком велико, и она самостоятельно готовилась к поступлению в Даниловский педтехникум. Став студенткой в 1923 г. (16-ти лет), Юлия Терентьева включилась в общественную работу: вступила в ряды комсомола, стала членом профкома и секретарем ячейки ВЛКСМ. По окончании техникума в 1926 г., Терентьева два года работала учительницей школы 1 ступени сначала в с. Вахтино, затем в пос. Аверино Даниловского уезда. В 1928 г. поступила в Ярославский педагогический институт. Спустя три года, получив диплом учителя истории, была направлена на работу в Северный край. В районном центре Емецке Терентьева год работала в должности завуча и преподавателя истории в местном педтехникуме. В 1932 г. по состоянию здоровья ее перевели в Вологду; из-за отсутствия вакантных мест в школах города Юлию Антоновну назначили сначала преподавателем, а затем — завучем рабочего факультета при Вологодском сельскохозяйственном институте (ныне — Вологодская молочно-хозяйственная академия им. Верещагина) [1]. В 1936—1939 гг. она занимала должность директора рабфака. В 1939 г. рабочий факультет при сельскохозяйственном институте был упразднен, но по ходатайству директора института Терентьева осталась работать на кафедре основ марксизма-ленинизма в качестве ассистента. Примечательно, что Вологодский райком ВКП (б) рекомендовал Терентьеву в заведующие партийным кабинетом. Тогда Юлия Антоновна написала заявление, в котором просила оставить ее на педагогической работе. «Я люблю свое дело», — писала она. — «Работая в этой должности [ассистента кафедры], я буду иметь возможность применить свои знания и педагогический опыт уже в высшей школе. Кроме того, эта работа будет для меня ростом, повышением квалификации» [2]. Тогда, в 1939 г. ее оставили на преподавательской работе, но спустя полгода назначили заведующей вновь созданным партийным архивом. На этой должности Юлия Антоновна работала недолго, с февраля по август 1940 г. Видимо, преподавание и в самом деле было ее призванием, так как она вновь вернулась на кафедру сельскохозяйственного института. Примечательно, что об этом коротком эпизоде

своей трудовой биографии Терентьева не упоминала в анкетах, по всей вероятности, для нее он был незначителен. Поскольку не сохранилось никаких документов о деятельности партархива в первые годы его существования, можно лишь предположить, что несколько месяцев руководства Юлии Антоновны были посвящены обустройству помещения архива. В 1943 г. она стала слушателем, а спустя два года — аспирантом Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б). С 1946 по 1948 гг. училась в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК ВКП (б), защитила диссертацию кандидата философских наук. По окончании аспирантуры Терентьеву направили на работу в г. Геленджик Краснодарского края, на должность руководителя кафедры краевой партийной школы [3]. О дальнейшей трудовой деятельности Юлии Антоновны ничего не известно. Но, судя по партийному билету образца 1954 г., Терентьева продолжала жить и работать в Геленджике.

Вологодский обком ВКП (б) 5 августа 1940 г. освободил Ю. А. Терентьеву от должности заведующей партархивом, назначив вместо нее 50-летнего Николая Лаврентьевича Морозова [4]. Будучи старше своей предшественницы, Морозов обладал не только значительным жизненным опытом, но и навыками руководства.

Н. Л. Морозов — уроженец Ярославской губернии, родился в крестьянской семье в 1890 г. В 13-летнем возрасте отец отвез его в Кронштадт, определив в ученики малярного подрядчика. Через некоторое время Николай Лаврентьевич перешел в портово-ремонтные мастерские Балтийского судостроительного завода. В 1906 г. его уволили за, как он пишет в автобиографии, принадлежность к кружку революционно настроенных рабочих. Ему удалось устроиться на химический завод, на котором он работал до 1912 г. Затем его призвали в армию, служил Морозов в 10-м Сибирском стрелковом полку во Владивостоке. Осенью 1914 г. его часть была отправлена на фронт под Варшаву. Через некоторое время отделение, командиром которого был Морозов, сдалось в плен немцам. Как военнопленного его определили на работу «в имение», но за антивоенную агитацию вернули в лагерь военнопленных, а затем приговорили к году каторжных работ. После Октябрьской революции и заключения Брест-Литовского мира, Морозов ожидал, когда русских военнопленных вернут на родину. В конце концов, он решил бежать в Россию через Сербию. После многочисленных перипетий Николай Лаврентьевич вернулся в Ярославль, но очень скоро вновь вступил в ряды армии, теперь уже Красной. Поскольку он был

членом партии, его назначили секретарем батальонного комитета, затем направили в I-ю Конную Армию комиссаром полка. Морозов участвовал в боях против Врангеля на польском фронте и против махновцев на Украине. В 1921 г. его направили в коммунистический университет им. Свердлова. Окончив курс обучения, работал на партийных постах в Ярославской губернии, некоторое время работал в органах ОГПУ в Москве и Нижнем Новгороде. Следующий этап трудовой биографии Николая Лаврентьевича с 1929 по 1939 гг. связан с работой в партийных органах Казахстана, Донбасса и Таджикистана. В 1935 г. Морозова наградили орденом Трудового Красного Знамени за организацию партийно-массовой работы, обеспечившей перевыполнение плана по угледобыче [5].

Весной 1940 г. Морозову, заведующему военным отделом Сталинабадского обкома Таджикистана, по состоянию здоровья разрешили выезд из республики. В августе он принял пост заведующего партийным архивом Вологодского обкома ВКП (б). В характеристике, которая была составлена уже после смерти Н. Л. Морозова, говорится, что обязанности заведующего он выполнял добросовестно и серьезно, проводил агитационную работу, выступал с лекциями на политические и исторические темы в районах и городах области [6].

По всей видимости, здоровье Николая Лаврентьевича было сильно подорвано, и перемена климата не пошла на пользу. 31 мая 1945 г. он скончался на 55-м году жизни.

Штат архива состоял из 6-ти человек: заведующий, хранитель фондов, научный работник, два архивариуса и уборщица. Помещение архива площадью в 253 кв. м находилось в здании обкома партии на первом этаже. Здесь имелось центральное отопление, электрическое освещение. Протяженность архивных полок составляла чуть больше 1050 м, и их заполненность уже в 1945 г. составляла 100%. Охрана архива осуществлялась охраной здания обкома, доступ сторонних лиц осуществлялся по единократным пропускам [7].

Отчетов о работе за 1940—1942 гг. не сохранилось. Из отчетов 1943, 1944 и 1945 гг. можно увидеть несколько направлений работы:

- «ревизия/упорядочение фондов» (учет и систематизация);
- «концентрация фондов» (комплектование);
- «инструкторская» (методическая) работа с фондообразователями;
- справочная работа (исполнение запросов);

— научная работа.

Запросы в эти годы поступали от партийных органов и касались, в основном партположения коммунистов: не привлекался ли к партответственности, не принадлежал ли к чуждым элементам, за что исключался из партии. Ежегодно архив готовил около сотни подобных справок.

Что касается «концентрации», то документы поступали в большом количестве. Так, в 1943 было принято 6280 ед. хр., а на следующий год — почти втрое больше [8].

Несмотря на сложности организационного порядка и небольшой штат, архивисты вели и научную работу. Так, в 1944 г. архив собирал материалы о вологжаных — Героях Советского Союза. Сотрудники архива выявили 53 обладателей звания, сфотографировали их (причем многие Герои лично побывали в архиве), подготовили черновой вариант сборника очерков о Героях Советского Союза. Также в эти годы была подготовлена книга «Вологодские большевики в годы Гражданской войны», научный работник выступал с лекциями в коллективах города.

Из плана работы архива на 1945 г. выяснилась характерная для тех лет деталь: помимо своей основной работы, сотрудники партархива работали в подсобном хозяйстве и заготавливали дрова.

Таким образом, в первые годы своей деятельности партархив заложил методические основы работы с партийными документами, положил начало формированию разнообразного документального комплекса, который спустя десятилетия по-прежнему востребован у исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее — ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 10. Д. 4316. Л. 3.
2. Там же. Л. 23.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Регистрационный бланк на партийный билет № 02025622.
4. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 10. Д. 2792. Л. 4.
5. Там же. Л. 9, 10.
6. Там же. Л. 12.
7. Там же. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 5. Л. 37.
8. Там же. Д. 6. Л. 42.

УДК 930.253

ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ. В ДОКУМЕНТАХ ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Красавцева Светлана Анатольевна
главный специалист, Великоустюгский центральный архив,
г. Великий Устюг, Россия

Аннотация. В статье проведен обзор фондов личного происхождения МКАУ «Великоустюгский центральный архив» «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», «Коллекция документов «Ветераны труда города Великий Устюг и Великоустюгского района», «Коллекция документов работников народного образования города Великий Устюг и Великоустюгского района» с целью выявления документальных источников, отражающих историю Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; участники и труженики тыла Великой Отечественной войны; работники народного образования; архив, архивный фонд (фонд); опись фонда; дело постоянного хранения; документы личного происхождения; документальные источники; коллекции; дневники; воспоминания; рукописи; автобиографии; фотографии.

FLIPPING MEMORY PAGES: THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945 IN THE DOCUMENTS OF PERSONAL ORIGIN FUNDS

Svetlana A. Krasavtseva
Chief Specialist, Veliky Ustyug Central Archive,
Veliky Ustyug, Russia

Annotation. The article reviews the funds of personal origin of Veliky Ustyug Central Archive «Collection of documents of participants of the Great Patriotic War of 1941—1945», «Collection of documents of labor veterans of the city of Veliky Ustyug and Veliky Ustyug district», «Collection of documents of public education workers of the city of Veliky Ustyug and Veliky Ustyug district» in order to identify documentary sources reflecting the history of the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War of 1941—1945, participants and home front workers of the Great Patriotic War, public education workers, archive, archive fund (fund),

fund inventory, file of permanent storage, documents of personal origin, documentary sources, collections, diaries, memoirs, manuscripts, autobiographies, photographs.

80 лет отделяют нас от самых страшных событий в истории нашей страны. Война... Что может быть страшнее? 22 июня — День Памяти начала войны, 9 мая — День Победы. Два дня календаря, а между ними 1418 дней «кровавой мясорубки» — 1418 долгих, мучительных, напряженных, неимоверно трудных, но уверенных шагов к Великой Победе. Между этими датами прочная нить, потому что наш народ сделал, казалось, невозможное. Как тут не вспомнить пронзительные строчки из песни А. Флярковского — В. Семернина:

«Как же вы все вынесли, солдаты?

Как же вы все вынесли, солдаты?

Просто был героем — каждый первый!

Просто не вернулся — каждый пятый <...>

Все Отчизна вынесла,

Став еще сильнее

В тысяча четыреста

Восемнадцать дней! <...>».

Мы, потомки наших героических предков, просто не имеем морального права забывать об их подвиге, ведь своей жизнью на земле мы обязаны именно им. Все меньше и меньше становится участников и свидетелей тех страшных событий, но остаются их воспоминания, письма, дневники, личные документы военных лет. Кто как не мы, архивисты, обязаны позаботиться о сохранности этого бесценного материала.

В Великоустюгском центральном архиве содержится немало документальных источников по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Но неподдельный интерес всегда вызывали и вызывают документы личного происхождения, т. к. именно они демонстрируют повседневную действительность.

Особый интерес представляет фонд Р-989 «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны» в составе 334 дел за 1940—1996, 1999, 2001—2002, 2004 гг. 1-я опись фонда представлена документами Владимирова Владимира Прокопьевича, поступившими от него на госхранение в 1990 и 1993 гг. в необработанном виде. После проведения в августе 1995 г. научно-технической обработки документов было сформировано 14 дел и составлена опись № 1.

Следует сказать, что В.П. Владимиров — фронтовик, участник Сталинградской битвы, прошел всю войну сначала в составе 40-й Гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Енакиевско-Дунайской стрелковой дивизии от Сталинграда до Вены (1941 — июль 1943 гг.), а потом, после эвакуации в госпиталь, где он находился на лечении после тяжелого ранения (контузии), и учебы — в составе 328-й стрелковой дивизии от Кавказских гор до Германии (1944—1945 гг.).

Демобилизовавшись из армии в 1946 г., Владимир Прокопьевич вернулся в Красавино. С октября 1946 г. по 1988 г. работал в Великоустюгском райфо, текстильно-швейной артели, льнокомбинате и СМУ г. Красавино, Приводинском управлении магистральных нефтепроводов — Приводинском управлении магистральных газопроводов. На момент сдачи им документов в архив, находился на заслуженном отдыхе. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», юбилейными медалями Великой Отечественной войны, «Ветеран труда» и др.

В описи отложились удостоверение, выданное В.П. Владимирову начальником штаба 3-го парашютно-десантного батальона 12 ВД Бригады 5 марта 1942 г.; автобиография; воспоминания Владимира Прокопьевича о боевых действиях 40-й Гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Енакиевско-Дунайской стрелковой дивизии; карта ее боевого пути и списки ее солдат и командиров, уроженцев Великоустюгского, Кичменгско-Городецкого, Никольского и других районов Вологодской области, погибших на войне; письма фронтовиков; фотографии В.П. Владимирова как одиночные, так и в группе с призывниками 1941 г. и ветеранами Великой Отечественной войны (все фотографии подписаны и продатированы); переписка с членами поискового клуба «Подвиг» Высоковской средней школы Вологодского района о судьбе их земляка, старшего политрука 3-го батальона 116-го Гвардейского полка 40-й Гвардейской стрелковой дивизии Савова Владимира Михайловича, погибшего у хутора Шохино в августе 1942 г.; стихотворение В.П. Владимирова «Наш боевой путь», посвященное боевым друзьям 328-й стрелковой Варшавской Краснознаменной дивизии, участвовавшей в битве за Кавказ, датированное 1990 г.; поздравления совета ветеранов Великой Отечественной войны 40-й Гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Енакиевско-Дунайской стрелковой дивизии, приглашения на встречи ветеранов; вырезки

из газет «Двигатель», «Донской вестник», «Красный Север», «Ленинское Знамя», «Советская мысль» по истории дивизии и др. документы.

Не менее интересные документы содержатся во 2-й описи, сданные в архив Вайгачевым Анатолием Николаевичем в 1996 г. Это 10 машинописных текстов бесед для молодежи и взрослых на тему «Устюжане на фронтах Великой Отечественной войны» и составленные членами постоянной комиссии Великоустюгского городского совета ветеранов войны и труда в 1989 г.: «Устюжане-артиллеристы на фронтах Великой Отечественной войны» (автор А. Н. Белых), «Устюжане-саперы в Великой Отечественной войне» (автор А. Н. Вайгачев), «Доброе имя устюжанина» (автор Н. М. Кудрин, о врачах Н. А. Алентове, И. П. Розанове, Б. П. Хаминове, В. Н. Торлове, А. В. Фалине, Б. В. Шляпине, учителя А. Е. Евстигнееве, историке-краеведе В. П. Шляпине, военном атташе С. Н. Смелкове, заслуженном строителе УССР Е. Н. Колобове, в честь которого названа одна из улиц Севастополя, моряке А. В. Мелентьеве), «Устюжане в блокадном Ленинграде» (автор Г. А. Кузнецова), «Женщины-устюжанки на фронтах Великой Отечественной войны» (автор А. Н. Логиновская), «Устюжане-медики в годы Великой Отечественной войны» (автор Г. И. Ложкина), «Труженики села Великоустюгского района в период Великой Отечественной войны» (автор В. С. Лыткин), «Устюжане-участники обороны города-героя Москвы» (автор Г. М. Попов), «Устюжане-участники обороны города-героя Ленинграда» (автор В. А. Старостин), «Устюжане на защите советского Заполярья 1941—1945 гг.» (автор Н. К. Чучина). Среди переданных А. Н. Вайгачевым документов имеется и его автобиография, в которой изложены его трудовая, общественная деятельность, участие в Великой Отечественной войне.

Вайгачев Анатолий Николаевич — участник Великой Отечественной войны, инвалид войны 1-й группы с 1947 г., преподаватель, отличник профтехобразования СССР и РСФСР. Строитель по образованию, он на протяжении многих лет, с июня 1945 г. по август 1981 г., передавал свои знания и бесценный опыт студентам и учащимся великоустюгских строительного и дорожно-механического техникума, речного училища, ПТУ — 11, СПТУ — 11, Вологодской областной школы строительных мастеров (десятников).

О войне знал не понаслышке. Закончив в апреле 1942 г. Борисовское военно-инженерное училище в г. Архангельске, ушел на фронт. В звании старшего лейтенанта командовал саперным взводом 255-го

отдельного саперного батальона 186-й стрелковой дивизии. Участвовал в наступательных, отступательных и оборонительных боях на Кестенгском направлении Карельского фронта. Вот как он сам описывал боевые эпизоды военного времени: «Моему саперному взводу на фронте приходилось выполнять следующие боевые задания:

Строительство военных дорог (гатей) из бревенчатого настила на трудно проходимой местности (болото, ручьи, торфяники и т.п.) для пропуска по ним автомашин, артиллерии, танков, другой военной техники, конных повозок и пехоты при наступательных и отступательных боях дивизии, что довелось мне испытать в первые недели пребывания на фронте. Часто эти работы выполнялись под минометным и артиллерийским огнем противника днем или ночью, в любую погоду.

Строительство ДЗОТов (дерево-земляная огневая точка) на переднем крае нашей обороны для одного, двух или трех пулеметов.

По эскизу командира роты в дневное время в тылу от передовой делаем себе сруб ДЗОТа с двухрядной стенкой со стороны амбразур. Ночью, в темноте, бесшумно на спине таскают саперы бревна на передовую линию обороны и по разметке собирают сруб на месте. Пространство между стенками засыпают землей из середины огневой точки. Сверху делаем накат из бревен в два, три ряда и слой земли с маскировкой. Все это надо успеть сделать до рассвета, чтобы противник не обнаружил новой огневой точки. А если услышит разговор, откроет огонь, нам беда.

Проволочные заграждения и спирали Бруно строить на второй линии обороны из колючей проволоки труда не представляет. А вот мне приходилось устанавливать сплетенную в спиральную трубу диаметром 90 см сетку из колючей проволоки впереди наших боевых охранений, под носом у противника. В одну из ночей зимы 1942—1943 гг., заготовленные в тылу пучки спиралей на палках несли саперы на передовую и бесшумно растягивали их по снегу перед нашими окопами, на участках возможного нападения противника. Это было трудно и опасно. Первым, проходя между двумя занесенными снегом нашими минными полями, я чудом уцелел от гибели. Передо мной чуть не взорвалась наша мина натяжного действия. Я вовремя обнаружил в снегу проволоку от мины.

Установка минных полей в безопасном от противника месте большой сложности не представляет, если работа выполняется в дневное время. В январе 1943 г., ночью, противник численностью около роты

ворвался на территорию нашей обороны, захватив наши боевые охранения одного из батальонов полка. Поднятое по тревоге подразделение отбросило немцев обратно, оставив на нашей территории около 40 трупов противника. В следующую ночь мне было приказано там, где прорвались немцы, установить минное поле. Мои саперы — 12 человек под прикрытием темноты, со светом луны через облака, установили три ряда мин прямо в снег нажимного и натяжного действия. Было бы все отлично, если бы сержант Рычков при установке последней мины, не поспешил. Он сверх нормы рукой нажал на крышку мины, и она взорвалась, оборвав кисти рук и опалив лицо. Немцы по нам открыли огонь. Минер Попов, падая в снег, нечаянно зацепил ногой проволоку только что поставленной им мины и подорвал ее. Был ранен сам и рядовой минер Коробейников. За этот случай хорошую «стружку» снял с меня командир батальона капитан Сергеев. Это его «воспитание» так повлияло на меня, что я чуть не погубил себя при выполнении очередного боевого задания — разведки боем. Желая спасти жизнь своего раненого солдата Николая Буянова, я сам получил неизлечимое ранение немецкой винтовочной пулей. Вот и такое было на фронте.

Кстати сказать, инженерное обеспечение разведки боем, при определенных условиях, применялось в нашей дивизии следующим образом. На выбранном направлении прорыва группы захвата «языка» по глубокому снегу, ночью, бесшумно, как кроты, ползут саперы до проволочного заграждения противника, волоча за собой два провода и заряд взрывчатого вещества. Под проволоку на землю кладут заряд, вставляют в него электродетонатор и, маскируя свои следы, незаметно отползают обратно. На следующий день, в момент артподготовки, подрывной машинкой взрывают заряд. Проход в заграждении для броска пехоты готов. Так планировали и мы, но у нас не получилось. На фронте мне приходилось изготавливать и взрывать огнекамень» [1].

Ранение, которое получил А. Н. Вайгачев, спасая товарища, оказалось очень тяжелым: целый год врачи боролись за его жизнь, одна операция следовала за другой. В апреле 1944 г. комиссованный фронтовик вернулся в Великий Устюг. Ранение не прошло бесследно, оно давало о себе знать на протяжении всей жизни. «Всю жизнь лечусь», — не раз говорил Анатолий Николаевич, причем лечение неоднократно принимало оперативный характер.

Но тем не менее этот мужественный человек находил в себе силы не только вести педагогическую деятельность, но и активно заниматься общественной работой, которая, по его словам, не покидала его всю жизнь. С 1972 г. он активист секции ветеранов войны и труда при краеведческом музее, с 1979 г. по 1987 г. — председатель президиума Великоустюгского городского совета ветеранов. Однако и в дальнейшем, сложив с себя председательские полномочия, А.Н. Вайгачев не сидел сложа руки: он занимался сбором материала для бесед на тему «Устюжане на фронтах Великой Отечественной войны», обработкой его, печатанием на пишущей машинке и переплетом первого экземпляра в книгу для ветеранского актива, краеведческого музея и архива; активно участвовал в организации советов ветеранов-строителей из выпускников бывшего Великоустюгского строительного техникума, ветеранов войны и труда СПТУ — 11, объединенного совета ветеранов СПТУ — 11 и СПТУ — 44, в сборе материала и оформлении семи томов книги «Боевой и трудовой Славы», книг «История СПТУ — 11» и «Ветераны Великой Отечественной» (последняя была отпечатана в городской типографии в количестве 2500 экземпляров) [2]. «А вообще, — резюмировал Анатолий Николаевич, — на сегодня мною собран материал, оформлено и составлено около 30-ти книг и альбомов на более 20-ти разных тем» [3].

Будучи уроженцем деревни Исаково Верхнешарденгского сельсовета Усть-Алексеевского района Вологодской области, Анатолий Николаевич свято чтит своих предков и много сил и времени отдал исследовательской работе по изучению истории своей малой родины. Результатом его долголетнего и плодотворного труда стала книга «Родное мое Исаково», вышедшая в свет в 1997 г., в предисловии к которой автор писал: «<...> Мне хочется привлечь внимание читателей к тому, что в нынешние тяжелые времена истории России жить в деревне можно, только не жалеть своего умственного и физического труда, надо хорошо знать качества почвы и технологию сельскохозяйственного производства, надо уметь использовать богатства и природу местного края. Так или иначе России не встать на ноги, не возродиться без развития и роста богатства российской деревни. Я писал свои воспоминания в часы облегчения во время длительного пребывания в Великоустюгской центральной районной больнице в 1995 г., а потом, дополняя ее, для второго варианта текста в 1997 г. В книге я использую архивные материалы, любезно представленные мне директором

филиала Госархива Вологодской области в В. Устюге А.Р. Дунаевой и другими архивистами. Лично самому по состоянию здоровья не удалось поработать в архиве, чтобы получить дополнительные сведения из истории деревни Исаково и ее жителей <...> Считаю, что заинтересует читателя материал о ратном подвиге наших мужиков и молодых парней в 20-летнем возрасте в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., об участии односельчан в 1-й мировой войне, Октябрьской революции, Гражданской и даже в войне с Японией <...> В какой-то степени в книге описана колхозная жизнь деревни, как она начиналась и чем закончилась. Во второй вариант книги автор вложил несколько своих легких тематических стихотворений <...> [4].

На этом сотрудничество А.Н. Вайгачева с Великоустюгским архивом не закончилось: в 2004 г. фонд «Коллекция участников Великой Отечественной войны» пополнился еще рядом его личных документов, газет со статьями о Вайгачеве, его рукописями «Устюжане-пехотницы на фронтах Великой Отечественной войны», «Устюжане — участники обороны города-героя Сталинграда», «Устюжане — участники Курской битвы», «Шли устюжане на Берлин», автобиографическим рассказом в стихах «Ваня Васильев» и др. Здесь же отложился машинописный текст беседы для молодежи и взрослых «Устюжане — военные моряки на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», составленный С.Ф. Латынцевым в 1989 г.

Не менее интересный материал содержится в документах 3-й описи фонда. В первую очередь, это воспоминания бывшей учительницы, участницы Великой Отечественной войны (зенитчицы), уроженки г. Великий Устюг Тесаловской Анны Ипатьевны, охватывающие военный период ее жизни, написанные от руки в обычной школьной тетради 28 ноября 1996 г.

22 июня 1941 г. ей, выпускнице Великоустюгского педагогического техникума, должны были вручить аттестат об окончании учебного заведения по специальности «учитель начальных классов». Впереди — взрослая жизнь, ответственная работа, планов «громадь». Ничто, казалось бы, не предвещало беды, вдруг, как гром среди ясного неба, прогремело на всю страну страшное слово «война», в одночасье перечеркнувшее мирную жизнь. «Конечно, никакого выпускного вечера не было, — вспоминала А.И. Тесаловская. — В 12 часов дня в городском парке прошел митинг, на котором многие устюжане заявляли о добровольном уходе на фронт <...>» [5].

Сама Анна Ипатьевна устроилась воспитателем в Яиковский детский дом, где работать приходилось с утра до вечера, а иногда целыми сутками. Потом ее ждал трудовой фронт — в октябре 1941 г. она была отправлена за Вологду на строительство оборонительных сооружений. Вот что она вспоминает об этом периоде своей жизни: «<...> Там мы рыли противотанковые рвы. Зима началась морозная, но малоснежная. Земля сразу стала промерзать. Техники никакой не было. Работали ломом, лопатой. Верхний слой земли долбили ломами, а когда доходили до мягкого грунта, рыли лопатами. Землю выбрасывали наверх, а там другие люди относили ее на носилках. Мягкая земля на морозе сразу смерзалась. Ходить с носилками приходилось по комкам земли. Обувь очень рвалась. У меня были старенькие подшитые валенки. От ходьбы по комкам подметки сносились, появились дыры. Нам привозили лапти, сплетенные не из березовой коры (лыко), а из коры осины. Лаптей хватало на неделю. Лапти мы привязывали на валенки. Работали бригадами. Ежедневно нужно было выполнять установленную норму. Работали с 7 часов утра до 6 часов вечера. Очень мерзли, поэтому согревались у костров. Костры были замаскированы шалашами из срубленных елок, да и от ветра спасали нас. Жили мы в деревнях у колхозников, которые жили впроголодь. Я жила <...> в семье, где была женщина — мать, муж инвалид и 4 детей. Женщина утром уходила на работу, возвращалась вечером, приносила немного зерна, молола на ручных жерновах, добавляла картошки и пекла для семьи оладьи. Так повторялось ежедневно.

Мы не получали продуктов. Нам давали лишь один хлеб, который получали на всю бригаду, затем его делили на «паюшки» и разносили по домам. Хлеб пекли в колхозной пекарне (деревенской избе). Он был не пропечен, тяжелый. Поэтому «паюшка» была небольшой. Ее мы разрезали на два ломтя. Один ломоть крошили в миску, солили и заливали кипятком. Получалась еда, которую в народе называли «тюря». Поев, мы ложились спать. Спали в избе на полу, на матраце, который был набит соломой. Но сон не приходил, т. к. второй ломоть хлеба нас беспокоил (а мы были голодными). Мы вставали, съедали его, ложились спать. Нас ничто не беспокоило, т. к. никакой еды больше не было. Так повторялось ежедневно. Горячая пища была один раз в день вечером («тюря» — это 1-е блюдо, 2-е и 3-е). В конце января нам разрешили вернуться домой. Добирались мы до дома со ст. Дикая по железной

дороге до ст. Савватия (от Красавино около 20 км) в товарных вагонах 10 суток. Везли нас тогда, когда был свободный путь <...>» [6].

Трудовой фронт остался за плечами, но впереди ожидал фронт огневой. Вернувшись домой на прежнее место работы, Анна Ипатовна, проработав несколько месяцев, в апреле ушла добровольцем на фронт. Трое ее членов семьи уже находились в действующей армии, дома осталась одна мама.

По прибытии в Москву девушек, в числе которых была и А. И. Тесаловская, разместили в Чернышевских казармах, где их распределили по зенитно-пулеметным полкам. После прохождения курса обучения на Чкаловском аэродроме, зенитчиц распределили по другим аэродромам. Тесаловская попала на Монинский аэродром. (В последующем на этом месте построили Звездный городок). «Жили в землянках, — вспоминает Анна Ипатьевна, — стояли на посту у пулеметов круглосуточно. Были очень частые тревоги. В этот момент мы стояли с заряженными пулеметами, были готовы к открытию огня по вражеским самолетам. Вот как описала в своем стихотворении наша однополчанка прибытие в в/часть и налеты вражеской авиации:

*Как тревожно колеса вагонов стучат.
Мчится к самому сердцу Отчизны
Эшелон добровольцев — вологодских девчат,
Еще мало так видевших в жизни,
Не познавших еще материнство, любовь,
Хрупких, юных, мечтательных, славных,
Но готовых до капли отдать свою кровь
На фронтах, направлениях дальних.
Как тревожно сердца молодые стучат
Не от страха, от важности цели.
Мать-отчизна, принимай вологодских девчат
Для спасения нашей столицы.
Первый месяц в пулеметно-зенитном полку.
Новички не в наряд, но тревоги средь ночи.
Страшный гул, навевающий в сердце тоску,
Адский вой душу девушек точит.
Мессершмидты сплошной полосой летят,
Страх надеются сеять пираты.
Только нет здесь девчонок,
Нет хрупких девчат,*

*Есть защитники нашей столицы.
Режут темень прожектора крылья-лучи,
Самолеты врага рвутся выйти из света.
Грохот, вой — все смешалось в ночи
И, казалось, что края ей нету.
Пораженный, со стоном смертельным в груди,
Дымом в небе чертя траекторию,
Ненавистный фашист прямо в пекло летит
Не героем, проклятьем истории.
Остальные ушли, не удался прорыв,
Путь закрыт им к заветной столице.
Хоть не в силах сдержать своих льющих слез,
У девочек счастливые лица.*

Все, что нужно было нам знать, мы запоминали хорошо. Жили мы все, как одна дружная семья. Старались оказать помощь друг другу. Полк стоял не на одном месте. Приходилось переезжать с места на место. Наша часть была и на Подлипском аэродроме, охраняли и канал Москва — Волга (шлюзы охраняли).

В подразделении я была пулеметчиком, отличником боевой и политической подготовки. В комсомольской организации я была секретарем (комсоргом). Мне, конечно, было труднее, и спрос с меня был большой: должна быть примером для остальных. Перед нами ставилась задача: быть мастером своего дела. И эту задачу мы выполняли. Я была награждена нагрудным знаком «Отличный пулеметчик». Затем наша часть была перевооружена. Вместо пулеметов мы получили американские автоматические зенитные пушки. <...> Но наставления на русском языке не было (в штабе делали перевод), был дан альбом, где орудие было показано в разрезе. Мы изучали взаимодействие частей орудия по чертежам. В расчете я была наводчиком орудия (№ 2), заместитель командира орудия. За то, что я хорошо знала орудие, выполняла свои обязанности на отлично, была награждена вторым нагрудным знаком «Отличный артиллерист». Имела большое количество благодарностей от командования <...>.

<...> Москву охраняли и на земле, и с воздуха. В городе была введена светомаскировка; на окраинах ставились металлические ежи, каменные надолбы, чтобы не смогли прорваться вражеские танки. Вводилась и ложная светомаскировка, когда ставились ложные заводы из фанеры и устраивалось освещение (как будто работает завод). Видя это, враг

бомбил это устройство. Проезд по городу разрешался по специальным пропускам, которые часто менялись. Машины ходили с потушенными фарами. Все, что было ценным, было замаскировано. Зенитчики стояли как на крышах, так и на земле — на площадях, улицах. Немецкое командование ставило задачу — стереть город с лица земли. На месте города должно быть огромное озеро. А для этого Москву надо было окружить с северо-запада и юга. Окружить так, чтобы никто не вышел. Если бы враг зашел в город, то ставилась задача: капитуляцию не принимать. Всякий человек должен быть уничтожен. Но этого не случилось. Москву обороняли от «мала до велика». Москва не была так разрушена, как столицы других государств <...> [7].

Победный май 1945 г. А. И. Тесаловская встретила на боевом посту. Демобилизовавшись из армии в июле 1945 г., Анна Ипатьевна снова пошла учительствовать. Проработав учителем начальных классов, русского языка и литературного чтения, немецкого языка в городских школах, она закончила свою трудовую деятельность в 1976 г. [8].

Помимо воспоминаний А. И. Тесаловской, в опись № 3 фонда вошли автобиография, воспоминания участника Финской, Великой Отечественной войн, войны с Японией Щелкунова Николая Ивановича, поздравительные радиogramмы о награждении его орденом Трудового Красного Знамени; биография, фотопортрет пропавшего без вести Ивонинского Николая Арсентьевича, переписка Н. М. Некрасова с военкоматами г. Петрозаводска и г. Санкт-Петербурга о его поиске, переданные в архив жителями города Великий Устюг В. С. Копосовым и Т. С. Некрасовой; альбом фотографий участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., выполненный учениками 4-го класса (номер школы не указан) в рамках поисковой работы (имеется внутренняя опись этого дела), а также еще один фотодокумент, история появления которого заслуживает особого внимания благодаря «Его Величеству Случаю».

В 2008 г. в архив пришло письмо из г. Смоленска от гражданки Л. В. Кульчицкой следующего содержания: «Уважаемые друзья! Узнала из Интернета, что в 1995 г. в фондах Вашего архива сформирована коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В мои руки случайно попала фотография выпускников неизвестного нам военного учебного заведения, датированная 1941 г. Считаю своим долгом направить ее в Ваш адрес для хранения как документ, имеющий определенное историческое значение и ценность» [9].

Документ попал по назначению: на фотографии запечатлены лейтенанты Пуховичского военно-пехотного училища первого выпуска 1941 г. Насколько известно, училище, готовившее младших командиров Красной армии, было перебазировано в г. Великий Устюг из Белоруссии в мае 1941 г. К сожалению, о самом училище в архиве документов практически не имеется, не считая фотографий, запечатлевших встречи выпускников училища, отложившихся в архивном фонде Р-1031 «Коллекция кино-фото документов», и статей в газете «Советская мысль», подшивки которой также хранятся в архиве. Конечно, работники архива были рады такому подарку и отправили Л. В. Кульчицкой ответное письмо со словами благодарности.

В 2005 г., в результате проведения экспертизы ценности дел фондов отделов социального обеспечения Великоустюгских городского и районного исполкомов, было сформировано 291 дело. Постановлением экспертно-проверочной комиссии филиала государственного учреждения «Государственный архив Вологодской области» в г. Великий Устюг от 18 ноября 2005 г. 265 дел постоянного хранения (письма с фронта) за 1940—1945 гг. были внесены в опись № 4; 26 дел постоянного хранения (документы о подтверждении военной службы граждан города Великий Устюг и Великоустюгского района: удостоверения, мобилизационные листки, справки, извещения о гибели) за 1940—1950 гг. — в опись № 5 [10]. Дела в описях систематизированы в алфавитном порядке, в описи № 4 указаны не только адресанты, но и адресаты писем.

Часть документов, имеющих отношение к Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., отложилась еще в двух фондах личного происхождения: коллекциях документов ветеранов труда и работников народного образования города Великий Устюг и Великоустюгского района. Обратимся к первому из них.

Особого внимания заслуживают документы, сданные в архив Краевой (Копыловой) Александрой Сергеевной, ветераном труда, тружеником тыла.

Александра Сергеевна не была на фронте, но 17-летней девчонке работы с лихвой хватало и в тылу. Оставив учебу в коммунально-строительном техникуме по семейным обстоятельствам в 1941 г., она устроилась младшим техником по земельному делу в горкомхоз Великоустюгского горсовета. С началом войны была переведена в общий отдел горсовета. Уже в начале июля 1941 г. в город стали прибывать беженцы,

а затем и эвакуированные из прифронтовых районов страны. Вместе с другими работниками общего отдела горсовета Александре Сергеевне было поручено встречать и размещать прибывающих. С организацией в городе карточного бюро в ноябре 1941 г. Александра Сергеевна стала работать инспектором по выдаче хлебных и продуктовых карточек. В феврале 1942 г. по окончании 6-месячных вечерних курсов медсестер Российского общества Красного Креста (РОКК) она обратилась к военкому с просьбой отправить ее на фронт, но вместо фронта была направлена на лесозаготовки. Вот как об этом пишет Александра Сергеевна в своем личном дневнике: «<...> 20/III — 1942 г. Завтра мы около 200 чел. пойдем через Кузино, Кривую березу в лесопункт Сусоловка. Сколько же мы пройдем? Говорят котомки повезут на лошадях. 12/V. Ой, лесозаготовки, лесозаготовки. Коротенько все-таки опишу. Отряд большущий. Но какой же комсомольско-молодежный отряд. Есть люди за 40—50 лет. Ночевали на Кривой березе в школе, вповалку. На второй день к вечеру прибыли на ст. Сусоловка. Нас встретил десятник, отвел в школу, где мы разместились по классам на двойных нарах <...> Спали все рядом сплошную. Утром пришли нач [альни] к лесопункта Амосов и ст [арший] мастер Воронин, разбили нас по бригадам 10 чел. Меня назначили бригадиром, дав 10 девчонок. Не у кого не бывало в руках топора, не только пилы. Какой-то мужчина-мастер отвел, где нам рубить березу. Сказал береза должна быть прямая, она готовится на приклады к винтовкам и ушел. Мы начали лесную эпопею. Пилим, а некоторые березы не валятся. А мы дуры говорили — захочет, дак упадет. Некто ничего не рассказал, как надо. Около обеда пришли к нам Амосов и Воронин. Выгнали нас [с] участка <...>. Повалили подпиленные березы, рассказали, как, что надо делать. Мы кое что уразумели. Норма 3 м³ на человека, пилить на метровые кряжи, окучивать. Норма хлеба 800 гр. при выполнении нормы, не выполнишь — 600 гр. В столовой бурда, хлеб — хоть лепешки стряпай <...>» [11].

В феврале 1943 г. А. С. Краева сменила место работы, устроившись в отдел кадров Северного Бассейнового управления пути (СБУП), где проработала по июнь 1959 г. В мирные годы ей довелось поработать освобожденным секретарем партийной организации щетинно-щеточной фабрики, начальником кисте-щеточного цеха, председателем фабкома. 11 июня 1968 г. А. С. Краеву назначили директором кинотеатра «Темп». По ее инициативе в городе был построен новый, современный кинотеатр «Русь», пущенный в эксплуатацию в январе 1976 г.,

а месяцем раньше А. С. Краева уволилась по собственному желанию, перейдя начальником отдела кадров на щетинно-щеточную фабрику. 25 сентября 1978 г. она вышла на пенсию.

Среди сданных А. С. Краевой в архив документов, помимо личных дневников, которые она вела с 1940 г. по 1946 г., отложились свидетельство о браке с В. А. Юферицыным от 16 июля 1942 г. и его письмо, датированное 9 мая 1944 г., автобиография Краевой, тетрадь с автобиографическими записями, воспоминаниями, фотографиями, воспоминания о детстве, школьных годах, работе во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., рукопись «Династия фронтовика-артиллери-ста» (о семейной династии участника Великой Отечественной войны И. Н. Чебыкина). Разумеется, неподдельный интерес всегда вызывают воспоминания — «живые свидетели суровых лет войны». На альбомном листе убористым почерком отрывистые строчки, бегущие, насканивающие одна на другую, словно спотыкающиеся:

«Вел. Отечеств. война 22/VI — 1941 г. — воскресение. Мы собирались на Гребешок на пикник <...> В 12 час. дня Молотов объявил по радио о вероломном нападении Германии на СССР: в 3 час. перешли гитлеровцы границу. Старшее поколение в тревоге — война. А мы еще не понимали, что это и что придется пережить.

Война началась, работала в горкомхозе.

Призыв начался в армию. Отправл [яли] баржи на Вологду и Котлас. Ушло 20000, погибло 11000. Слезы, крики.

В городе пред [седатель] Козлов Гавр. Алексеевич.

Введено затемнение, заклеив [аем] окна бумагой. В магазинах все разобрали, хлеб. Очереди <...>

Поступл [ение] эвакуиров [анных] в начале июля 1941 г. Через Котлас п/х «Шеговары» в 7 ч. утра, приемный пункт цер [ковь] «Жен Мирносиц». Регистрация, ехали на Никольск, К. Городок, в район, в Устюг. Списки по районам составляли <...> Эвакуиров [анные] ехали разное, кто с чем. Женщина с ребенком 4—5 лет, ретикуль, платье разорвано, жена нач [альника] погранзаставы.

Надо налаживать снабжение. С 1/XI — 41 г. при горсовете карточное бюро <...> Хлебн [ые] карточки выдавались согласно станд [артной] справ [ке]. Норма хлеба различная по категориям:

I категор [ия] — 800 гр. плавсост [ав] ССРЗ (судостроительно-судоремонтный завод — С. К.), раненные;

II — 600 гр. рабочие ф [абрик] к, з [аво] д [ов];

III — служащ [ие] 500—400 гр., дети — 400 гр., иждив [енцы] — 300 гр.

При утере карт [очки] не восстанавл [ивали]. Хл [ебные] карт [очки] были ценнее золота. Случай — сжигала комиссия старые карточки. Карточки печатались в нашей типографии. Контроль осуществ [ляла] ревизион [ная] комиссия 5 чел. Жизнь трудная, но шла. Мы — молодежь, горели патриотизмом. При Красном Кресте организуются РОККские 6-месячные курсы по подготовке медсестер без отрыва от производ [ства]. За войну 6 или 7 выпусков <...> Главное внимание уделялось хирургии, готов [или] для фронта <...>

Фронт требовал вооружения, в т. ч. винтовок. Комсомольско-молодежный отряд 50 чел. Отправили [на] л/п Сусоловка на лесозаг [отовку] березы в феврале 1942 г. <...> (о пребывании на лесозаготовках см. выше — С. К.). Возвращ [ение] в мае. Замуж [ество], по семейным обст [оятельствам] ушла <...> Заним [алась] содер [жанием] рек в судах [одном] состоянии... В мае 1943 на военном положении, рабочих на судах не хватало, вербов [али] в Никольске, К. Городке. Чтобы выжить, вели подсобное хозяйство предпр [иятия]. Я — секретарь комсомольской организации, проводила агит [ационную] работу по участкам, читали сводки с фронта, беседы <...>

В городе было 3 госпиталя для раненых <...> Шефство. Стирали бинты, письма, уборка. У раненого черви. Трудно было всем.

На предприятиях, заводах, колхозах ушедших мужчин заменили женщины и дети. <...> Мы жили мечтой о победе и верой в победу. Были молоды, танцевали в дерев [янных] ботинках, любили и мечтали о лучшей жизни, хотя не знали ни выходных и отпусков 4 года. Теперешнее поколение, да и постарше, не могут представить, да и не верят, что мы так жили. А это все было, мы надеялись на лучшую жизнь, и конечно не на такую унижительную не обеспеченную старость» [12].

Эти воспоминания были записаны в 2003 г.

А. С. Краеву достаточно хорошо знали устюжане. Ее статьи с завидным постоянством появлялись на страницах газеты «Советская мысль». Уйдя на заслуженный отдых, она продолжала активно заниматься общественной работой, но главной ее заботой стала помощь священнику Вадиму, настоятелю Прокопьевского кафедрального собора, в восстановлении храма Симеона Столпника на ул. Набережной. Александры Сергеевны Краевой не стало 22 февраля 2018 года.

Архивный фонд «Коллекция документов «Ветераны труда города Великий Устюг и Великоустюгского района» насчитывает 84 дела за 1903—1909, 1920—2015 гг.; в его состав входят не только документы А. С. Краевой, но и Гладких Юрия Семеновича, которому на момент начала войны не было еще и 15 лет (он родился 10 августа 1926 г.). В 1941 г. Ю. С. Гладких поступил на завод «Нацфлот» учеником токаря. В годы войны выполнял заказ — точил мины. Работу на заводе совмещал с учебой в школе при заводе. Поскольку на него была наложена бронь, на фронт не брали. После войны Юрия Семеновича направили на учебу во 2-ю Московскую военную авиашколу, по окончании которой — в 10-ю воздушную армию на остров Сахалин техником эскадрильи. Демобилизовавшись из армии, он вернулся в Великий Устюг и пошел работать на родной завод токарем 6-го разряда. По окончании Кировского пединститута работал учителем физического воспитания в городских школах. Имея 1-й разряд по футболу, принимал участие в играх на первенство Российской Федерации, Дальнего Востока (в армии). Являлся тренером сборной города, участвовал во всех городских спортивных клубах, принимал активное участие в общественной жизни города.

В фонде имеются материалы к его биографии: автобиография, аттестат зрелости, почетные грамоты, дипломы, свидетельства, похвальные листы за участие в спортивных мероприятиях и большой вклад в дело развития физкультуры и спорта в городе, благодарственные письма, воспоминания об отце и сестре и др.; фотографии; газеты и вырезки из газет со статьями об отце Гладких Семене Александровиче, работавшем помощником машиниста, а затем и машинистом на пароходах «Пуньш», «Вологда», «Георгий Победоносец», «Соликамец», «Роза Люксембург», «Тарас Шевченко», «Н. В. Гоголь» с 1895 г. по 1940 г., принимавшем участие в боевых действиях на Севере во время гражданской войны; и сестре — Корякиной (Гладких) Александре Семеновне, одной из организаторов и запевал хора русской народной песни, созданного в 30-х годах при клубе речников г. Великий Устюг (она не только являлась исполнительницей старинных и современных народных песен, но и активной их собирательницей).

Да, славен град Великий Устюг своим народом — это поистине главное его достояние. Народ у нас особенный, самобытный. Хороший у нас народ. Ведь не зря так восхищалась им бывший директор средней школы № 10 З. Н. Назарова, эвакуированная из Ленинграда

в г. Великий Устюг в годы войны: «Какие же хорошие люди живут в В. Устюге! 40 лет прошло, как я уехала из города, а Вас интересует моя личность как часть истории школы. Это великолепно!» [13].

К письмам Назаровой мы еще вернемся, отмечу, что они в числе других документов поступили на хранение в архив от ветерана народного образования Подволоцкого Александра Ивановича. Так был создан еще один фонд личного происхождения Р-1001 «Коллекция документов работников народного образования города Великий Устюг и Великоустюгского района», который на сегодняшний момент насчитывает 215 дел за 1906—2020 гг. Документы А. И. Подволоцкого составляют 1-ю опись фонда. Здесь и его автобиография, и сведения, справки об истории мужской гимназии-средней школы № 10 им. А. И. Герцена, где он проработал учителем физики более 30 лет, ее личном преподавательском и ученическом составе. Помимо тесного сотрудничества с архивом, Александр Иванович вел активную переписку с бывшими учителями и учащимися школы № 10, с дочерью основателя великоустюгского краеведческого музея Н. Г. Бекряшева З. Н. Беркяшевой, редакциями газет «Правда», «Учительская газета», «Красный Север», журнала «Физика в школе», активно сотрудничал с Вологодским областным институтом повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

Большой интерес представляют рукописи А. И. Подволоцкого на военную тему: «Воспоминания о начале войны», «Это было в 1943—1944 гг. на Первом Украинском фронте», «На Карельском фронте», тетрадь с записями Подволоцкого об устюжанах-танкистах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и их воспоминаний, краткая справка о боевом пути 25-го танкового корпуса «От Воронежа и Дона до Берлина и Праги» и др.

В материалах, собранных А. И. Подволоцким, можно найти уникальные сведения о других городских школах, работниках народного образования школ города Великий Устюг и Великоустюгского района, участниках Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., работе школы № 10 в военный период.

Возвращаясь к письмам бывшего директора школы № 10 З. В. Назаровой, приведу одно из них, написанное Подволоцкому в январе 1985 г.: «Первые два военных года я прожила в Кузине, сначала была преподавателем, потом завучем в Кузинской школе. Осенью 1943 г. была назначена директором 10-й школы им. Герцена в Устюге. Опыта не было,

да и к тому же именно в это время я получила известие о гибели мужа, пришлось собрать себя в кулак и начать работать. Первое время находилась в каком-то тумане: новые люди, новая работа, личное горе. Первой заботой была забота о дровах. Вместе с учениками 10 класса (их вскоре призвали) вытаскивала бревна из воды, поняла, что такое «слега». Потом где-то около реки или на островке собирали по бревнышку. А транспорт? Достать машину стоило большого труда. И все равно дров было мало, мерзли и ученики, и учителя. Голодные нянечки едва справлялись с уборкой и печами. 1943—1944 учебный год занимались в помещении 9-й школы (там была красавица-директор) во вторую смену <...> Совсем не помню выпускного класса этого года. Но зато выпуск следующего 1944—45 учебного года помню до мелочей <...> С коллективом учителей меня сближали собрания, которые состояли из двух частей: деловой и лирической. Мы умудрялись даже устраивать угощение: на первое — суп с грибами; на второе — соленые грибы с картошкой без масла. Это была свободная беседа, где раскрывалась личность каждого из нас, все чувствовали себя непринужденно, свободно. Как мы мечтали о победе! А пока надо было работать, учить детей, раздавать им на завтрак по 100 гр. хлеба, убирать улицу, думать о дровах, тетрадях, чернилах, учебниках <...> Все было трудно, но в преодолении этих трудностей крылось большое удовлетворение.

В 1944 г. школа получила свое название (сейчас это малое здание). В этом году я очень сблизилась с выпускным классом. Они были застрельщиками на субботниках, на уборке снега, хотя мы старались их не обременять лишней работой. Зимой пришлось выводить целые классы на уборку снега. Территория порядочная: вдоль большого и малого здания, и снег надо было сбросить в овраг около бани, а то — штраф (что и было раза два). Самоотверженной была работа учителей, да и были они мастерами своего дела. Недаром весь выпуск 1945 г., 18 человек, поступили в вузы, кто в Москве, а большинство в Ленинграде <...> Особенно памятны 2 события: день Победы и выпускной вечер. 9-го мая группа мальчуганов прежде всего сообщила мне, что сегодня «мы не учимся». Ведь это главное для учеников. Мы закатили вечер. У нас был некоторый запас зерна (иногда хлеб не выдавался, его заменяли зерном), оно в тот же день было смолото, что-то из него испечено, и все пировали: и ученики, и учителя (кажется, отдельно), Много раз повторяли песню «С берез неслышен, невесом слетает желтый лист», одним словом, «Вальс в прифронтовом лесу» и др. песни. Всем

понятно, что это был за день! Нас, эвакуированных, подмывало желание скорей вернуться домой, надежда на возвращение стала совсем близкой. (В августе 1945 г. мы — дети, няня и я — сели на пароход). А пока нужно было заканчивать учебный год <...>» [14].

Как бывшему фронтовику тема войны была близка А.И. Подволоцкому. По окончании военного училища в мае 1941 г. в звании лейтенанта Александр Иванович был назначен командиром взвода 90-го танкового полка. Однако по прибытии в часть, располагавшейся в районе местечка Ярмолинцы Хмельницкой области (бывшей Каменец-Подольской обл.), его назначили командиром роты разведчиков. Часть еще только формировалась, техники не было. «22 июня 1941 г. солдаты приняли присягу, «командный состав роты вооружили пистолетом системы «наган», а рядовых — по гранате «лимонка» и малой саперной лопатой. Вот и все вооружение, с чем начала роту война», — подытожил в своих воспоминаниях Александр Иванович [15].

А.И. Подволоцкий прошел славный боевой путь, но до Берлина дойти ему было не суждено: 25 февраля 1944 г., получив тяжелое ранение, он попал в госпиталь, после чего был комиссован. Свой фронтовой путь Александр Иванович так описывает в автобиографии: «В Великой Отечественной войне участвовал: с 22 июня 1941 г. по 7 июля 1941 г. на Юго-Западном направлении в составе 90 танкового полка, 45 танковой дивизии в качестве командира разведывательной роты. Часть, а значит и рота, находились на фронтовой полосе и двигались к передовой, как пехота, так как техники не было, одновременно вылавливали парашютистов и диверсантов, засылаемых немецким командованием. 7 июля 1941 г. был тяжело ранен в стопу правой ноги у г. Проскуров (ныне г. Хмельницкий, Украина). С 25 декабря 1941 г. по январь 1943 г. — Карельский фронт, 65 морская стрелковая бригада, Масельское направление, в качестве заместителя командира роты отдельной автомобильной; задача ее — обеспечить личный состав полка всем необходимым для успешного проведения военных операций бригадой. Рота называлась автомобильная, а снабжение бригады до лета 1942 г. осуществлялось лошадьми, т.к. автомашин не было. С лета 1942 г. стали получать сначала б. у., а потом и новые автомобили. 23 июня 1942 г. приказом командующего войсками 32-й армии за № 0204 мне присвоено очередное воинское звание «старший лейтенант». С января 1943 г. по июль 1944 г. — 10 учебный запасной танковый батальон Карельского фронта, гор. Кемь. С ноября 1943 г. по 25 февраля

1944 года — 1-й Украинский фронт, 175 Новоград-Волынская танковая бригада, 25-го танкового корпуса, командир танкового взвода, роты. Участвовал в разведке боем: местечко и станция Хатиновка в составе роты. 6 танков с экипажами не вышли из боя, погибли. Я на подбитом танке с трудом дотянул до нейтральной полосы, где трое суток с экипажем вели бой за сохранность танка. Только потом наш танк отбуксировали в тыл <...> Участвовал в боях за освобождение городов Новоград-Волынский, Корец, Чоповичи и др., в тяжелых оборонительных боях в районе Шепетовка-Любань, бои за станцию Дубно, г. Луцк, где меня и ранило в танке: лицо, правую руку, грудь и правый глаз» [16].

За успешное выполнение заданий командования по разгрому немецко-фашистских войск А. И. Подволоцкий был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, Отечественной войны 2-й степени. В арсенале наград у него имеется 12 медалей, 6 наградных знаков, а также поздравительные письма от Президента Российской Федерации, министра обороны, губернатора области, от коллектива учителей и учащихся школы № 10 г. Великий Устюг.

После демобилизации из рядов Советской Армии Александр Иванович решил освоить уже мирную профессию: в 1947 г. он поступил в Вологодский государственный педагогический институт им. В. М. Молотова на физико-математический факультет, который окончил в 1951 г. Поступив по окончании института в среднюю школу № 10 г. Великий Устюг, он до конца был верен выбранной профессии и школе.

Обозревая документы фонда коллекции работников народного образования, нельзя не сказать и о документах личного происхождения Мосеевой Галины Николаевны, учителя географии средней школы № 2 г. Великий Устюг, вошедших во 2-ю опись фонда.

Педагогический стаж Г. Н. Мосеевой составляет 40 лет. Она награждена значком «Отличник народного просвещения РСФСР», медалью «За вклад в развитие образования», малой памятной медалью Всероссийского общества охраны природы, 18 почетными грамотами и благодарностями Департамента образования Вологодской области, депутата Государственной думы Российской Федерации, главы Великоустюгского муниципального района, Управления образования Великоустюгского муниципального района и других ведомств. В 2010 г. ее имя занесено в раздел «Доска Почета» энциклопедии «Одаренные дети — будущее России». Исследовательскую работу Г. Н. Мосеева вела

в основном по темам: «Заслуженные люди края», «Н. И. Меркурьев — жизнь и подвиг», «С. А. Преминин «Память жива».

В фонде отложились документы к биографиям Г. Н. Мосеевой и заслуженных людей г. Великий Устюг (автобиографии, характеристики, удостоверения о награждении государственными наградами, почетные грамоты, сведения о трудовой деятельности, фотографии и др.); документы о поисковой и краеведческой работе учащихся средней школы № 2 под руководством Г. Н. Мосеевой; альбомы (раскладные) с краеведческим материалом; коллекции, собранные Г. Н. Мосеевой по интересующим ее темам и др.

Среди представленных Галиной Николаевной документов почетное место занимает материал об участниках Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: автобиография Старковского Савватия Савватиевича, дяди Г. Н. Мосеевой, полковника в отставке, участника войны, его фотография, сведения о награждении орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями, знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 г.»; сведения о солдатах, погибших во время Великой Отечественной войны: Н. Н. Мосееве, С. И. Румянцеве, И. С. Старковском; документы о Герое Советского Союза Н. И. Меркурьеве, уроженце дер. Меркурьевский Починок Орловского сельсовета Усть-Алексеевского района Вологодской области (доклады Г. Н. Мосеевой и учащихся 10-го класса о жизни и воинском подвиге Н. И. Меркурьева в воспоминаниях современников, воспоминания, письма, вырезки из газет, поздравительные открытки, фотографии родственников, фронтовых друзей Н. И. Меркурьева); альбом (раскладной) с информацией и фотографиями по теме «Помним имя Героя. Меркурьев Н. И.», а также документы о тружениках тыла — сборник «Воспоминания, которые не стереть из памяти. 70-летию Победы посвящается...», составленный советом ветеранов г. Красавино, «сборник воспоминаний тех людей, кто нашел в себе силы вспомнить и рассказать о суровых военных годах, о том, что им пришлось пережить, о голоде, холоде, непомерно тяжелом труде» [17].

На протяжении долгих 26 лет Г. Н. Мосеева и ее ученики собирали материал о Н. И. Меркурьеве, встречались с его родственниками, односельчанами, коллегами (после войны, с июня 1946 г., Николай Иванович работал в Великоустюгском ГОВД районным пожарным инспектором без перерыва 26 лет до выхода на заслуженный отдых) [18].

Известно, что война застала Николая Ивановича под Одессой, где он был тяжело ранен, полгода находился на лечении в госпитале в Сочи, после чего был отправлен в Донбасс в распоряжение Шахтерской стрелковой дивизии, затем защищал Новороссийск, Таманский полуостров, форсировал Керченский пролив, освобождал Керчь, Феодосию, Севастополь.

Летом 1944 г. Шахтерская стрелковая дивизия входила в состав Первого Белорусского фронта под командованием И. Конева. Лейтенант Н. И. Меркурьев командовал взводом автоматчиков-разведчиков в девятой роте. В ожесточенных боях Висла-Одерской операции Николай Иванович взял командование на себя, объединив 7, 8 и 9 роты. В составе 17 человек (именно столько осталось от трех рот после ожесточенных боев) вытеснил противника с первого фланга и держал оборону до утра (таков был приказ). Принимал участие в параде на Красной площади в Москве в честь победы над фашистами. Указом Президиума Верховного Совета от 31 мая 1945 г. Меркурьеву Николаю Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме того, за годы войны он награжден девятью другими правительственными наградами [19].

Интересны воспоминания как сослуживцев Меркурьева, так и его родственников, приводимые Г. Н. Мосеевой. Вот, например, что рассказывает о своем отце Молочкова Нина Николаевна: «Я думаю, очень тяжело было ему вновь переживать эти страшные события. Он хотел забыть войну, не думать о ней. Помню, как папа говорил нам о мальчике, сыне полка, который воевал вместе с ними <...>. Тяжелые воспоминания связаны с южным фронтом. На Кавказе он сутки был в плену, бежал с товарищами из сарая, где немцы заперли их на ночь. Местные жители помогли им выжить, приносили еду, т. к. от голода приходилось есть кору деревьев. Партизаны помогли отцу и его товарищам пробраться к своим. О плене отца, даже таком коротком, мама запрещала говорить нам. Такое было время. <...> На фронте было очень трудно. Папа был молод (ему было всего 28 лет, когда он вернулся с войны домой), но за войну он потерял здоровье, был несколько раз ранен. Папа рассказывал, что солдаты вмерзали в болото и не могли подняться в атаку <...> О военных событиях, в которых участвовал отец, написано в книге «Вологжане — Герои Советского Союза», в книге «Ветераны Великой Отечественной войны» (В. Устюг, 1995), в газетах. В каком-то фильме о войне мелькнула газета военных лет, и я увидела

лицо отца. Тогда многие узнали его. В сущности, он мало думал о своем геройстве, лишен был амбиций, стремления выделиться, хотя человеком был гордым, но очень скромным и застенчивым <...> В 1975 г. отцу посчастливилось участвовать в параде Победы на Красной площади, посвященном 30-летней годовщине Великой Отечественной войны. Из Вологодской области он был единственным представителем <...> [20].

Устюжане, жители села Усть-Алексеево свято чтят память о Н. И. Меркурьеве. В Усть-Алексеево открыт памятник Герою Советского Союза; его именем названа одна из улиц; на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

Н. И. Меркурьеву посвящена песня, слова которой написала учитель школы №2, Почетный гражданин г. Великий Устюг Образцова Лариса Алексеевна:

*«Шагал солдат бесстрашный
По огненной черте.
Наш лейтенант Меркурьев
Сражался на войне.
И земляки гордятся,
И помнит вся страна.
В честь нашего героя
И песня рождена.
Фашистская траншея
Огнем опалена.
Дает приказ Меркурьев:
«За Родину!», «Ура!».
И рукопашный, страшный,
Большой, смертельный бой,
И пятьдесят фашистов
Плененные тобой.
Бойцы стрелковой роты
Ворвались в Меркендорф,
Берлинскую дорогу
Атаковали вновь.
Два дня бои гремели,
Два долгих тяжких дня.
Не дрогнули солдаты
Под натиском врага.*

*Но кончились снаряды,
Патронов больше нет.
Задумался Меркурьев
И дал таков совет:
«В траншеях у фашистов,
Захваченных вчера,
Снаряды «Панцер-Фауст»,
Добудем их, друзья!».
Обучены солдаты
Трофеем бить врага,
И снова наступленье
«За Родину!», «Ура!».
И раненый Меркурьев
Не покидает бой.
Доходит до Берлина
Наш командир — Герой!
Получены награды:
Медали, ордена,
И звание Героя,
И слава на века.
А мы клянемся людям
Достойной сменой быть
И землякам героя,
И Родине служить!» [21].*

Идут годы. К сожалению, навсегда уходят от нас участники и свидетели той страшной войны. Поэтому так важно сохранить для потомков их личные документы, помогающие раскрыть прошлое через призму личности отдельного человека, ведь многие из них не только воевали на фронте, трудились без отдыха в тылу, защищая Родину, но и после войны оставили существенный след в общественной и культурной жизни нашего города и района.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великоустюгский центральный архив. Ф. Р-989. Оп. 2. Д. 3. Л. 4—5.
2. Там же. Л. 2—3.
3. Там же. Л. 4.
4. Там же. Д. 12. Л. 3—4.
5. Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

6. Там же. Л. 1—2.
7. Там же. Л. 3—5 об.
8. Там же. Л. 5 об. — 6.
9. Там же. Дело фонда Р-989. Л. 19—20.
10. Там же. Л. 15—16.
11. Там же. Ф. Р-1022. Оп. 3. Д. 27. Л. 7—8.
12. Там же. Д. 36. Л. 10—10 об.
13. Там же. Ф. Р-1001. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.
14. Там же. Л. 15—18 об.
15. Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
16. Там же. Л. 2—2 об.
17. Там же. Ф. Р-1001. Оп. 2. Д. 122. Л. 1.
18. Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 6.
19. Там же. Д. 5. Л. 6; Д. 25. Л. 1 об.
20. Там же. Д. 5. Л. 6—8.
21. Там же. Л. 13—14.

УДК 378.095

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНОЙ И КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОЛОГОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ В. М. МОЛотова В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГГ.

Тарашнина Татьяна Шихбалаевна
главный архивист, Вологодский областной архив
новейшей политической истории, г. Вологда, Россия
voanpivol@mail.ru

Аннотация. На основе протоколов собраний первичной организации ВКП (б) и комитета ВЛКСМ педагогического института автор рассматривает основные направления организации работы преподавателей и студентов вуза, их повседневную жизнь в условиях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Вологодский педагогический институт; высшее образование; история; Великая Отечественная война; первичная партийная организация; комсомольская организация.

ACTIVITIES OF THE PARTY AND KOMSOMOL ORGANIZATIONS OF VOLOGDA PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER V. M. MOLOTOV DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

Tatiana L. Tarashnina
chief archivist, Vologda Regional Archive of Contemporary
Political History, Vologda, Russia
voanpivol@mail.ru

Annotation. The author examines the main directions of organizing the work of teachers and students of Vologda Pedagogical Institute, their daily life in the conditions of the Great Patriotic War. The article is based on the minutes of meetings of the primary organization of the CPSU (b) and the Komsomol committee.

Keyword: Vologda Pedagogical Institute, high education, history, the Great Patriotic War, primary party organization, Komsomol organization

В октябре 1940 г. Вологодский педагогический институт имени В. М. Молотова отмечал свой 10-летний юбилей. К этому моменту в нем обучалось 556 студентов в педагогическом институте, 418 — в учительском и 1459 — на заочном отделении. В год своего 10-летия ВУЗ выпустил 608 специалистов [1]. Институтская организация ОСОАВИ-АХИМа насчитывала 1016 членов. Большой популярностью среди них пользовался стрелковый спорт: имелось 249 ворошиловских стрелков 1-й ступени, 72—2-й ступени, 19 ворошиловских пулеметчиков [2].

Первичная партийная организация института была организована в 1918 г. В марте 1940 г. партбюро института возглавил Виктор Иванович Басалаев — преподаватель основ марксизма-ленинизма. Виктор Иванович родился в 1910 г. в Череповце, в крестьянской семье. В первые месяцы войны был направлен на строительство оборонительных рубежей в качестве комиссара батальона. В мае 1942 г. областным комитетом рекомендован на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б) [3].

Накануне первой военной зимы парторганизация провела 2 собрания, в ходе которых обсуждались вопросы о приеме в партию, подготовке к зиме в условиях войны, сборе теплых вещей и питании студентов и преподавателей в выходные дни: 14 октября и 11 ноября [4]. Директор института Николай Николаевич Воскресенский [5] в своем докладе отметил, что дровами и учебные здания, и общежития обеспечены полностью [6]. В целях светомаскировки необходимо было изготовить наружные ставни для окон, произвести утепление щелей, приспособить их под газозубежища. К 1 ноября обеспечить годовой запас овощей, утеплить свинарник, бережно расходовать средства, материалы, реактивы [7].

В 1942 г. партбюро института собиралось 19 раз, общие заседания первичной партийной организации проводились 17 раз. В числе насущных вопросов была организация подсобного хозяйства и личных огородов сотрудников. Из 16,35 га земли 2 га засеяно гречихой, 6 га — картофелем, посажено 7000 корней капусты и 5000 корней помидоров. Эта работа была проведена за месяц с 27 мая по 26 июня [8]. В тоже время решался вопрос о направлении студентов на сельскохозяйственные работы в летний период. Две большие группы были направлены в совхозы Минькино и Коротыгино Грязовецкого района.

Неоднократно поднимался вопрос о работе политкружков и агитаторов. Директор института отметил, что их работа неудовлетворительна: «Время надо находить. Материал в газетах есть, сколько угодно». В. И. Басалаев считал, что агитаторам «не хватает ответственности и дисциплины». Одним из важных был вопрос о военном займе среди служащих и студентов: 131 человек служащих института собрали 82345 рублей, 407 студентов — 42000 рублей. Успешнее всего подписка прошла на IV курсе физмата (11 студентов подписались на 2500 рублей) [9].

Обсуждались на партсобраниях и нарушения дисциплины со стороны студентов. В общежитии на ул. Героев Арктики, 18 студентки Зайцева, Низовцева и Покровская «вели антисоветские разговоры». Низовцева говорила: «Война кончится после смерти Гитлера, а его, как сказано в библии, убьет его сестра». Покровская (студентка 2-го курса истфака учительского института): «В библии написано, что война кончится на Грязовецком поле, и будет очень много жертв». В целом, девушки были недовольны отсутствием продуктов, своими материально-бытовыми трудностями, плачевным положением на фронте. В партийной организации узнали об этом не от студентов, коменданта общежития или преподавателей, а от второго секретаря Вологодского областного комитета ВКП (б). В декабре 1942 г. был изрезан портрет Сталина, причем во второй раз. Было решено систематически выявлять настроения студентов, и для этого закрепить преподавателей за факультетами: Н. Н. Воскресенского — за истфаком, Е. К. Азаренко — за физматом, В. В. Скобеева — за естественнонаучным, Ефимова П. А. — за факультетом литературы и языка [10]. Некоторые студенты саботировали оборонные работы. Причины саботажа были обозначены следующим образом: большинство студентов — первокурсники, и работать им приходится в трудных зимних условиях.

Неудовлетворительными были результаты зимней сессии. В частности, отмечалось, что «<...> в этом году наши студенты работали гораздо хуже, чем в прошлые годы. Были вскрыты факты обмана преподавателей и списывания со шпаргалок. Что получило осуждения всей группы, как недостойное советского студента» [11].

На закрытом партийном собрании от 8 июля 1942 г. были подведены итоги 1941/42 учебного года. Были прочитаны 70 лекций в госпиталях, подготовлено 100 человек медсестер, 200 человек доноров; доцент Поповская вела исследование о шиповнике, как средстве выработки витамина С. Результаты учебной работы были значительно

хуже: плохо организована работа сдачи государственных экзаменов на истфаке, слабая политическая подготовка студентов вследствие того, что преподаватели и агитаторы редко посещают общежития.

По уровню успеваемости факультеты распределились так:

педагогический институт	учительский институт
1-е место	
физико-математический факультет	факультет естествознания
2-е место	
факультет литературы и языка	физико-математический факультет
3-е место	
факультет естествознания	литературный факультет
4-е место	
исторический факультет	исторический факультет

В ходе закрытого партийного собрания 21 августа 1942 г. были подняты два вопроса: о заготовке топлива и работе подсобного хозяйства.

По первому вопросу было принято решение о формировании бригад для заготовки торфа, в том числе — женской; увеличении рабочего дня на выгрузку дров, запрете использования топлива тем, кто не работает в институте, для его экономии. На этом же собрании отмечался «слабый рост» партии: был принят один человек в члены и трое кандидатами в члены ВКП (б), в том числе, Гендель Рувимович Левин, преподаватель истории средних веков и Иосиф Сергеевич Кисельгоф преподаватель новой истории [12].

С мая по август 1942 г. секретарем первичной партийной организации пединститута была Клавдия Алексеевна Бакунова, ранее работавшая старшим инспектором детских домов в Вологде [13]. В августе 1942 г. секретарем первичной парторганизации института был избран Емельян Климентьевич Азаренко, работавший с октября 1941 г. заместителем директора института по заочному обучению. Емельян Климентьевич родился в 1908 г. в деревне Узники в Белоруссии, в крестьянской семье. В 1938 г., окончив Ленинградский государственный университет по специальности астрономия и геодезия, поступил на работу в Орловский педагогический институт, с 1939 по 1941 гг. являлся директором Череповецкого учительского института. Во время

войны родители Е. К. Азаренко находились на оккупированной территории, брат — в партизанском отряде в Украине [14].

В начале 1943 г. была созвана комиссия для проверки работы столовой № 22, в которой питались студенты и преподаватели. В столовой питались 600 человек, готовили 900 первых блюд, 400—500 — вторых блюд. Комиссией были выявлены недовесы, хищение хлеба, порча продуктов, грязь и антисанитария в помещениях [15].

В ходе заседания партбюро 4 февраля 1943 г. обсуждался факт гадания среди студенток 2-го курса естественно-географического факультета учительского института. Студентка Суворова, вызывая дух Наполеона, гадала и запугивала своих соседок. В результате одна из студенток не сдала экзамен, другой пришлось перейти жить в другую комнату. Предлагалось провести со студентками беседу, сообщить в НКВД и проверить Суворову у врача на вменяемость, в общежитиях проводить собрания, усилить агитационную работу, а также рекомендовать уволить декана факультета [16].

В апреле 1943 г. были проведены три субботника. Не явились на субботник 2-й курс историков учительского института, 1-й курс факультета литературы и языка педагогического института. Хорошей работой отметились 1-й курс физмата, 2-й курс факультета литературы и языка, 1-й курс историков педагогического института [17].

В отчете секретаря парторганизации от 6 марта 1943 г. был отмечен рост партийной организации. Ставились вопросы подготовки к новому учебному году, политической работы в институте, социалистического соревнования на лучшую группу и лучшую кафедру, работе агитколлектива и комсомольской организации, помощь семьям военнослужащих. Также отмечалось, что институтская газета «Молотовец» выходит 2 раза в месяц, а боевые листики (один на иностранном языке) — 1 раз в месяц [18]. Отдельно рассматривался вопрос помощи семьям военнослужащих.

В ноябре 1943 г. Е. К. Азаренко был направлен в командировку для сдачи кандидатского минимума. Секретарем парторганизации избран Геннадий Иванович Лебедев [19]. Геннадий Иванович родился в 1906 г. в Костроме, член ВКП (б) с 1931 г. Окончил Костромской рабочий факультет имени Ф.Э. Дзержинского, литературно-лингвистическое отделение педагогического факультета при Северо-Кавказском государственном университете, аспирантуру при Ростовском педагогическом институте по специальности «преподаватель русской

литературы в ВУЗе». С августа 1943 г. И. Лебедев — в Вологодском пединституте [20].

В этот период отмечался рост партийной организации с 12 до 43 человек (22 члена и 21 кандидат в члены ВКП (б)) [21].

В январе 1944 г. И. Лебедев был утвержден в должности директора Вологодского педагогического института им. В. М. Молотова и в марте освобожден от обязанностей секретаря партийной организации института. Секретарем вновь был избран Е. К. Азаренко [22].

В апреле 1944 г., наряду с другими, рассматривался вопрос о праздновании 60-летия декана факультета литературы и языка В. С. Третьякова, педагогический стаж которого составлял 37 лет, в том числе 13,5 лет в Вологодском педагогическом институте. Бюро вынесло решение о ходатайстве перед наркоматом просвещения о награждении В. С. Третьякова орденом Знак Почета [23].

В 1944 г. возобновляется научная работа. Полным ходом идет сбор материалов для «Ученых записок». В. В. Скобеев [24] и А. С. Ягодинский [25] ведут активную работу над диссертациями. Большой интерес вызвала работа П. А. Ефимова [26] по теме «Из истории Вологодской большевистской организации 1908—1912 гг.». Отмечалась безусловная значимость и актуальность темы, вместе с тем рекомендовалось тщательно изучить имеющийся материал по теме. Летом 1944 г. была проведена Всероссийская научная диалектологическая конференция, в которой принимали участие научные работники Москвы, Ленинграда, Ярославля и других городов. Впервые встал вопрос о предоставлении отпуска студентам и преподавателям с 15 сентября по 15 октября 1944 г.

В условиях приближающегося окончания войны большое значение придавалось политико-воспитательной работе. Отмечалось, что в общежитиях создавались группы агитаторов, возобновлял работу лекторий, оживилась художественная самодеятельность, проводились вечера, читались лекции. Темы лекций были следующие: «О моральном облике советской девушки», «Наука о продлении жизни», «Марксистско-ленинское учение о браке и семье» и др. Предлагалось восстановить работу культурно-бытовых комиссий в общежитиях, оборудовать в них красные уголки, организовать выпуск сатирической газеты для борьбы с бескультурьем и недисциплинированностью, выпускать боевые листки в общежитиях, организовать хоровой кружок и кружок народных инструментов [27].

В начале 1945 г. секретарем партбюро института была избрана Таисия Васильевна Зайцева, работавшая ранее заведующей отделом пропаганды и агитации Молотовского района г. Вологды (утверждена в должности решением бюро Вологодского областного комитета ВКП (б) 25 апреля 1945 г.) [28].

Начало 1945 г. было отмечено проведением III-й областной конференции профсоюзных работников высшей школы и научных учреждений СССР; педагогический институт принимал теоретическую конференцию профессорско-преподавательского и лаборантского состава педагогического и сельскохозяйственного институтов.

Согласно имеющимся протоколам за время войны партийная организация института провела 43 заседания, партийное бюро собиралось 44 раза. На них 58 раз рассматривался вопрос приема в члены и кандидаты в члены ВКП (б), 23 раза поднимался вопрос планирования, 16 раз — подсобного хозяйства и огородов, 15 раз — работа агитаторов, политкружков и политико-воспитательной работе, 11 раз — итоги сессии.

Главной задачей партийной организации института, особенно в военное время, была политико-воспитательная работа среди студентов. В разные годы она решалась по-разному: 1941—1942 гг. для работы всего института были сложными. Причин этому было несколько: это и призыв студентов и преподавателей в ряды Красной армии, и материально-бытовые трудности: переполненные общежития, отсутствие достаточного питания, учебных материалов и пособий, перебои с топливом в учебных зданиях и общежитиях, а главное, тревожные вести с фронта. В 1943 г. положение улучшается, но проблемы не исчезли полностью. К примеру, поздней осенью по большой воде прошел сплав дров, предназначенных институту, их не успели извлечь из воды, дрова замерзли.

В 1944 г. активизируется научно-исследовательская работа в институте. Парторганизация не остается в стороне, оказывая всестороннюю помощь, как своим членам, так и беспартийным товарищам. В конце 1944 — начале 1945 гг. внимание парторганизации было приковано к комсомолу, студентам, их учебной деятельности, улучшению материально-бытовых условий, культурной жизни.

Протоколы собраний комсомольской организации Вологодского педагогического института имени В.М. Молотова хронологически сформированы не за календарный, а за учебный год. Первый протокол

общего комсомольского собрания в фонде датирован 27 октября 1941 г. На собрании присутствовали 74 комсомолец. На повестке дня был доклад секретаря Вологодского городского комитета ВЛКСМ Волкова «Комсомол в борьбе за Родину в Отечественной войне» и довыборы в комитет ВЛКСМ. Особый интерес представляет создание бригады — бригады милиции из студентов-комсомольцев, члены которой имели право задерживать подозрительных людей и доставлять их в милицию [29].

Особенностью комсомольской организации является то, что проводились как общеинститутские, так и факультетские собрания. Так, к примеру, 10 апреля 1942 г. состоялось закрытое собрание физико-математического факультета и факультета естествознания [30]. Секретарем комсомольской организации была студентка 2-го курса физико-математического факультета педагогического института А. С. Шейбухова. Ангелина Сергеевна родилась в Вологде в 1922 г. После окончания института в 1944 г. была направлена в Грязовец, директором Грязовецкой средней школы [31].

Помимо собраний комсомольского комитета проводились совместные комсомольско-молодежные собрания с деканами факультетов, семинары группов, работал жилищно-бытовой сектор, в который входила комиссия по осмотру комнат студентов в общежитиях [32]. В комитет комсомола входили 9 членов: помимо секретаря, были ответственные за культурно-массовую, политико-воспитательную и агитационную, физкультурную, оборонную, пионерскую работу, ответственные за сектор жилбыта и соцсоревнования. За период с 1 октября 1942 г. (начало учебного года) по 15 июля 1943 г. комсомольская организация института насчитывала 267—280 членов. Были организованы факультетские бюро, 21 комсомольская группа. За этот период было проведено 21 заседание комитета, на которых обсуждались вопросы приема в члены ВЛКСМ, самостоятельной работы студентов, итоги и ход социалистических соревнований, подготовки к кроссам, работе в общежитиях и другие. Печатным органом комсомольцев института была газета «Молотовец». Старшие товарищи помогали первокурсникам, проводили беседы о том, как готовиться к семинарам и экзаменам, проверяли работу должников, «хвостистов». В 1942 г. прекратил работу кружок снайперов, т. к. с группой в 15 человек некому было работать, на курсах медсестер трижды менялись руководители. Для работы в госпиталях были выделены 25 человек, 16

вручены письменные благодарности. Особенно отличились студентки Якимова, Скулябина, Морозова и др. В апреле 1943 г. впервые была проведена студенческая научная конференция, в которой приняли участие 15 студентов (7 человек — студенты факультета литературы и языка) [33].

В протоколе общего комсомольского собрания от 15 мая 1943 г. отмечалось, что 150 студентов института призваны на фронт [34]. Дело одно из мобилизованных в РККА студентов хранится в документах фонда первичной партийной организации института за 1941 г. Это дело по приему кандидатом в члены ВКП (б) Ивашина Василия Андриановича, студента 3-го курса факультета литературы и языка, 1916 г.р., уроженца деревни Суходол Яренского уезда Северо-Двинской губернии. 29 мая 1941 г. он был принят кандидатом в члены партии [35]. В июле 1941 г. призван Вологодским горвоенкоматом в РККА. Воевал в первой инженерно-саперной бригаде 8-й Армии Волховского фронта. Был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденами: Красной Звезды и Отечественной войны II-й степени [36].

27 декабря 1943 г. состоялись выборы в комитет комсомола института, секретарем была утверждена комсомолка Скулябина. Состав комсомольской организации в 1943/1944 учебном году колебался с 317 до 328 членов. Часть комсомольцев выбыла вследствие отчисления или реэвакуации. Было проведено 5 общих и 19 факультетских собраний, практиковалось проведение собраний с участием несоюзной молодежи с целью привлечения новых членов в ряды ВЛКСМ. Комсомольцы отмечали положительные сдвиги в учебной работе. Так, зимняя сессия прошла более успешно, чем предыдущая летняя: три комсомольские группы (IV — историков, IV — естествознания, III — литературы и языка) имели стопроцентную успеваемость. Выросло число отличников с 17 до 29. Гордостью комсомольской организации была сталинский стипендиат Р. Смирнова.

Комсомольская организация активно участвовала в сборе подарков для Красной армии и детей фронтовиков. На собранные 9900 рублей куплено 10 жилетов, 50 ушанок, 160 кисетов, бумага, конверты, карандаши и др. Все комсомольцы приняли участие в подписке на заём, они подписались на 93470 рублей, все студенты — на 135000 рублей. Комсомольцы вели оживленную переписку с фронтовиками,

многие участвовали в работах по выгрузке дров, как для института, так и для других организаций (123 человека помогли с выгрузкой дров для электростанции). По инициативе 2-го курса историков была проведена теоретическая конференция на тему: «Ленин и Сталин — организаторы побед на фронтах Гражданской войны». Вели комсомольцы работу вне стен института: 27 человек работали с неорганизованным населением, 28 — стали чтецами в подшефном госпитале, 6 — внештатными инструкторами, 12 — чтецами на предприятиях. 23 марта 1944 г. прошел общий смотр художественной самодеятельности, который выявил среди студентов талантливых вокалистов, декламаторов и танцоров. Факультет литературы и языка был отмечен, как лучший за большое количество отличных номеров. Коллектив самодеятельности провел 10 концертов в институте, 7 — в госпиталях. Работали литературный, хоровой, два рукодельных и шахматно-шашечный кружки.

Недостатком работы комитета комсомола института была слабая дисциплина: комсорги задерживали членские взносы, плохой была явка на собрания, несерьезным отношение к субботникам. При этом отмечалось, что ни Вологодский городской комитет ВЛКСМ, ни партийная организация института не оказывали должной помощи в работе комсомольцев [37].

В 1945 г. на повестке дня у комсомольцев была работа пионервожатых и агитаторов, прием в члены и подготовка к сессиям. Молодые люди и девушки — студенты педагогического института, учились, помогали друг другу и горожанам, пели, танцевали, работали на благо института и города, невзирая на голод, неустроенность, оторванность от семьи, на гибель родных и друзей. Они ждали Победу и новую мирную счастливую жизнь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воскресенский, Н.Н. Славное десятилетие // Красный Север. 5 октября 1940. С. 4.
2. Подольский, А. Готовимся к труду и обороне // Красный Север. 5 октября 1940. С. 4.
3. ВОАНПИ. Ф. П-2522. Оп. 10. Д. 278. Л. 2, 8.
4. Там же. Ф. П-3175. Оп. 1. Д. 144. Л. 52, 55.
5. Воскресенский Николай Николаевич, 1898 г.р., уроженец, с. Мироханово Чухломского уезда Костромской губернии, родился в семье сельского псаломщика. Окончил Академию коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, а затем аспирантуру при Академии по специальности «педагогика». В 1937 г.

переведен из г. Иркутска в Вологду, директором Вологодского педагогического института (ВОАНПИ. Ф. П-2522. Оп. 13. Д. 815. Л. 3—3 об., 9).

6. В июле 1941 г. учебное здание института на ул. Маяковского, 6 и общежитие на ул. Лермонтова, 9 были переданы под госпитали. К началу нового учебного года студенты исторического факультета и факультета литературы и языка были размещены в бывшем музучилище (ул. Маяковского, 36), студенты физико-математического и естественнонаучного факультетов — в здании кооперативного техникума (Набережная VI Армии, 193). В августе 1942 г. институту было предоставлено здание на Краснофлотской набережной, 20, где он размещался до августа 1945 г.

7. ВОАНПИ. Ф. П-3175. Оп. 1. Д. 144. Л. 54.

8. Там же. Д. 151. Л. 19.

9. Там же. Л. 2, 6, 9, 12.

10. Там же. Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 339. Л. 16—17, 47.

11. Там же. Ф. П-3175. Оп. 1. Д. 152. Л. 12—12 об.

12. Там же. Л. 37—37 об., 45.

13. Там же. Ф. П-1858. Оп. 8. Д. 85. Л. 2—2 об., 4.

14. Там же. Ф. П-2522. Оп. 13. Д. 42. Л. 3—3 об., 5.

15. Там же. Ф. П-3175. Оп. 1. Д. 160. Л. 51.

16. Там же. Л. 49.

17. Там же. Л. 33.

18. Там же. Л. 41.

19. Там же. Д. 169. Л. 1.

20. Там же. Ф. П-1858. Оп. 14. Д. 938. Л. 3—3 об., 10.

21. Там же. Ф. П-3175. Оп. 1. Д. 161. Л. 9.

22. Там же. Д. 169. Л. 11—13.

23. Там же. Л. 20.

24. Скобеев Владимир Владимирович, 1889 года рождения, уроженец г. Москвы, член ВКП (б) с 1918 года. С октября 1942 г. по сентябрь 1945 г. — старший преподаватель Вологодского педагогического института им. В.М. Молотова, с сентября 1945 г. — заведующий партийным архивом Вологодского обкома ВКП (б). (ВОАНПИ. Ф. П — 1332. Оп. 3. Д. 163. Л. 91—91об.)

25. Ягодинский Александр Семенович, 1895 г.р., член ВКП (б) с 1925 г. С 1938 г. — старший преподаватель ВГПИ им. В.М. Молотова. (ВОАНПИ. Статистическая карточка члена ВКП (б) Ягодинского А. С. образца 1936 г.)

26. Ефимов Павел Александрович, 1905 г.р., уроженец д. Борок Уломской волости Череповецкого уезда Череповецкой губернии, член ВКП (б) с 1928 г. Окончил Ленинградский государственный университет, Ленинградский институт Красной профессуры. В 1942—1944 гг. — заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма ВГПИ им. В.М. Молотова (ВОАНПИ. Ф. П-2522. Оп. 13. Д. 1346. Л. 1, 3—3 об.)

27. ВОАНПИ. Ф. П-3175. Оп. 1. Д. 169. Л. 3—4 об., 20, 34 об.

28. Там же. Ф. П-2522. Оп. 1. Д. 447. Л. 172.
29. Там же. Ф. П-6182. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2 об.
30. Там же Л. 5—6 об.
31. Статистическая карточка члена ВКП (б) А. С. Шейбуховой образца 1936 г.
32. ВОАНПИ. Ф. П-6182. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—2.
33. Там же. Л. 10—17.
34. Там же. Л. 44 об.
35. Там же. Ф. П-3175. Оп. 1. Д. 148. Л. 5.
36. Ивашин Василий Андрианович. [Электронный ресурс] // БД «Подвиг народа»
URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=20006304&tab=navDetailManAward>.
37. ВОАНПИ. Ф. П-6182. Оп. 1. Д. 6. Л. 11—16 об.

Содержание

И. Н. Кузнецов. Вступительное слово.....	XX
Н. А. Овчинникова. Деятельность Архивного отдела УНКВД по Вологодской области в 1941—1945 гг.....	XX
Т. Л. Лемехова. Эвакуация архивных документов с оккупированных территорий и прифронтовой полосы. Проблемы их размещения, обеспечения сохранности в архивах г. Вологды и Вологодской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).....	XX
А. Б. Першина. Сотрудники архивных учреждений Вологодской области — участники Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).....	XX
А. Н. Галкина. Проблемы обеспечения сохранности и государственного учёта архивных документов в условиях военного времени.....	XX
В. Л. Кушина. Условия работы архивистов в военные годы. Проблема размещения архивных документов в условиях военного времени.....	XX
И. В. Петрова. Из истории Череповецкой архивной службы в 1941— 1945 гг.: комплектование и обеспечение сохранности документов....	XX
Л. Л. Ефремова. Помощь фронту и участие архивистов в местной противовоздушной обороне.....	XX
О. Г. Волкова. Первые руководители партийного архива Вологодского областного комитета ВКП (б).....	XX
С. А. Красавцева. Листая памяти страницы: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в документах фондов личного происхождения	XX
Т. Ш. Тарашнина. Деятельность партийной и комсомольской организаций Вологодского педагогического института имени В. М. Молотова в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	XX

Научное издание

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И АРХИВЫ

к 80-летию начала
Великой Отечественной войны
1941—1945 гг.
и 80-летию Государственного
архива Вологодской области

**Материалы
межрегиональной научной сессии
«Архивы и Великая Отечественная война 1941—1945 гг.»
22 июня 2021 г.**

Выпуск 20

Отпечатано в издательстве «Арника».
г. Вологда, ул. Челюскинцев, 32. Тел. (8172) 72-11-18.
www.arnika35.ru

Тираж 200 экз.